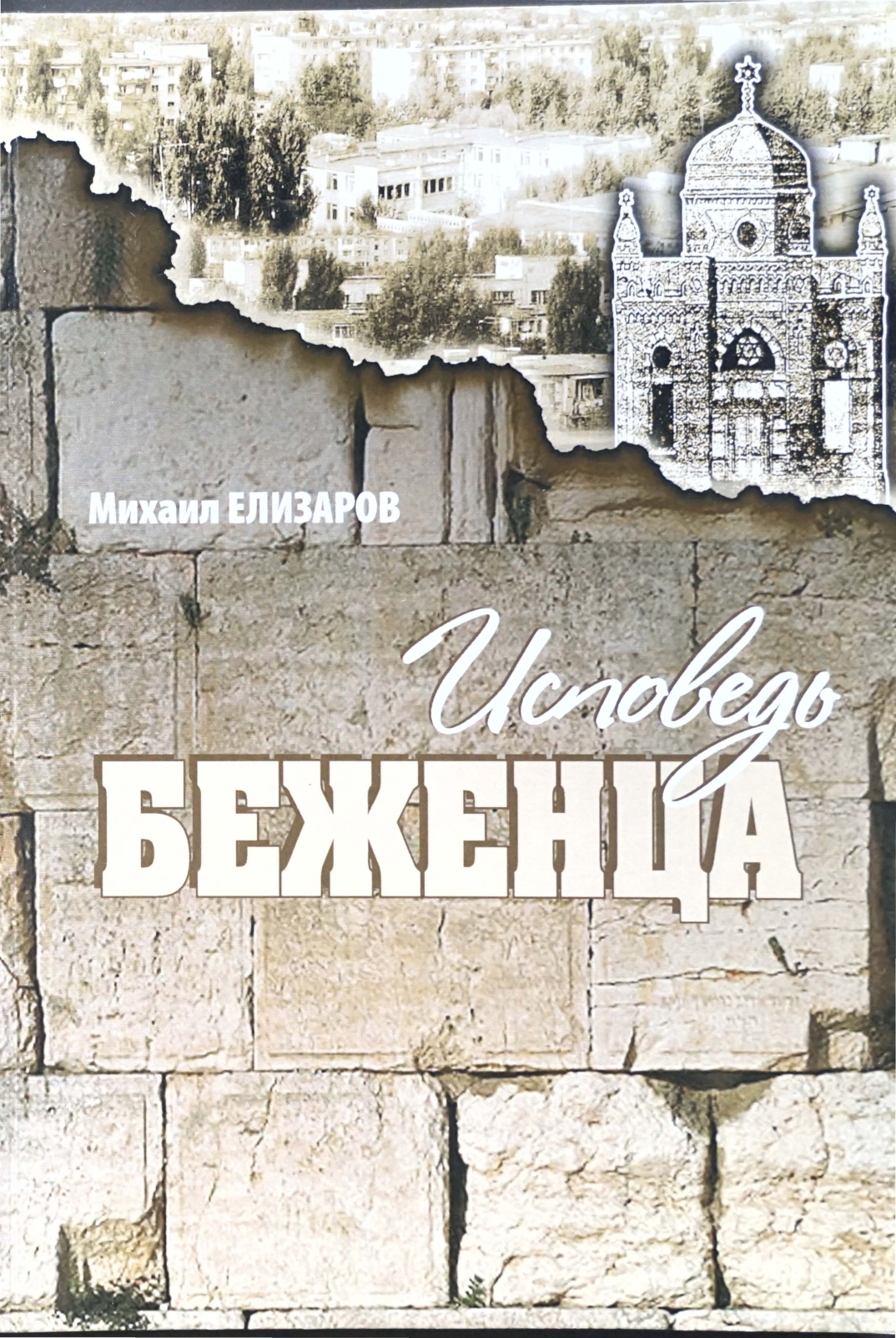
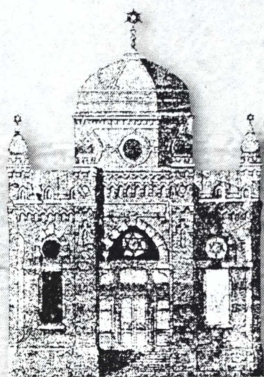

Михаил ЕЛИЗАРОВ

Исповедь
БЕЖЕНЦА

Михаил ЕЛИЗАРОВ

Исповедь БЕЖЕНЦА

Сборник рассказов и очерков

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МИР ЗОРИ

ИЗРАИЛЬ, 2007

Елизаров М.Ш.

Исповедь беженца: сборник рассказов и очерков /Елизаров Михаил; [обложка Э.Алиев] - Израиль: издательский дом «Мирвори», 2007, - 172 стр., ил.

ISBN 978-965-91102-6-1

Родился в 1949 году в г. Грозный, где и прожил до самой репатриации в Израиль. Окончил Красноярский техникум бытового обслуживания по специальности модельер-закройщик и факультет военной журналистики в Высшей партийной школе в Москве.

В 1993 г. репатриировался с семьёй в Израиль. Живёт в г. Ор-Акива.

Многие годы собирает материалы по истории города Грозный и истории горско-еврейской общины Грозного. На основе богатейшей коллекции архивных документов, фотографий и воспоминаний очевидцев готовит к публикации книгу. В мае 2006 года принят в Союз писателей Израиля.

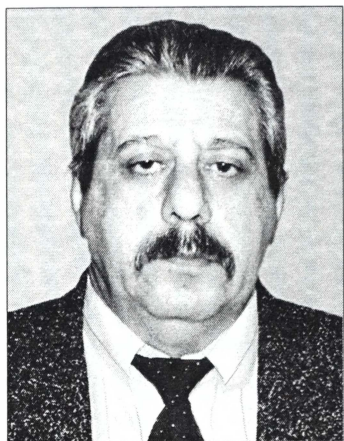
Его очерки и статьи публиковались на страницах газет «Пульс», «Известия а-Шарона», «Коль а-Шарон», «Новый рубеж», «Международная еврейская газета». С 2001 года постоянный автор и член редколлегии «Кавказской газеты».

Данная книга «Исповедь беженца» представляет собой сборник рассказов, очерков и статей, многие из которых уже публиковались в вышеперечисленных изданиях, а часть публикуется впервые.

ISBN 978-965-91102-6-1

© Издательский дом «Мирвори», 2007

© Елизаров М, 2007

ОТ АВТОРА

С годами, когда всё стало на свои места, я испытываю всё большую и большую потребность рассказать о том, что мне известно об исчезнувшей горско-еврейской общине Чечни, о людях этой общины, которые были первыми мирными жителями Грозного, о собранных мною документах из жизни общины, ну, и конечно, о последних трагических событиях, в результате которых община перестала существовать, о беженцах и их судьбах.

Я сам со своей семьёй волею судьбы оказался в числе беженцев, поэтому нам многое пришлось пережить. Мы покинули Грозный в 1993 году, полгода жили в Нальчике, а затем выехали в Израиль, где, как и многие другие репатрианты, прошли через все тяготы и испытания «олимовской» жизни. Много материалов у меня накопилось и о жизни на новом месте. Я был участником почти всех форумов, проводимых кавказской общиной в Израиле.

С созданием «Кавказской газеты» появилась реальная возможность самовыражения и осуществления многих задумок. Так я стал писать очерки и рассказы о событиях, происходивших ранее в Чечне, и о сегодняшней жизни общины в Израиле.

Прежде, чем начать что-то писать, всегда думаешь о читателях, о тех, для кого ты пишешь. Стараюсь быть аккуратнее, сдержаннее и писать только о тех фактах, которые мне доподлинно известны. Я понимаю: сейчас в наше тревожное и противоречивое время читателю нужен «горячий» материал с броскими зажигательными заголовками. Но хотелось бы, чтобы твой читатель увидел не только яркие заголовки, но и сам текст. Думаю, важно донести до читателя то искренне-сокровенное, что многие годы волнует автора.

И вот перед вами мой первый сборник очерков и рассказов, которые я объединил под одним названием «Исповедь беженца».

Сборник состоит из трёх частей. В первую часть вошли работы, повествующие об истории горско-еврейской общины Чечни и о людях этой общины. Это лишь малая толика всех имеющихся у меня материалов по данной теме. Подробно, с документами, фактами и фотоматериалами, я расскажу о моей общине в следующей большой книге, которая уже готовится к печати.

Во второй части собрано все, что я писал о нашей жизни на земле Израиля. Очерки и рассказы, помещённые в первую и вторую часть сборника, ранее уже публиковались на страницах «Кавказской газеты» и других периодических изданий. А вот в третьей части читатель познакомится с моими работами, которые ранее по тем или иным причинам нигде не публиковались.

Вынося на суд читателей свой первый сборник, буду рад выслушать все мнения, поправки и дополнения.

С уважением к доброжелательным читателям.

Михаил ЕЛИЗАРОВ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ГРОЗНЫЙ.
ОБЩИНА И ЛЮДИ**

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК

Немало представителей горско-еврейского народа, особенно жителей Грозного, чеченские бандиты брали в плен с целью получения выкупа с их родственников.

Одним из таких заложников стал мой земляк Семен Елизаров, прошедший все тяготы чеченского плена. Я записал его рассказ. Вот он перед вами.

... Шел 56-й день с того момента, как я попал в заложники, в адскую круговерть чеченско-бандитского беспредела. За эти дни, которые мне пришлось провести в подвале, я мысленно перебирал все события, анализировал обстоятельства, чтобы понять, как и почему я мог здесь оказаться.

20 октября 1997 г. я, как обычно, в 8.10 вышел из дому на работу. В метрах 15-20 от моего подъезда находится арка, через которую я каждый день выхожу на проспект Ленина к автобусной остановке. Я подошел к арке и увидел, что её перегородил «Жигуленок» белого цвета без номеров. Я не придавал этому значения, потому что под аркой часто стояли машины. Но стоило мне приблизиться, как задние двери машины открылись и из них выскочили два парня в камуфляжной форме с пистолетами в руках. Они были на голову выше меня, крепкого сложения.

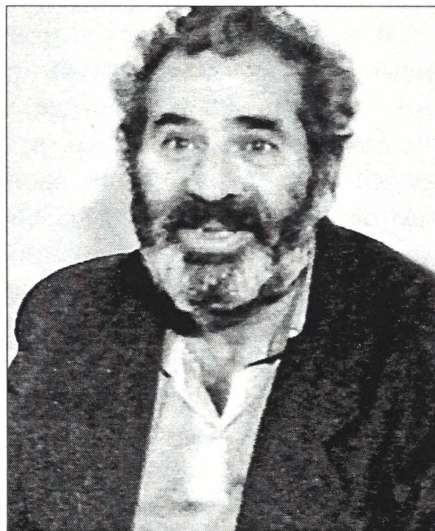
Все произошло в считанные секунды. Схватив меня за руки, парни приказали сесть в машину, а в ответ на моё сопротивление скрутили руки, надели наручники и стали запихивать меня на заднее сидение. Водитель направил на меня автомат. Я понял, что силы не равны, сопротивляться бесполезно, и влез в машину. Похитители спихнули меня на пол и приказали молчать. Машина резко тронулась. Приподняв голову, я увидел в окно силуэты проходящих людей, попытался крикнуть и позвать на помощь, но тут же получил резкий удар по голове.

Очнувшись, я почувствовал сильную боль в голове и тяжесть в боку от впившегося в меня дула пистолета. Я валялся под ногами у похитителей. Руки были в наручниках, лицо в крови, тело как будто в корсете. В общем, состояние мое было скверным.

Похитители еще не поняли, что я пришел в себя, а я, не подавая признаков жизни, старался осмыслить, что же все-таки произошло. Мысли путались. От удара голова была как будто не моя, ужасная боль не давала сосредоточиться. Прошло некоторое время прежде, чем мне стало чуть легче, и я начал понимать и осмысливать все происходящее. Первая мысль, которая мучила меня в тот момент: «Кто же меня подставил?»

Целый день меня возили по городу, а когда начало темнеть, машина выехала за город. Мы проезжали мимо блокпостов, останавливались на заправке, но никто даже не заглянул в машину. Я понял, что у бандитов, как говорится, «все схвачено, за все уплачено».

Приехали в селение, заехали в какой-то двор. Вытащив меня из машины, похитители завязали мне глаза. Зачем? Я и так не мог понять, где нахожусь, и еле стоял на ногах. Меня схватили за руки и поволокли куда-то. Открылось что-то железное, как я догадался по звуку, меня затащили вовнутрь и сняли повязку. Я увидел, что нахожусь в подвале. Наручники тоже сняли, но предупредили: «Будешь шуметь или попытаешься

убежать, пристрелим как собаку». Обыскав меня, отобрали все: часы, деньги, документы. Затем вошли еще два человека с автоматами, и похитители сообщили, что это мои охранники, и если я вздумаю бежать или что-либо предпринять, то пристрелят меня именно они. И еще: бандиты отвели мне срок. Оказывается, если за 60 дней они не получают за меня выкуп, то просто убьют меня и выбросят в ущелье.

Через некоторое время охранники принесли старый матрас, грязный кусок ткани вместо одеяла бросили всё это на топчан и

ушли. Я лег и стал обдумывать свое безнадежное положение. Я никак не мог заснуть, всевозможные мысли одолевали меня, да и лежанка моя была не совсем подходящей для сна - несколько корявых, сбитых между собой досок, лежавших на двух автомобильных камерах. Я не знал еще, что это будет самым удобным местом в подвале, где мне придется находиться почти два месяца.

Прошло два дня моего пребывания в подвале. Два раза в день ко мне приходили мои охранники с автоматами, приносили еду и сигареты. И каждый раз, когда я слышал, что открывается дверь, в голове была одна мысль - пришли меня пристрелить. Незнестность и неопределенность мучили меня.

Я пробовал заняться самовнушением, чтобы восстановить немного душевные силы. Попытался заговорить с охранниками. Один, который постарше, относился ко мне более человечно, чем молодой. Он сказал, что ничего не знает, что они просто охранники. Второй был помоложе и на мои попытки завязать контакт мог стукнуть прикладом автомата, приложиться кулаком, ударить ногой - это, видимо, доставляло ему большое удовольствие.

Трудно передать все издевательства, которые пришлось пережить. На третий день вечером явились несколько человек. В одном из вошедших я узнал своего похитителя. В руках у него была папка с документами, которую они отобрали у меня в момент захвата. Они стали задавать мне вопросы: что это за папка и с кем я работаю. Я ответил, что там все написано. Тут же раздался крик: «Будешь себя плохо вести и так с нами разговаривать - пристрелим, но прежде вырвем тебе правый глаз». И я тут же получил удар в область правого глаза, пошатнулся, но устоял на ногах.

В подвал спустился еще один бандит, подошел ко мне поближе и заорал: «Хватит валять дурака». Он, как я понял, был посредником, хорошо осведомленным о моих делах и о моей семье. Тыча пальцем в папку он вопил: «Мы изучили ее и поняли, что это огромное состояние. Оно во много раз больше, чем мы за тебя требуем. Ты ничего не стоишь, а здесь миллиарды, ты

должен помочь нам их получить - это твое спасение».

Я старался ему объяснить, что это только бумаги, а деньги переводят со счета на счет. Но мои объяснения никого не убедили. «Нам нужны деньги!» — кричали они. И, как бы между прочим, сообщили, что созвонились с моими сыном и дочерью. Сын уже приехал, и они требуют за меня всего-навсего миллион долларов!!!

Я сказал, что если бы у меня были такие деньги, я уже давно уехал бы в Израиль. Но, к сожалению, ни у меня, ни у моих родственников таких денег нет. «Собака,- заорал один из них и ударил меня, - у тебя в Нальчике есть заправка. Мы точно знаем, что у тебя есть деньги, большие деньги, где твои деньги?!» И последовали удары. Я упал.

Очнувшись, я привстал, выпрямился, вытер кровь с лица и губ и сказал:

- Ну, вы, ребята, даете! Если у меня в Нальчике заправка и есть такие большие деньги, что я делаю здесь, в Грозном? Жду, пока вы меня похитите?

- Хорошо, - сказал один из них, - тогда назови имена и адреса своих хороших знакомых в Грозном, которые могли бы помочь тебе и заплатить за тебя.

Я немного пришел в себя и сказал им, что у меня, действительно, есть хорошие друзья в верхах, и они будут меня искать. Я дал координаты своего начальника Грозненского пуско-наладочного управления Аслана Якубова и министра промышленности и энергетики Чечни. Последний был моим однокурсником. Мы встречались с ним примерно за месяц до похищения, и он тогда сказал: будет нужна какая-то помощь, обращайся.

На помощь моего начальника я особенно не рассчитывал, хотя у него и было много родственников в команде Масхадова. Больше я надеялся на своих однокурсников Даура Ахмадова - ректора института и Руслана Мурдаева - министра.

Прошла еще неделя, но никто не появлялся. По ночам стало холодать. Из жалости ко мне, один из охранников, который был постарше, провел в подвал шланг от газовой плиты. Один конец шланга подключили к газовой плите, а другой конец вы-

вели ко мне в подвал. Это стало для меня и светом и теплом. Спать было невозможно, а если и удавалось заснуть, то снились одни кошмары.

Прошло еще несколько дней. Однажды вечером дверь открылась. На пороге стояли мои похитители и посредник. Они были вооружены автоматами, которые небрежно держали в руках. И сразу вопрос: подумал ли я, кто еще мог бы за меня заплатить?

Посредник сообщил, что приехали моя дочь с мужем и ребенком. Я вздрогнул, но постарался взять себя в руки и как можно спокойнее им объяснил, что у детей денег нет и продавать им тоже нечего. Я просил, чтобы их отпустили домой, а там, может быть, кто-нибудь им поможет. В ответ удары, угрозы, брань.

Внутренне я понимал, что терпению моих похитителей приходит конец. Мысль о собственной смерти меня почти не тревожила, я знал, что это неизбежно. Гораздо больше меня беспокоила судьба моих детей и внуки. С этого момента я почти не спал и думал, что дети мои в руках бандитов, на порядочность и моральные качества которых надеяться не приходилось.

Мне снились кошмары, снилось, как они издеваются над моими детьми. В таком состоянии я провел еще неделю. Но кроме охранников ко мне никто не приходил.

Меня пронзила счастливая догадка: они блефуют, детей у них нет, и за деньгами к ним они не ходили. Видимо, надеются получить деньги через мое управление, поэтому меня до сих пор и не убили. Эта мысль успокоила меня.

Я знал, что внести за меня такую сумму, и даже сумму гораздо меньшую, некому, значит, меня расстреляют и выбросят в какое-нибудь ушелье. В этом варианте я был уверен на 99 процентов. И только 1 процент я оставлял на то, что с божьей помощью или благодаря исключительному случаю меня кто-то высвободит. Поэтому я психологически подготовил себя к худшему варианту.

По чистой случайности под подкладку моего пиджака завалялось удостоверение ветерана труда. А это документ! На нем сохранились фотография, фамилия, имя, отчество. От пачек

Единственный документ, сохранившийся у Елизарова

сигарет я отрывал чистую сторону, писал прощальные записки детям и прятал их в одежде и в обуви. Я решил, что если меня казнят и выбросят тело, то по удостоверению его можно будет опознать, и записки, может быть, передадут моим близким.

Похитители появились в конце ноября. Один из них сказал, что приехали еще какие-то мои родственники и привезли 500 тысяч долларов. Я ответил: «Если кто-то дал за меня столько денег, возьмите их и отпустите меня». Мой ответ, видимо, задел их за самое больное. Опять начались крики, последовало несколько ударов в лицо, грудь, ноги. Я упал. Один из них поднял меня за грудки и, удерживая одной рукой, двумя пальцами другой вертел перед моим правым глазом.

- Мы сами знаем, сколько нам за тебя взять, - со злобой орал он. - Мы подключим сюда и Израиль и возьмем столько, сколько нужно!

Я собрал последние силы и ответил, что в Израиле у меня нет ничего.

День проходил за днем, а известий не было. Единственное, что отвлекало меня от страшных мыслей, - это приход охранников ранним утром и вечером, когда стемнеет. Они приносили еду, сигареты, воду. Я пытался с ними заговорить, узнать хоть что-нибудь. Но они отвечали, что им разговаривать со мной не велено, и что они просто охранники. Так прошло более 50 дней моего пребывания в заточении. Незнание меня опустошало, полумрак моей обители затемнял и притуплял мои мысли, холод и скудное питание истощали мой организм.

Наступило 13 декабря 1997 года, оставалось пять дней до того срока, который отвели мне бандиты. Вечером вдруг открылась дверь, и зашли два человека в масках с автоматами. Я про себя начал прощаться с родными и детьми, ком подступил к горлу, хотелось кричать, выплеснуть свою боль в последние минуты жизни. Один из них подошел ко мне и спросил: «Ты здесь один? Никто с тобой не сидел? Больше здесь никого не было?» Я ответил, что я здесь один, и никого больше не было. Тогда они подняли маски и сказали: «Выходи». Не надели мне наручники, не завязали глаза. Я понял - это не бандиты.

Глазам было больно. За 55 дней я впервые вышел из подвала на свет божий. Радость охватила все мое существо. Я на свободе! Дышалось легко. Во дворе возле ворот я увидел своих бывших охранников, они были в наручниках. Они оказались хозяевами дома, в подвале которого я находился.

В Грозный мы выехали минут через 15-20. Когда подъехали к району «Минутки», я попросил своих спасителей заехать ко мне домой, это было рядом с местом, где мы проезжали. Я им объяснил, что там, должно быть, мои дети, которых вызвали бандиты. Мы подъехали к арке, у которой меня похитили, завернули, остановились у подъезда моего дома, и я с двумя охранниками поднялся в квартиру.

Квартира моя оказалась занята. Там уже жил один боевик с семьей. Детей моих, конечно, здесь не было. Я зашел к соседям и спросил, были ли здесь мои дети или кто-нибудь из родственников. Соседи, с трудом узнав меня, сказали, что никого не было. А одна русская соседка только и промолвила: «Слава Богу, Семен, что ты остался жив».

Мы спустились вниз, сели в машину и поехали в следственный отдел, который находился где-то в районе Старопромысловского шоссе.

Подъехали к зданию, меня вывели из машины, выделили одну комнату-камеру, где я находился под охраной. Утром меня повели к начальнику ССОБ М.Магомедову. Здесь было много корреспондентов со всех телевизионных компаний России и других стран. Они по очереди задавали вопросы, фотографиро-

УДОСТОВЕРЕНИЕ ВЫНУЖДЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНЦА		Номер личного дела вынужденного переселенца 704
Фамилия	Елизаров	Документ, удостоверяющий личность владельца удостоверения Паспорт № 048391 выд. 30.07.98 Ростовского РОВД г. Бийска Удостоверение выдано на основании решения Миграционной службы РД от 25.05.98 г. о признании лица вынужденным переселенцем. Удостоверение действительно со дня принятия территориальным органом миграционной службы решения о признании лица вынужденным переселенцем.
Имя	Семён	
Отчество	Ильич	
Число, месяц, год рождения	16.06.40₂	
Гражданство	РР	
  АБ № 0053881		 АБ № 0053881

Удостоверение, выданное в Махачкале

СПРАВКА	
Настоящей справкой удостоверяется личность Елизарова Семёна Ильича 1940 года рождения, проживавшего в г. Грозном ул. Ленина дом 74/100 кв. 157 Документы Елизарова С.И. изъяты преступниками во время его похищения, по факту которого имеется уго ловное дело в ССОБ при Президенте ЧРИ.	
 Руководитель ССОБ при Президенте ЧРИ	 М. Магомедов

Справка, выданная гос.органами Чечни

вали меня. Попросили рассказать о себе, о семье. Я рассказал, что имею двух детей, внучку, а в 92 году от инфаркта умерла моя жена. Долгое время я работал главным инженером в управлении. Мы занимались настройкой и обслуживанием автоматики в нефтедобыче. Задав еще несколько вопросов, корреспонденты разошлись.

На следующее утро меня снова вызвали к следователю. Когда я зашел в его кабинет, то увидел своих бывших охранников, на них были надеты наручники, вид их был довольно жалкий. Там я узнал, что они взялись охранять меня два месяца, кормить так, чтобы я не умер с голоду, за что должны были получить 50 млн. рублей - это около 7-8 тысяч долларов.

А потом начальник спросил, есть ли у меня родственники, и где они живут. Я сказал, что дочь живет в Махачкале. И тут он предложил, чтобы я сообщил дочери о своем освобождении. Пусть она приедет и меня заберёт. В противном случае, меня должен сопровождать взвод вооруженной охраны, т.к. не исключена возможность вторичного похищения с целью обмена на моих бывших охранников! Но лишних людей у моих освободителей на данный момент нет.

Я горестно усмехнулся: если меня должен охранять вооружённый взвод, то как его может заменить одна моя дочь?

Я позвонил моему соседу чеченцу и попросил забрать меня. Мне выписали справку, удостоверяющую мою личность. 16 декабря приехал мой сосед и забрал меня. Ночь я переночевал у него. Утром мы зашли в мою бывшую квартиру, и я кое-что нашел из своих вещей. Взяв одежду и оглядев в последний раз свою квартиру, с тоской и болью в душе я спустился вниз и сел в машину.

Мы поехали в Махачкалу. Не буду сейчас рассказывать, с какими трудностями мы добирались, сколько блокпостов нам пришлось преодолеть. Словом, мы добрались. Трудно описать мою встречу с дочерью и ее семьёй.

На следующий день, придя немного в себя, я пошел в паспортный стол, чтобы получить паспорт или какой-нибудь документ. Но бланков не оказалось, и мне сказали, что нужно по-

дождать. Пришлось пройти много инстанций, прежде чем 30 июля 1998 года я получил паспорт и сразу же начал собираться в Израиль. В отделе иммиграционной службе я получил удостоверение беженца и 28 сентября ступил на святую землю.

Я очень благодарен этой стране, что она меня приняла. В Израиле мне сказали, что как беженцу из Грозного мне положены льготы, но когда я стал хлопотать, выяснилось, что беженцами считаются только те, кто приехали до июля 1995 года. Не знаю, если меня, побывавшего в чеченском аду и оставшегося без квартиры, вещей, средств к существованию, с одной только справкой, не считать беженцем, то кто же тогда беженец?

Думаю, бюрократическая машина здесь работает не хуже, чем в России. К сожалению, в моем возрасте на работу здесь не принимают. Сорок лет я проработал в России, но и оттуда ничего не получаю. Правда, здесь мне платят пособие и квартирные.

Живу с семьей дочери. Снимаем квартиру в Ришоне, купить квартиру нет возможности. Хотелось бы иметь свой угол, но увы...

И все же я не жалуюсь. Я благодарен этому государству за то, что оно приняло меня, поддерживает морально и, как может, материально. А день моего освобождения я считаю днем моего второго рождения.

«Кавказская газета» №12-13, июль 2002 г.

ЖИЗНИ, ЗАЧЁРКНУТЫЕ ВОЙНОЙ

На страницах всех печатных изданий часто встречаются материалы по теме «Война в Чечне». Во всех средствах массовой информации, и в «КГ» в том числе, неоднократно освещался ход событий в этой войне. Читатель имел возможность узнать, через какие страдания прошли Роман Ашуров, Семён Елизаров, Гелат Дадашев, которые были заложниками и чудом спаслись, и о многих других страшных фактах этой войны. Война есть война, с жертвами, заложниками и искалеченными человеческими судьбами. Жертвы среди мирного населения города Грозного появились в первый же день войны. Люди просто не успели выехать, не смогли укрыться и погибли во время первой же бомбардировки. Эта трагедия глубоко засела в сердцах родных и близких, оказавшихся очевидцами страшных событий.

Ханукаеву Лиду знал каждый горский еврей Грозного. Она была первой помощницей на любых торжествах, все для неё были родственниками, близкими людьми, всем она сочувствовала и помогала. Редко встретишь такого доброго и отзывчивого человека, каким была Лида.

Выросла она на еврейской слободке, с детских лет познала нужду, работать начала очень рано и почти 40 лет проработала на ТЭЦ. В 1961 году за свою добросовестную работу она получила от производства квартиру на Окружной. Грозненцы помнят, как далеко это находилось от центра города, и тем не менее Лиду всегда можно было встретить на всех мероприятиях горских евреев грозненской общины.

Она погибла 31 декабря 1994 года, в первый же день военных действий в Грозном. Мне удалось встретиться с её сыном

Ханукаевым Юрой, который, пройдя через кошмарный ад современной войны, сумел выбраться оттуда и сейчас живёт в Невитоте. Он был свидетелем трагической гибели матери, сам получил ранение, но чудом уцелел.

- Юра, я понимаю, что тебе трудно и больно, и всё же расскажи, если можешь, как всё было и что произошло с вами?

- Знаешь, память, как в кинохронике, уже много лет прокручивает одни и те же кадры: руины разрушенного города, тысячи трупов на искореженных улицах, горящие дома. И уцелевшие люди мечутся в поисках укрытия, пищи и воды.

Ещё за год до этих страшных событий мама перебралась ко мне. Я жил тогда на Первомайской. Однажды она пришла со слезами на глазах и рассказала, что её замучили соседи. Они приставали к ней, кричали, ругались и постоянно пугали, что вот, мол, недалёк тот день, когда она оставит свою квартиру вместе со всеми вещами и уберётся отсюда, потому что на территории Чечни всё для чеченцев, а она и ей подобные пусть убираются в Израиль. Я тогда сразу же забрал её к себе.

Война началась внезапно. Утром 31 декабря я пошёл за водой (воды в домах тогда уже не было), и вдруг началась бомбардировка: над городом с диким воем летели российские самолёты, кругом раздавались взрывы, а по улицам к центру города с рёвом неслись российские танки и БТР.

Я побежал обратно к своему дому, но войти не смог: во дворе стоял БТР и стрелял по домам. Один снаряд попал и в наш дом. А потом машина уехала. Кругом полыхал огонь, раздавались душераздирающие крики. Я забежал в подъезд своего дома, заскочил в квартиру и увидел страшную картину: на полу в кухне лежало обезображенное растерзанное тело моей мамы. Позже я узнал, что в соседней квартире были убиты 7-летний ребёнок, его мама и дедушка. Это были первые жертвы войны, которая продолжается и по сей день.

Больно и трудно рассказывать об этом (глаза Юрия наполнились слезами). 3 дня трупы погибших находились в квартирах. Мы не знали, что делать. Хотели повезти на кладбище, но люди стали говорить, что кладбище якобы заминировано. И тогда мы

решили выкопать общую могилу во дворе и похоронили в ней всех погибших. Среди них была и моя мама.

Я был тогда в состоянии полного шока, абсолютно не осознавал происходящего, совершенно не понимал, что нужно делать дальше, как жить. К тому же у меня было пулевое ранение в локоть правой руки, и соседи начали говорить, что мне нужна срочная медицинская помощь, иначе может начаться гангрена. Необходимо было любыми путями выехать в безопасную зону. Что и говорить, мир не без добрых людей. Огромное спасибо моим соседям и многим другим людям, оказавшим мне помощь. Благодаря им я выбрался из полыхающего воюющего города, через блокпосты добрался до железнодорожного вокзала г. Прохладного, где мне оказали медицинскую помощь. А потом, как в калейдоскопе: Нальчик, Пятигорск, Минводы, оформление документов и выезд спецрейсом в Израиль. Так закончилась моя трагическая Кавказская одиссея.

Страшные события тех дней не обошли стороной и довольно благополучную семью Богатырёвых, проживавшую в Грозном чуть ли не со дня его основания.

Василий Богатырёв, один из сыновей Богатырёвых Гавруша и Розы, жил со своей семьёй в центре города. Он много лет проработал на центральном рынке в мясном магазине. В городе его знали многие, он пользовался большим уважением не только у горожан, но и у чеченцев из близлежащих сёл и аулов, среди которых у Василия было очень много друзей.

Интересный он был человек. Говорил всегда уверенно, но негромко и с остановками. Характер у него был покладистый, я бы даже сказал – артистично покладистый. Таких, как он, называют любимцами общества. В нём привлекали артистизм, искромётное чувство юмора и добродушие. В любой разговор он умел с лёгкостью вернуть анекдотец или смешной случай. Любую ситуацию, даже если собеседник настроен агрессивно и скандально, Василий умел привести к мирному исходу.

Он был моим родственником, и мне всегда было очень интересно с ним беседовать: он обладал широким кругозором, у него многому можно было научиться.

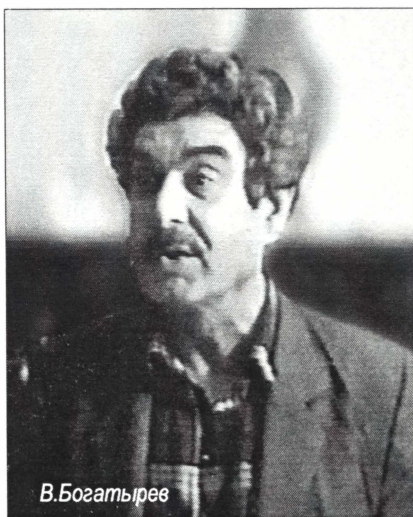
Когда зимой 93-го я с семьёй уезжал из Грозного, Василий и его отец Гавруш (для меня дядя Гриша) пришли к нам домой попрощаться. Обводя тоскливым взглядом стены пустой квартиры, Василий сказал: «Вот и вы уезжаете. Счастливого пути. Скоро и мы тоже поедem».

Никто из нас тогда не знал, да и не мог знать, дальнейшего хода событий. Я даже и предположить не мог, что вижу их в последний раз. Кто мог предположить, что летом 94-го в Хасавюрте умрёт дядя Гриша (вечная ему память), а в первых числах января 95-го погибнут Вася и его мать тётя Роза. Сейчас трудно сказать, что помешало им выехать до начала трагических событий, что их удержало в Грозном. Видимо, судьба.

Как я уже говорил, 31 декабря 1994 в город вошли танки и БТР, и началась бомбардировка с воздуха. В первых числах января 1995 в центре города шли ожесточённые бои. Мирные жители стали заложниками и жертвами этой политической заварухи.

Дом Богатырёвых находился буквально в ста метрах от здания бывшего Обкома партии, который теперь назывался Президентским дворцом. В нём находился Дудаев, и именно туда были направлены большие силы российских войск для уничтожения этого района.

В один из дней кто-то сообщил, что вот-вот опять начнётся бомбардировка. Испуганные люди, расталкивая друг друга, устремились к подвалам, чтобы хоть как-то укрыться. Василий стоял у входа в подвал, пропуская вперёд стариков, женщин и детей. И вдруг раздалась автоматная очередь. Стреляли по людям, бегущим к подвалу. Несколько пуль попали в спину Василия Богатырёва. Его безжизненное окровавленное тело затащи-

ли в подвал. Жена и дети не могли поверить в случившееся.

Когда бомбардировка закончилась, соседи предложили похоронить Васю тут же во дворе. Но жена и дети отказались, они решили похоронить его как полагается, по всем обычаям горского еврейства, а для этого необходимо было найти возможность вывезти тело из города.

Мать Васи, которой было уже за 80, жила неподалёку. Узнав от людей, что с сыном что-то произошло, она помчалась к его дому. Задышавшись, вбежала в квартиру, увидела тело сына, упала рядом с ним на колени. Все попытки поднять её были напрасны. Прорывав так несколько часов на теле сына, она умерла. Ситуация сама по себе страшная, а если представить себе состояние семьи, на руках у которой оказалось теперь уже два покойника, просто дрожь пробирает.

Больше недели все родные и знакомые искали пути и людей, которые помогли бы вывезти тела Василия и его матери из Грозного. И, в конце концов, им удалось договориться со знакомыми чеченцами, которые помогли добраться до ближайшего российского блокпоста. Тела погибших пришлось волоочь до блокпоста на листах фанеры. Там у руководства российских войск удалось получить разрешение и БТР, на котором тела были доставлены в Моздок и помещены в морг. Уже из Моздока связались с родственниками в Пятигорске, те немедленно приехали, забрали тела и организовали похороны. Хоронили Василия и Розу Богатырёвых по всем горско-еврейским обычаям на еврейском кладбище в Пятигорске почти через месяц после их смерти. На похороны собралось огромное количество людей, все были просто потрясены трагической судьбой этой семьи.

Вечная память всем безвинно погибшим в те страшные дни. Пока мы живы, мы будем помнить их и эту безобразную, бесчеловечную бойню, искалечившую жизни многих семей.

«Кавказская газета» № 12-13, июль 2002 г.

ДОЛГ ПАМЯТИ

От автора. Данная статья фактически была написана мной. Но в газете «Новости недели» мне предложили её переделать и подать в форме интервью. Так она и была опубликована: известная журналистка Инна Стессель берёт интервью у горского еврея Михаила Елизарова.

Может быть, для кого-то это не новость, но я, например, никогда не знала, что в советских паспортах некоторым нашим кавказским братьям в пятой графе писали не просто «евреи», а «горские евреи». Тем самым как бы выделяя их в отдельную группу. Какой в этом был резон для власти? И главное - в самом ли деле они «другие», с иным историческим опытом и менталитетом? Если да, в чем именно состоит их особенность?

Мне очень хотелось задать эти вопросы представителю общины горских евреев. Я познакомилась с Михаилом Елизаровым, жителем Ор-Акивы, уроженцем города Грозного, многие годы собиравшим материалы о судьбе горских евреев, их быте, обычаях, образе жизни.

Он и сегодня, после репатриации, продолжает работу над этой темой, собирается издать книгу о своей общине, которая в последнее десятилетие подверглась очень тяжелым испытаниям.

- До начала первой войны в Чечне, это 1995-1996 годы, - рассказывает Михаил, - большинство горских евреев покинули республику. В основной массе репатриировались в Израиль. Многие из тех, кто остался, погибли. Так, собственно, закончилось существование общины...

Семья Михаила Елизарова собралась в дорогу в 1993 году.

- Больно было покидать любимый, прекрасный город, где прошла жизнь, - вспоминает Елизаров, - оставлять на поругание варварам могилы предков. Не верилось, что именно на наш Грозный явилась такая беда. Ведь долгие годы мы жили рядом с чеченцами, дружили, даже роднились. Здесь проживали люди многих национальностей, но не было никаких раздоров, никогда ни от кого я не слышал слова «жид». Где только не приходи-

лось бывать, я много ездил по республике, везде меня встречали с уважением, принимали как гостя. Если говорить непосредственно о чеченцах, они по характеру люди крайностей. Когда чеченец тебе друг, то вернее, преданнее не бывает. Но врага такого никому не пожелаешь - беспощадный, безжалостный.

После начала чеченских событий Джохар Дудаев обратился к евреям с просьбой не уезжать. Он даже вернул нам синагогу.

Между прочим, я был знаком с Ахмедом Закаевым, который жил неподалеку от нас. Закаев был утонченным человеком, артистом, эстетом... Посмотрели бы вы, как он одевался. Я по профессии закройщик-модельер, и могу сказать ответственно: мало кто умеет носить вещи так элегантно, так непринужденно. Не представляю, как этот умница, интеллигент ввязался в грязные, бандитские дела.

Не могу и не хочу давать оценки тому, что произошло в Чечне. Там изначально ситуация не была однозначной. Но горя она принесла всем нам много. Моя семья тоже понесла болезненные потери: погиб близкий родственник. Когда начались бомбежки, он пропустил в бомбоубежище впереди себя трех женщин, а сам спастись не успел...

Другого родственника - Семена Елизарова - чеченские бандиты взяли в плен. В один из осенних дней 1997 года он шел на работу. Мимо проехала машина. Внезапно она остановилась, открылись задние дверки, и два рослых парня в камуфляже с пистолетами затолкали его в машину. Бандиты приехали в какое-то селение, завязали Семену глаза и бросили в подвал. Охранники принесли ему старый матрац, грязный кусок ткани вместо одеяла и ушли. Отвели 60 дней на выкуп. Если за это время не получают деньги - убьют и тело выкинут в ущелье...

- У тебя состояние во много раз больше, чем мы требуем за твою жизнь, - сказали ему. - У тебя миллиарды, ты должен помочь нам получить их, если хочешь жить.

Они потрясали папкой с документами, крича, что им об этих миллиардах все известно...

Семен пытался объяснить: документы, которые они раздобыли, всего лишь бумага, а деньги переводятся со счета на

счет. «Живых» денег у него нет... Его никто не слушал, над ним изощренно издевались. Семен уже не надеялся выйти из этого подвала и приготовился к худшему. В ноябре к нему пришли и сказали, что родственники привезли выкуп, но этого мало.

- Мы знаем, сколько за тебя можно взять, - орали бандиты, - мы еще и Израиль подключим.

55 дней просидел Семен в подвале, каждый день ожидая смерти. Спасли его за 5 дней до окончания срока, назначенного похитителями... Дом Семена был занят боевиками, дочь с семьей жила в Махачкале. Помог ему в первые дни после выхода на свободу сосед-чеченец. У него он переночевал, с ним зашел в бывшую свою квартиру, с тоской оглядел ее, взял некоторые вещи и поехал к дочери. Сегодня Семен живет в Израиле...

- Моего сына, - продолжает Михаил, - тоже похитили, к счастью, удалось быстро освободить. Вот так сегодня выглядит моя бывшая родина. И об этом должны знать люди. Как и обо всем пути, который прошла наша община.

Покидая Грозный, мне не удалось вывезти материалы о горском еврействе Кавказа. А их было собрано много. Все это по большей части брошено, утеряно. Теперь все это необходимо восстановить, воссоздать. Ведь у нас уникальная история. Я мечтаю собрать воедино документальные факты, воспоминания, фотографии, статистические данные, разнообразные свидетельства того, что пришлось пережить общине.

- Михаил, когда начали селиться горские евреи в Грозном?

- С основания города. Где-то около 200 лет назад. Крепость Грозная была заложена 10 июня 1818 года. Вокруг нее стали расти селения, а к началу 30-х годов появилась Слобода горских евреев. Был построен молитвенный дом.

- Но откуда они вдруг взялись там?

- Не «вдруг». На Северном Кавказе евреи селились на протяжении тысячелетий. А в район крепости стали приезжать после начала Кавказской войны и преследований, которым подвергал их Шамиль. Ехали со всех концов Северного Кавказа - из аулов Андреевский, Аксай, Тарки, из Староюрта и Хасавюрта. И быстро пускали корни.

- Чем они занимались?

- Различными ремеслами. Выделывали шкуры животных, были кузнецами. Когда в 1850 году открылся базар, и дважды в году стали проводить ярмарки, активизировалась торговая жизнь, в которой евреи принимали заметное участие. В ту пору население крепости достигло 1100 человек. После окончания войны население быстро росло, появились кирпичные заводы, началась добыча и переработка нефти. Однако все это прервалось, когда жарким летом 1860 года произошел пожар. Огонь охватил крепость, строения. Две трети домов сгорели. Слобода горских евреев была уничтожена полностью. После этого община переехала на другую сторону реки Сунджи. А еще через десять лет был издан указ о переименовании крепости в город Грозный. К этому времени Слобода горских евреев уже достаточно укрепились. Росла нефтедобыча, приезжали новые жители, частично из центра России. Так рядом с горскими евреями начали обосновываться европейские евреи, среди которых оказалось немало инженеров и рабочих. К этому периоду, как свидетельствует отчет этнографа Иегуды Черного, «в укреплении Грозном в чеченском округе Терской области было 197 еврейских домов, 453 мужчины и 475 женщин».

В 1875 году построили молитвенный дом, который просуществовал до 1900 года, его снесло наводнением на реке Сунже. Потом на этом месте была построена синагога, во дворе которой открыли школу. Эта школа внесла большой вклад в образование горских евреев. Она просуществовала до 1937 года. Когда начались репрессии, её директора и некоторых учителей арестовали. В этой школе довелось учиться и моей матери. Она вспоминала о годах юности как о самом счастливом периоде жизни. Разумеется, до той поры, пока Сталин «не взялся» за кавказцев и, в том числе, за горских евреев. Власть делала все, чтобы стереть из их сознания принадлежность к иудейской вере. Синагоги закрывали, за соблюдение еврейских праздников преследовали, раввинов высыпали...

Во второй половине сороковых годов, уже после окончания войны, давление не ослабевало. Горским евреям по-прежнему

отказывали в праве идентифицировать себя с еврейской верой. Но, несмотря на это, община жила и берегла свои обряды, обычаи, атрибутику.

- Скажите, Михаил, много ли было евреев в Грозном, до того, как началась чеченская кампания?

- Всего город населяли 600 тысяч жителей, горские евреи составляли 4000 человек. Рядом с нашей общиной жила община ашкеназских евреев. И на этом моменте мне хотелось бы остановиться подробнее. В истории еврейства Чечни сосуществование двух еврейских общин, к большому нашему сожалению, - белое пятно. Такой важный факт нашей судьбы почему-то нигде не получил освещения. А ведь многое нас связывало. Без этой составляющей история общины не будет полной. Я убежден, что этот аспект обязательно должен быть включен в труд «История еврейства в Чечне».

В связи с этим я обращаюсь ко всем бывшим грозненцам: помогите воссоздать нашу историю. Каждая семья может поделиться своим опытом. А ведь история семьи - это и есть история общины.

Тот, кто готов принять участие в этой работе, может обратиться в редакцию газеты «Новости недели»... Всех заранее благодарю.

*Инна СТЕЦСЕЛЬ
«Новости недели», 2003*

ГОРСКИЕ ЕВРЕИ – ЕВРЕИ!

Часть первая

Согласно многим историческим источникам, завоевав Израильское царство и его столицу Самарию, ассирийцы пленили и переселили 27 тысяч евреев. Вавилоняне после покорения Иудеи и разрушения Иерусалима пленили и вывезли 15 тысяч евреев. Вывезенные из Палестины евреи в VIII-VI веках до н.э. были поселены в районы Древнего Двуречья (нынешний Ирак) и Мидии (нынешний Иран, Азербайджан). Впоследствии они попали на Кавказ, но, несмотря на все нечеловеческие трудности и испытания, через которые им пришлось пройти, они сохранили свою веру и все традиции иудейской веры.

В тоже время огромную часть горских евреев именуют татами. Но у татов есть группы разных вероисповеданий: а) таты-мусульмане; б) армяно-таты (христиане); в) таты-евреи (иудеи). Но почему-то у всех этих народов языки представляют собой диалекты языка фарси. Так кто же мы? Таты или горские евреи?

Есть еще много версий о происхождении нашей малочисленной народности. Куда деть версию о том, что среди хазар была часть людей с иудейской верой. В «Книге Межвременья» очень хорошо описано об этом сильном народе, покорившем Поволжье и Северный Кавказ. Известно, что хазарский князь (каган) Булан принял иудейскую веру (хотя у них была и своя), и около миллиона хазар приняло веру Моисея. Так кто же мы?

О происхождении и судьбе нашего народа написано немало работ, но все это версии, т.к., к сожалению, у самих горских евреев никаких письменных источников о своем прошлом не сохранилось или не было. Многовековая история горских евреев не имеет своей летописи. Но, доподлинно известно, что более 2500 лет назад волей судьбы евреи оказались на Кавказе. Кто-то растерял свой язык (сохранив основное), кто-то под страхом смерти изменил веру (но таких было мало), а кто-то наоборот, сумел приобщить к своей вере миллионы людей. Но так или

иначе, основная масса евреев на Кавказе из поколения в поколение, проживая в тяжелых, жесточайших условиях, сохранила еврейскую религию, обычаи, традиции предков, сохранила древний молитвенный язык – язык Торы. Этот народ выдержал трудный экзамен на выживание, и иначе, чем еврейским, быть не может.

Народ выжил, и его большая часть вернулась на свою историческую родину с гордо поднятой головой, с достоинством сохранив свое еврейство. Большинство не прятало и не стыдилось того, что они горские евреи. Этот маленький народ добился многого. Там, в России, среди горских евреев было более 20 докторов наук, многие из которых – с мировым именем, было два Героя Советского Союза, более десяти Героев Труда. Среди горских евреев было много руководителей высокого ранга, писателей и поэтов.

Сейчас, когда мы вернулись на свою историческую родину, хотелось бы, чтоб каждый горский еврей нашел достойное место в своей стране.

Автор предлагаемой статьи не профессиональный журналист и даже не историк, но на протяжении многих лет собирает документы, материалы, книги, статьи об истории кавказского еврейства. Хотелось, чтобы эта рубрика стала постоянной, а это во многом зависит от вас.

Часть вторая

*«Имею честь принадлежать к кавказскому еврейству»
М.Дадашев*

Эти слова часто приходилось слышать от наших старейшин, всегда гордившихся тем, что они горские евреи. Заброшенные судьбою в горы Кавказа более 2600 лет назад, горские евреи сохраняли обычаи своих предков, но и в тоже время подстраивались под традиции тех народов, с кем им приходилось жить бок о бок. Горские евреи, живущие с незапамятных времен между горскими племенами Кавказа, отличаются от своих европей-

ских соплеменников нравами, языком и обычаями, которые они позаимствовали у соседей горцев. В начале пребывания на Кавказе, они сохраняли еще национальный характер и даже язык своих отцов - древнееврейский, но во время персидского владычества на Кавказе евреи усвоили древне-персидский язык, который они называют фарситским и татским, образовался диалект, составленный из этих двух языков, а также со множеством слов местных соседних племен горцев. Впоследствии горские евреи и таты стали относиться в языковом отношении к иранской группе.

Многие ученые плодотворно и глубоко изучали и писали труды о горских евреях. Каждый историко-этнографический очерк о быте, языке, фольклоре или содержащий статистические данные требует особого изучения. Сегодня мы должны донести до нашей молодежи через печать сведения о том трудном пути горских евреев длиной в 2600 лет из Эрец Исраэль - на Кавказе и до возвращения на землю предков.

Во все времена евреи страдали и подвергались гонениям, погромам. А горские евреи подверглись двойному гнету. Их угнетали завоеватели тех местностей, где они жили, и сами местные жители.

Много сделал для изучения истории и языка горского еврейства известный русский ученый В.Ф.Миллер. Его работы продолжил сын Борис Миллер - известный языковед. Не потеряло до наших дней научную ценность исследование инженера-нефтяника И.Ш.Анисимова. Сам Илья Анисимов - горский еврей, уроженец аула Тарки, впоследствии — студент Московского Императорского технического училища. Большой вклад в изучение горского еврейства сделал путешественник-этнограф Иуда Черный. Вот статистические данные из его дневника о горских евреях на 1870 год: «Всего во всей дагестанской и терской областях, в бакинской и елисаветпольской губерниях было: 2780 горско-еврейских дворов; 48 раввинов; 43 синагоги; 66 горско-еврейских училищ-школ. Наибольшее число проживало: в гор. Куба - 952 двора; в гор. Дербент - 200 дворов; в гор. Грозный - 197 дворов; в гор. Нальчик - 74 двора».

А что мы знаем о нашем еврействе? Сколько нас было в 20-е, 40-е, 80-е и 90-е годы там, на Кавказе? А сколько там осталось наших близких? Что мы знаем о наших обычаях, традициях, о наших выдающихся людях? Обо всем об этом, я думаю, хотелось бы знать многим. Именно поэтому, пользуясь случаем, мы обращаемся к вам, уважаемые читатели, с просьбой: если вам что-либо известно и у вас имеются какие-либо интересные материалы, документы, фотографии о жизни горско-еврейского народа на Кавказе, поделитесь этими сведениями. Мы с большой радостью их опубликуем. Наиболее интересные материалы и фотографии мы будем собирать для создания музея о жизни горских евреев на Кавказе.

Газета «Бней Исраэль» №2,3 1998 г.

ОБЩИНА ГОРОДА ГРОЗНОГО

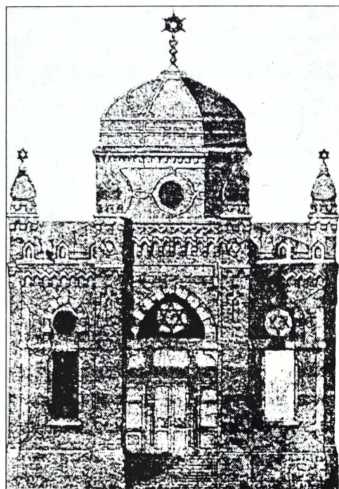
*Достоин уважения народ, знающий
и хранящий свою историю.*

Городу Грозному и общине горских евреев более 180 лет. Но на сегодняшний день, она уже не существует, т.к. во время войны России с Чечней в 1995-96 гг. горские евреи выехали за пределы республики. Основная масса людей репатриировалась в Израиль. Многие из тех, кто остался, погибли. Остальные покинули город в 1997-98 гг.

Крепость «Грозная» была заложена 10 (22) июня 1818 г. В строительстве крепости участвовал большой отряд кавказских войск, которым командовал генерал А.П.Ермолов. Недалеко от крепости поселились первые жители. На форштадте в начале 30-х годов 19 века выросла Слобода горских евреев. Затем образовалась община, появился и молитвенный дом.

Горские евреи приезжали в крепость со всех концов Северного Кавказа из Хасавюрта, аулов Андреевский, Костек, Аксай, Тарки. Они убежали от Шамилевского произвола, надеясь найти у стен крепости Грозная спасение от начавшейся Кавказской войны. Горские евреи поселились у крепости, выделывали шкуры животных, занимались ремеслами, в том числе и кузнечным. Они были прекрасными мастерами.

В мае 1850 г. с разрешения высшего военного начальства был открыт базар, один раз в месяц на три дня. Участок, отведенный под базар-ярмарку, представлял собой впадину, топкое, болотистое, заросшее камышом место. И первые жители сами осушили, очистили его, навезли земли, засыпали песком. Базар был оживленный, шумный, как и все восточные. В ярмарках принимали участие и горские евреи со своим товаром.

В 1858 г. население крепости достигло 1100 человек, из них около 200-300 человек - горские евреи. В 1859 г. военные действия на Кавказе завершились.

Наместником крепости «Грозная» в это время был генерал Барятинский. Жизнь перешла в мирное русло. Два раза в год проводились большие ярмарки. Появились кирпичные заводы, началась добыча нефти, строились установки по её переработке. Население росло быстро, не хватало земли под строительство. Жили кучно, теснились в землянках. Жарким летом 1860 г. случился пожар, который охватил почти всю крепость. Пострадали две трети домов. Полностью сгорела Слобода горских евреев, были и жертвы. Горские евреи не захотели оставаться на старом месте, они перенесли свою Слободу на правый берег Сунжи и основались здесь в начале нынешней улицы Московской. Это было второе рождение еврейской слободки.

В 1871 г. был издан указ, которым крепость переименовывалась в город Грозный. Горско-еврейская Слобода быстро выросла, количество домов увеличилось, хотя появился указ, запрещающий прописывать и проживать в городе евреям, приехавшим из других мест. С быстрым ростом нефтяной промышленности, с появлением кирпичных заводов, из центра России приезжали все новые жители - инженеры, рабочие, среди них и европейские евреи. «В Грозном появился гостиный двор, где торговали преимущественно армяне и горские евреи. Лавки горских евреев занимали большой торговый квартал», - эта запись из дневника капитана Самойлова, служившего в крепости «Грозная». С появлением европейских евреев в городе образовались две еврейские общины, два молитвенных дома с двумя раввинами. Вот что писал в своем отчете после посещения Грозного исследователь и этнограф Иуда Черный: «В укреплении Грозном, в чеченском округе Терской области было 197 еврейских дома, 453 мужчины, 475 женщин - всего населения 938 человек евреев».

После административного преобразования крепости в город вышли запреты на поселение горских евреев из других мест. Начались притеснения горско-еврейской общины со стороны

местных властей. Молитвенный дом, построенный в 1875 г. и существовавший до 1900 г., был снесен сильным наводнением реки Сунжи. На месте молитвенного дома горские евреи построили синагогу на углу ул. Московская и Пролетарская. Красивое каменное здание было построено на деньги верующих.

Во дворе синагоги образовали школу. Много усилий в создании школы приложил Илья Шеребетович Анисимов, который жил и работал в то время в Грозном. Здесь он начал работать над второй своей книгой, которая так и не вышла в свет.

Директором школы в последние годы был Закой Худойнатов - эрудированный человек, большой знаток горско-еврейского языка и иврита. З.Худойнатов был участником конференций и съездов по созданию нового алфавита и по фонетическому преобразованию языка, он был ярким противником реформации языка, и благодаря его усилиям и таким, как он, многое в нашем языке сохранилось в первозданном виде. Преподавателями школы были всеми уважаемые люди - Шаулов Хаим, который вел тору, Ашуров Мордехай, преподававший литературу. Хана Ехиловна — уроки математики. Обо всех учителях того времени рассказывала моя покойная мать, которой довелось учиться в этой школе. Когда она рассказывала о годах своей юности, то казалось, что она говорила о самых счастливых годах своей жизни. С ее слов мы узнали также, что девочки учились отдельно от мальчиков.

Эта школа внесла большой вклад в образование горских евреев Грозного. Но в 1936-38 гг. ее закрыли, директора и некоторых учителей арестовали и выслали. Шли страшные годы репрессий и ссылок... В трудные 30-е годы советская власть хотела стереть из сознания горских евреев иудейскую веру... Репрессии, высылки, тюрьмы, расстрелы, закрытие синагог, бесследное исчезновение раввинов и преподавателей горско-еврейской школы. За соблюдение еврейских обычаев и праздников могли посадить в тюрьму.

Великая Отечественная война унесла много жизней замечательных людей горско-еврейской общины... В послевоенные годы делалось все, чтобы еврейская община «умерла». И вновь

- борьба за открытие синагоги и школы, за сохранение своих традиций, атрибутов и обрядов. Вопреки всему, горско-еврейская община жила и делала все для своего сохранения и выживания. В каждой семье соблюдались все еврейские праздники, традиции и обряды, сохранялись все реликвии и атрибуты для исполнения этих обрядов. Многие сделали для сохранения общины раби Тивье Якубов, раби Хаим Шаулов, Одо Якубов, Изгиге Шаулов и многие другие.

В 80-е годы жизнь общины стала затухать и только благодаря усилиям инициативных и энергичных людей таких, как председатель общины Илюшваг Шаулов, жизнь общины не умерла. Многие ему помогали, старались поддержать свой народ, привозили раввинов из других городов, потому что в Грозном уже не было людей, читавших Тору и выполнявших все иудейские традиции. Миньян (джаамет) в Грозном в последнее время состоял из Илюшвага Шаулова, Гавруша Богатырева, Мордехая Ашурова, Зарбоя Шаулова, Шебетя Шаулова, Хевруна Исакова, Папа Алхазова, Солмона Ашурова и т.д.

История горско-еврейского народа и сегодня имеет много белых пятен. Но надо искать правду, а не выдумывать небывлицы, необходимо рассказывать о тех замечательных людях, которые из поколения в поколение передавали свои традиции и смогли сохранить общину в страшные для всех годы.

«Кавказская газета» №16-17, ноябрь 2002 г.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

Этой фотографии около ста лет. Она имела большую популярность среди горских евреев. На ней изображены участники Шестого сионистского конгресса, состоявшегося в Швейцарии в г. Базеле в 1903 году Мататьягу Богатырев, Соломон Мардахавев и организатор сионистского движения Теодор Герцель, имя которого для горских евреев ассоциировалось с государством мечты — Израилем.

Я впервые увидел эту фотографию в одной почтенной и уважаемой семье г. Грозного где-то в начале 1970 годов. Мне рассказали, что один из изображённых на ней является нашим родственником.

В начале 80-х годов мне довелось беседовать с одним из старейшин общины, знатоком горского еврейства Григорием Исаевичем Алхазовым (очень интересным человеком с интересной судьбой), я рассказал ему, что видел это фото. «Это фотомонтаж», - ответил он мне, при этом ничем не подтвердил своё утверждение.

А кому было нужно делать, для чего? Для меня осталось загадкой.

Прошли годы, я всё чаще и чаще в исторической литературе встречал этот снимок и слышал ту же фразу: «это фотомонтаж».

Вот что пишет Б. Маноах в своей книге «Пленники Салмансара»: «Однако, подчёркивая всеобщее увлечение сионизмом, нам хочется упомянуть о знаменитой фотографии, на которой делегаты Шестого сионистского конгресса М. Богатырёв и С. Мардахавев изображены вместе с Т.Герцелем. Этот снимок широко известен на Кавказе и за его пределами. Но мало кто знает, что это фотомонтаж, сделанный для новогодней открытки. Открытки эти пользовались любовью на Кавказе, откуда они перекочевали и в «Эрец Исраэль».

А вот что пишут авторы книги «Горские евреи»: «На Кавказе большую популярность получила открытка, на которой изображён Т.Герцель, рядом с М. Богатырёвым и С. Мардахавевым».

Значит, прав был Г.И. Алхазов, что это фотомонтаж. А кому это было нужно, — ответ получаешь, изучив исторические события о сионистском движении и действиях для привлечения к нему горских евреев. После возникновения сионистского движения горские евреи, узнав о нем, не сразу восприняли эту идею. В 1897 г. состоялся Первый сионистский конгресс, информация о нем дошла до небольшого городка на Кубани, в котором жила горско-еврейская община. В 1899 г. евреи Баталпашинска (так назывался этот город) решили отправить свою делегацию, чтобы поподробнее узнать о сионистском движении, в составе делегации были М.Богатырёв и С.Мардахаев. Они встретились с руководителем организации «Шомрен Цион» Михаилом Шляпошниковым. Было несколько встреч и бесед с руководством этой организации. Домой возвращались с сионистской литературой (брошюры, книги) на русском языке, да и беседы не прошли даром, было что рассказать об этом движении землякам. По возвращении вся литература была распространена среди общины горских евреев.

Вскоре М. Богатырёв со своей большой семьёй переехал в г. Грозный, и Соломон Мардахаев поселился близ г. Хасавюрта в ауле Аксай. Быстро освоившись на новых местах, они развили бурную деятельность по пропаганде сионистского движения среди горских евреев Северного Кавказа.

Благодаря их активной и пропагандистской деятельности более 100 богатых горско-еврейских семей выступили в роли спонсоров движения.

В Лондоне должен был состояться 4-й Конгресс сионистского движения, на него были приглашены два делегата от общины евреев — Мататьягу (Матвей) Богатырёв из Грозного, Соломон Мардахаев из аула Аксай (Дагестан). Их появление в национальной одежде горцев произвело фурор среди делегатов конференции.

Возвратившись, Богатырёв и Мардахаев вновь занялись пропагандистской деятельностью. Они рассказывали о работе Конгресса, о сионистском движении, разъезжая по населённым пунктам проживания горских евреев. В 1903 г. Т.Герцель прибыл в Россию, в том же году состоялся Шестой сионистский конгресс в Базеле (последний конгресс, который состоялся при жизни основателя сионистского движения Т. Герцеля). В нём вновь приняли участие М. Богатырёв и С.Мардахаев. Вот как описывается появление М. Богатырева и С. Мардахаева в материалах шестого сионистского Конгресса: «... Особо выдающимися лицами сегодняшнего конгресса, без сомнения, являются два делегата от горских евреев».

На этой конференции два делегата от общины горских евреев действительно сфотографировались. Но вдвоём! А потом был сделан фотомонтаж и между ними был вставлен портрет Т.Герцеля — для более эффективной популяризации сионистского движения среди горских евреев.

Эти события: прибытие в Россию Теодора Герцеля в 1903 г., Шестой базельский конгресс, в котором участвовали представители горского еврейства, новогодняя фото-открытка с изображением М.Богатырёва, С.Мардахаева и Т.Герцеля активизировали политическую жизнь и участие в сионистском дви-

жении горских евреев. Вот и вся история снимка и суть фото-монтажа, сделанного в Базеле в 1903г. Но был и второй снимок, где М.Богатырёв и С.Мардахаев сняты среди участников Конгресса в 1906 году.

Необходимо сказать, что судьба двух выдающихся людей М.Богатырёва и С.Мардахаева, активных распространителей идеи сионистского движения среди горских евреев, была трагична. С.Мардахаев умер в 1923 г. после допросов в ЧК, в том же году был расстрелян М.Богатырёв.

«Кавказская газета» №18, январь 2003 г.

УЧИТЕЛЬ

В памяти старшего поколения горско-еврейской общины грозненцев сохранилась история о годах существования при синагоге школы для горско-еврейских детей.

Новое здание синагоги было построено в 1900 г. после того, как сильное наводнение разрушило и уничтожило старое здание молитвенного дома. Синагога строилась на средства самой общины и пожертвования людей. После открытия синагоги встал вопрос о создании при синагоге школы. Многие годы директором этой школы был Закой Худайнатов.

Все, кому довелось в те далёкие годы учиться в этой школе, самыми добрыми словами вспоминают и школу, и учителей и директора школы №11 г. Грозного. Те бывшие ученики этой школы, с которыми мне довелось поговорить, ныне люди почтенного возраста. Они рассказывали о школе, как о самом дорогом для каждого из них времени, самом возвышенном и светлом из всех воспоминаний о прошлом.

Впервые о Закое Худайнатове я услышал от своей покойной матери, которая также была его ученицей. Она знала очень много песен, сказок, поговорок, четверостиший на горско-еврейском языке и всегда подчеркивала: «Так говорил наш учитель Закой».

Кто же такой Закой Худайнатов? Знаток многих наук, эрудированный, в совершенстве знавший древнееврейский язык - язык Торы, глубоко знавший и прекрасно владевший горско-еврейским языком, умевший грамотно и умело донести до своих учеников изучаемый материал. Значимость его уроков была велика: рассказы, сказки, стихи, поговорки, которые он передавал ученикам, сохранились не только в памяти его слушателей, но передавались из уст в уста от родителей детям. И поколение 40-50-х годов знает его со слов старшего поколения, отзывавшегося о нем как о хорошем, знающем учителе и добром человеке.

Умение преподавать и доносить свои мысли до собеседников, эрудиция и широкий кругозор, наверное, именно это вы-

делило Худайнатов из общей массы и поставило в ряды передовой интеллигенции горско-еврейского народа.

В 1904 г. в Грозный со своей семьей приезжает И.Ш.Анисимов. Знакомство с горско-еврейской общиной, с учителем Худайнатовым порадовало его. Илья Шеребетович вместе с Закоем Худайнатовым начал вести интенсивную работу по совершенствованию учебного процесса и всего школьного распорядка. В это время в школе было введено бесплатное питание, увеличено количество учебных мест, созданы и сформированы классы для получения специальностей (портного, обувщика). Все это значительно активизировало учебный процесс в школе.

Первая мировая война, революция, гражданская война. Школа закрывается. Но по настоятельному требованию горско-еврейской общины в начале 20-х годов её снова открывают. С начала 20-х и до конца 30-х годов в стране ведутся всевозможные реформы школьного образования. Закой Худайнатов активно включается в этот процесс, участвует во всех конференциях и совещаниях.

В 1927 г. в Махачкале тиражом 1500 экземпляров был издан «Букварь», написанный З. Худайнатовым. В 1928 г. в Москве был выпущен тиражом 3000 экземпляров учебник для первого класса («Горские евреи», стр.425).

С середины 20-х годов стала активно вестись работа по латинизации алфавита «малых» народов. Закой Худайнатов был не только противником нового алфавита, но даже предлагал очистить горско-еврейский язык от русских и тюрских слов. Против латинизации был и Нафтали Цви Анисимов - научный сотрудник Института языка и литературы Академии наук СССР.

Но со временем они поняли, что противостояние и споры ни к чему хорошему не приведут и им не отстоять своих позиций. Они согласились с «веянием новых политиков» и приняли участие в разработке и создании нового алфавита. Вследствие того, что вопрос о новом алфавите вызвал большие споры и противоборство многих, было предложено разработать несколько вариантов, и 25 апреля в г. Баку состоялось заседание по принятию нового алфавита. Участникам заседания было предложено два варианта латинского алфавита для татско-горско-еврейского языка. Первый вариант алфавита был разработан и предложен З. Худайнатовым, второй был разработан профессором Б. Миллером и Яковом Биравовым.

После латинизации языка резко увеличилось количество публикаций на горско-еврейском языке латинским шрифтом. В 1928 - 1929 гг. выпускается 11 изданий на горско-еврейском языке, в том числе издаётся «Букварь», написанный Закоем Худайнатовым и ряд других его работ. С мая 1928 г. в Дербенте начала выходить газета «Захметкеш» - «Труженик».

Кроме преподавания в школе, активной работы на всех уровнях реорганизации школьной программы, подготовки и издания учебников, Закой Худайнатов пишет роман «На добром пути» и публикует его в газете «Захметкеш». Этот роман о судьбе горской еврейки в годы революции. Героиня романа - девушка, которая посещает группы ликбеза (ликбез - группы по ликвидации безграмотности), из-за чего у неё возникает конфликт с отцом, который боится, что учеба отдалит дочь от семьи, от

общины, и что она собьется с пути. Но девушке удается убедить отца, не знавшего в жизни ничего, кроме унижений и нужды, и он принимает путь, который избрала для себя его дочь

Имя 3. Худайнатов, как писателя-прозаика, полностью забыто. По всей видимости, из-за того, что он был репрессирован в конце 30-х годов, его имя почти не упоминается в обзорах татско-еврейской литературы последующих годов («Горские евреи», стр. 379).

В 1938 г. языки народов Кавказа, в том числе татско-горско-еврейский язык, были переведены с латиницы на кириллицу. Все эти частые реформы сильно затормозили школьное образование. Замена шрифтов (у мусульман - арабского, а у евреев - древнееврейского) сначала на латиницу, а через 10 лет на

Грозненская горско-еврейская школа №11. Выпускная 4-я группа. 1928-1929 учебный год.

Слева на право. Стоят: 1-, 2-Израева Рахель, 3-, 4-, 5-Пейсахова Ожой.

Сидят: 1-, 2-Ашурова Нэнш, 3-, 4-Закой Худайнатов, 5-Зиба, дочь Фейге, будущая жена Рафаилова Зегирмана, 6-Зулфо, 7-.

Лечат: 1-Шаулов Коля, брат Шаулова Гомилия, погибшего на фронте в 1941г.

кириллицу, должна была способствовать отделению материала, изучаемого в школах, от той литературы, которая была создана до революции, а также от Корана и от Торы. Главной целью правительства было оторвать народы Кавказа от их религиозных корней.

В конце 30-х годов во многих городах, в том числе и в Грозном, горско-еврейские школы были закрыты. Закрыты были и синагоги, многих раввинов арестовали и выслали. Арестованы и высланы были также многие преподаватели горско-еврейской школы Грозного. Среди них и директор З. Худайнатов.

Вот и все, что мне известно о судьбе З. Худайнатова - учителя, реформатора, создателя первого букваря для горско-еврейских школ, писателя-прозаика.

P.S. Если кому-либо что-то известно о судьбе З. Худайнатова, просим сообщить в редакцию газеты. Род Худайнатовых один из почтенных и уважаемых в общине горских евреев Грозного. Имя Закоя Худайнатова не должно быть забыто. Оно должно занимать достойное место в истории еврейского народа.

«Кавказская газета» №24, октябрь 2003 г.

ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА БОГАТЫРЕВЫХ

Сведений о жизни горско-еврейской общины Грозного сохранилось очень мало. Удивительно, что никто из грамотных, знающих грозненцев (а таких было немало) не взялся за описание исторических событий из жизни общины 19-20 веков, чтобы передать последующим поколениям. Поэтому исторического материала и документальных записей сохранилось немного.

Впервые о грозненской общине написал Иуда Чёрный, который во время своего исследовательского путешествия по Кавказу несколько раз побывал в крепости Грозная. И. Ш. Анисимов в книге «Горские евреи – горцы» описывает некоторые события из жизни грозненцев и приводит данные о количественном составе горско-еврейской общины.

Кроме этого упоминание об общине можно встретить ещё в нескольких работах, вот, пожалуй, и всё. А после чеченских военных событий конца 20 века вряд ли уцелели архивные и исторические документы. Видимо на сегодняшний день вся история горско-еврейской общины Чечни находится в семейных архивах бывших грозненцев, разбросанных по разным странам. Я имею ввиду наши семейные альбомы с фотографиями, старые документы, справки, выписки и т.п., а самое главное – воспоминания людей старшего поколения.

Так однажды, находясь в гостях у своих земляков, я обнаружил в их альбоме интереснейшие фотографии представителей одной из ветвей рода Богатырёвых. Этот род был одним из уважаемых и знатных в общине Грозного. В «Кавказской газете» мы не раз писали о судьбах некоторых его представителей.

Историю, которую я хочу сегодня предложить нашим читателям, рассказал мне Александр Богатырёв, проживающий ныне в Ашдоде.

В зажиточной семье Леле (Масандила) и Ачи (Алтунчач) Богатырёвых было семеро детей. В этой семье всё было настолько благополучно, что на свадьбах в общине Грозного молодым всегда желали, чтобы у них было, как у Леле и Ачи (Леле нэ Ачире хунэ гордошит). Вы видите на одной из фотографий Леле и

Ачи с внучкой Раей. Кстати, Рая сегодня проживает в Нетании, ей около 80-ти, и она сама уже давно бабушка.

Судьбы детей Леле и Ачи складывались по-разному. Жизнь их была довольно удачной, все прожили до глубокой старости. Старший сын Амели жил с семьёй в Грозном. Второй сын Шабатей в молодости уехал в Москву, где и прожил всю жизнь. Он жил в центре города, возле Курского вокзала, и каждый грозненец был желанным гостем в его доме.

Судьба третьего сына Язгилия сложилась довольно интересно. В 1914 году он был призван в армию и, уехав из родного дома, попал в настоящий водоворот истории: Первая Мировая война, революция, гражданская война...

Ачи Богатырева и
Гизбике - сестра Леле

Леле и Ачи
с внучкой Раей

Трудно сейчас восстановить ход произошедших с ним событий. Нам только известно, что он сумел выжить в этой мясорубке, и каким-то невероятным образом очутился в Америке.

В семье Леле и Ачи долго ничего не было известно о судьбе сына Язгилия. Все родные очень за него переживали. И только в середине 20-х годов от него пришла весточка: «Жив и здоров, живу в Америке». А в 1930 он приезжал в Грозный, чтобы повидаться с родителями и всей семьёй, чтобы увидеть родной Кавказ. Остаётся только удивляться тому, как в

На снимке: 1. Ешли – жена Шелтики Алхазова 2. Берёё 3. — 4. Родке Матаев 5. Лифке (Амаева) Богатырёва 6. Пириц Кукулиев – муж Бали 7. Шелтики Алхазова 8. Беги – жена Аиль Матаева 9. Бали (Богатырёва) Кукулиева 10. Аиль Матаев 11. Якубов Илищи 12. Шабатей Богатырёв 13. Язгииль Богатырёв 14. Якубов Либиц

1930 году ему удалось приехать из Америки в Светский Союз!

Дома его с нетерпением ждали младшие сёстры и братья, уже взрослые и все семейные. Всем хотелось поговорить с гостем, расспросить и из первых уст узнать, как сложилась его судьба, как ему живётся в далёкой Америке. И он рассказывал, как воевал, с какими трудностями добрался до Америки, и что с ним происходило в этой чужой стране.

Попав в Америку, Язгииль обосновался в Нью-Йорке. В Грозном до войны он успел немного поработать портным, поэтому и в Америке устроился на одну из швейных фабрик. Через некоторое время он получил большое повышение по службе, и уже не был простым портным. А дальше всё сложилось, как говорится, «как в кино». Совершенно случайно он познакомился с дочерью хозяина фабрики, влюбился, чувство оказалось взаимным, и дело окончилось свадьбой.

Жизнь в горско-еврейской общине Грозного с приходом Язгиля Богатырёва очень оживилась. Его приглашали в гости в каждый дом, и везде устраивали настоящий праздник. Одна из таких встреч на родной грозненской земле запечатлена на фотографии, которую вы здесь видите. Фотография сделана во дворе дома семьи Матаевых, где был накрыт стол в честь гостя. Колоритная картина, ничего не скажешь. Опять же, напоминает сценку из какого-то кинофильма. Возможно, кто-то из читателей узнает на фотографии своих родственников. Практически все их имена известны, кроме имени парня, который помечен у нас цифрой «3».

Погостив несколько недель у родных, Язгиль вернулся в Америку. Это был его последний приезд на Родину, хотя, я думаю, он надеялся приехать ещё раз. С годами он открыл в Америке своё дело, прожил хорошую, обеспеченную, долгую жизнь. Умер в конце 1980 года. Многие дети его братьев и сестёр живут сейчас в Израиле, вспоминают, что они потомки славной семьи Леле и Ачи, и что был у них когда-то дядя-американец.

«Кавказская газета» №44, ноябрь 2006 г.

ЖИЗНЬ СКВОЗЬ БУРИ

В марте 1994 г. в возрасте 97 лет в Израиле скончался один из старейшин общины горских евреев Чечни Алхазов Григорий Исаевич. Ушёл из жизни человек, который на себе испытал всё, что происходило в России и на Кавказе в XX веке.

Имя Григория Исаевича Алхазова хорошо знакомо выходцам из Грозного. Он часто печатался в республиканских газетах «Грозненский рабочий», «Комсомольское племя», «Сердало», «Ленинский путь». В них публиковались его статьи, рассказы, очерки, в том числе и рассказы о тяжёлой жизни горских евреев в начале века.

Мне доводилось вести беседы с этим почтенным человеком на самые различные темы: о происхождении горских евреев, об их появлении в Чечне, о хазарах, об их иудейской вере. Честно сказать, я не всегда был согласен с его версиями. Но багаж исторических знаний и журналистский кругозор Григория Исаевича убеждали собеседника в правоте его слов.

Надо сказать, что отношение к нему людей в грозненской общине было не однозначным. Я не берусь быть «третейским судьёй», как говорится: «Не судите, да не судимы будете». Я просто хочу рассказать то, что мне известно о жизни этого неординарного человека.

В 10 лет Григорий был определён в школу для детей горских евреев, директором которой был Закой Худайнатов, а одним из попечителей - всем известный Илья Шеребетович Анисимов, живший и работавший в те годы в Грозном и немало сделавший

для общины города в области образования и просвещения.

В 1918-20 годах на Кавказе наступают тяжёлые и смутные времена. Революция, Гражданская война. События этих лет изменили жизнь всей горско-еврейской общины.

Григорий Алхазов оказался в гуще происходящего, был активным участником революционных событий и стодневных боёв в Грозном. В 1919 году внезапно от брюшного тифа умирает его отец, многодетная семья остаётся без кормильца, и Григорий, как старший, принимает на свои плечи заботу о семье. С тех пор в доме пятеро младших детей называли его «бебе» - отец.

Когда, с установлением советской власти, в городе был наведён хоть какой-то порядок, Григорий смог устроиться на работу портным в ателье. Он женился, у него родилась дочь. Но через год после рождения дочери тяжело заболевает и умирает его жена, и он остаётся молодым вдовцом с крошечным ребёнком на руках.

Благодаря матери и подросткам сёстрам, которые помогали с воспитанием дочери, Григорий мог помимо основной работы заниматься ещё и литературным творчеством, которым увлекался ещё с юности. Он писал статьи и рассказы в местные газеты, а вскоре был приглашён в одну из них на постоянную работу.

В нефтяной Грозный того времени приезжало много пролетарских писателей и руководителей разного ранга. В конце 20-х в городе проходил слёт молодых писателей и журналистов. На этом слёте Григорий Исаевич встретился с писателем Серафимовичем. Тот, ознакомившись с работами молодого человека, предложил ему переехать в Москву и поступить на курсы литераторов. Принять это заманчивое предложение сразу у Григория по семейным обстоятельствам не было возможности, но в начале 30-х он всё-таки решился и уехал в Москву учиться. В 1936 году он заканчивает учёбу, возвращается в Грозный и продолжает свою работу в газете.

1937 год - страшный год борьбы с инакомыслием, ожесточённой борьбы с религией, год репрессий и расстрелов. В этот период закрывают горско-еврейскую школу, синагогу, аресто-

*Встреча молодых писателей
Чечни с Серафимовичем
(первый в верхнем ряду)
Первый в нижнем ряду: Г.Алхазов*

ывают преподавателей и раввинов. Григорий Алхазов, не задумываясь о последствиях, обращается в различные партийные инстанции, но его обращения остаются без ответов. И тогда он пишет письмо «отцу народов». В этом письме он пытается доказать несправедливость закрытия школы, ареста учителей и высылки директора, рассказывает о тяжёлом положении горско-еврейской общины. Через несколько дней его арестовали, объявили врагом народа и осудили на 8 лет строгого режима и 5 лет лишения всех прав.

Отбыв наказание, в 1946 году вместе с группой таких же, как он, Григорий был отправлен отбывать оставшиеся 5 лет поселений. Баржа, на которой их переправляли к месту жительства, наткнулась на мину. Чудом оставшись в живых, он добрался до места назначения. В 1952 году, после всех злоключений и мытарств, Григорий Исаевич Алхазов получает документы о полном освобождении и возвращается в родной Грозный.

Несомненно, устроиться на прежнюю работу с его документами не было никакой возможности. Работал, где придётся. В мае 1958 на его имя пришло письмо за подписью секретаря суда СССР И. Гришанина о полной реабилитации и восстановлении

в партии. Это означало, что он получает возможность вернуться к работе журналиста. Его работы начинают публиковать многие газеты.

С приходом перестройки и гласности у Григория Исаевича затеплилась надежда, что вот теперь-то он получит возможность издать свои произведения о жизни горских евреев отдельной книгой. Но, по сложившимся обстоятельствам, ему так и не удалось этого осуществить. Страшные события в Грозном начала 90-х ускорили выезд семьи Алхазовых в Израиль. Переезд был чрезвычайно тяжёлым, но весной 1993 они прибыли на историческую родину.

Григорий Исаевич очень надеялся, что наконец-то здесь в Израиле он сможет издать все свои рукописи. «Некто» даже вызвался помочь ему, взял рукописи для ознакомления, но через некоторое время вернул их, сказав, что тема для Израиля не актуальна и вряд ли можно «это» издавать. Каково же было разочарование автора, когда выяснилось, что в возвращённых рукописях не хватает многих листов. Восстановить утерянное Григорий Исаевич не сумел. Через несколько месяцев он заболел, а в марте 1994 года скончался, так и не увидев воплощение своей мечты.

«Кавказская газета» № 30, сентябрь 2005 г.

ЧАСОВЫХ ДЕЛ МАСТЕРА

Говорят, что самые первые в мире часы с анкерным механизмом были сделаны в Китае в 725 году нашей эры. А самые точные в мире часы изготовлены для ратуши в Копенгагене (Дания) в 1955 году и называются «Ольсен». Погрешность их хода составляет 0,5 секунды за 300 лет.

Каких только видов часов на свете нет. Вам когда-нибудь приходилось бывать в доме часовщика? Он скорее напоминает музей, экспозицией которого служат множество старинных и более современных часов. И все они ходят, все в исправности, и у каждого своя история.

Профессия часового мастера всегда была уважаема и почитаема, потому что отношение к самим часам было гораздо серьёзнее, чем сегодня. К покупке часов относились очень вдумчиво, делали это, не торопясь, долго выбирали. Ведь ручные часы покупались на долгие годы, зачастую переходили по наследству от старшего к младшему. А настенные часы вообще покупались на всю жизнь.

Сегодня часы стали дешёвым ширпотребом. Рынок заполонила продукция Китая, Турции. Часы стали одноразовыми. Проще выбросить и купить новые, чем затевать починку.

Но мы сейчас поговорим о прежних временах, и об уважаемой профессии часовщика. Можно с уверенностью сказать, что в городе Грозный среди её представителей были в основном горские евреи. Трудно выяснить, кто был первым часовым мастером в городе, но с уверенностью можно сказать, что сейчас после всех событий, потрясших Чечню, ни одного часовщика — горского еврея там уже не осталось, как не осталось и самой горско-еврейской общины.

Многие из бывших грозненских часовых мастеров живут

сейчас в Израиле. С одним из них, представителем старинной династии часовщиков, Александром Даниловым, мне посчастливилось встретиться. Ему 68 лет. Семейное ремесло начал осваивать с раннего детства.

- Александр, расскажи всё, что помнишь о старых часовых мастерах — родоначальниках династий.

- Сколько себя помню, я жил в окружении часовых мастеров. Жили мы в Грозном по улице Субботникова 27. Это был общий двор, в котором проживали несколько родственных семей. И все часовщики. Родоначальниками династий были Шаулов Шолум и мой отец — Данилов Иосиф. Они были великими ма-

стерами, обучались ещё в царские времена, были дипломированными специалистами и в течение жизни выпустили немало своих учеников. Так и сформировались в Грозном две школы: одна из учеников Шолума, а другая — моего отца.

У Шаулова Шолума обучались Исаков Амин, Исаков Зокой, Шаулов Степан, Шаулов Янкель,

Исаков Бебей, Алхазов Эдуард — внук Шолума.

А у моего отца учились Исаков Ляхаим, Исаков Герцин, Исаков Юдэ, Исаков Рудик, Богатырёв Володя, Шаулов Хазине, Данилов Александр. Специально перечисляю фамилии, чтобы было понятно — практически все они являются родственниками, представителями династии мастеров, где семейное ремесло передаётся из поколения в поколение.

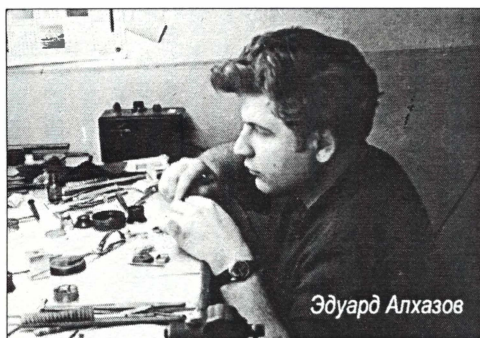
- Расскажи о том, как вы жили в те времена, как часовщики распределяли между собой работу?

- А жили часовщики по тем временам очень и очень неплохо. Особенно те, кто сидел на «точках». Так мы называли мастерские, которые располагались в самых людных местах: на рынке, возле кинотеатров, автобусных и железнодорожных станций.

Они очень хорошо зарабатывали. И план делали, и для себя кое-что оставалось. На «точках» сидели лучшие мастера, и у каждого была своя клиентура. Ведь часовой мастер не только чинил механизм, он должен был владеть огромным количеством дополнительных профессий. Они были и гравёрами, и ювелирами, знали, как заставить блестеть потускневшие золотые часы, умели прокалить стрелки и придать им нужный цвет, умели выточить новое стекло, подогнать его точно по размеру и т.д.

А начинающие мастера работали в цехах. Им с «точек» посылалась черновая и менее выгодная работа. В Грозном было два таких цеха, в которых трудились, учились и набивали руку будущие мастера.

- А кто из часовых мастеров Грозного проживает сейчас в Израиле?

- Таких немало. Например, Исаков Бебей – участник войны, сильный часовой мастер, его сын Исаков Жорик. Живут они в Кирьят-Гате.

Шубаев Шура тоже участник войны, знающий мастер. Живёт в Ришон-ле-Ционе. Алхазов Эдуард – внук Шаулова Шолума живёт в Беер-Шеве

Часовщик - он и есть часовщик. Где бы он ни жил, мастерством и умелыми руками с самым минимумом инструмента он всегда прокормит и себя, и семью.

Был в Израиле ещё один классный мастер Янкель Шаулов. 4 года назад на 90-м году жизни он скончался, светлая ему память. Клиенты называли его «дядя Яша». Во время войны он потерял правую руку и почти 40 лет проработал часовым мастером одной левой рукой. Его мастерская всегда была полна клиентами, он пользовался большим авторитетом как один из лучших мастеров в Грозном. Люди, понимающие в часах, до сих пор его вспоминают. Жил он в Кирьят-Ата. А сейчас там живёт

его сын Рудик, тоже в прошлом часовой мастер.

- А расскажи что-нибудь интересное из твоей собственной практики.

- Работа у нас, конечно, сложная, кропотливая, требующая терпения и усидчивости. Но она очень интересная. Ведь многие старинные часы имеют свою историю. Мне за 50-летнюю трудовую жизнь попадались очень интересные и даже уникальные экземпляры. К примеру, я ремонтировал часы 1840 года выпуска или другие, в чугунном корпусе, сделанные специально для железной дороги, часы с клеймом Павла Бурре, ремонтировал «Омегу» 1930 года да мало ли ещё...

Долгая и интересная получилась у меня беседа с потомственным мастером Александром Даниловым, который может собрать часы с закрытыми глазами.

«Кавказская газета» № 32, ноябрь 2005 г.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К НАПЕЧАТАННОМУ

В ноябрьском выпуске «КГ» за 2005 год была опубликована моя статья «Часовых дел мастера». В ней я просил читателей откликнуться и сообщить, если у кого-то ещё есть интересные сведения о династиях часовых мастеров из горско-еврейской общины Грозного.

И вот пришёл отклик от Эдуарда Алхазова из Беер-Шевы. Он передал мне фотографию, которой около 70-ти лет. Меня заинтересовал этот старый снимок, ибо в процессе сбора материала по истории горско-еврейской общины Грозного я убедился, что любой документ, любая фотография, сохранившиеся в семейных архивах, являются составной частью этой истории и порой могут открыть много интересного о неизвестных событиях прошлых лет.

Полученный от Эдуарда Алхазова снимок сделан в мастерской Соломона (Шалума) Шаулова — деда Эдуарда. Благодаря Эдуарду, кстати, тоже часовому мастеру, мы узнали и о том, кто запечатлён на этой фотографии.

В центре стоит хозяин мастерской, учитель, уникальный мастер своего дела Соломон Шаулов. Это был очень интеллигентный, образованный человек, прекрасно играл на скрипке. Но вместе с этим шёл в ногу со временем и в период НЭПа (после-революционная новая экономическая политика), когда появилась законная возможность заниматься бизнесом, он открывает частную часовую мастерскую.

Но вернёмся к снимку. В центре за столом, справа от учителя сидит Янкиль (Яша) Шаулов, слева — Амии Исаков, а самый крайний слева — Герцин Исаков. Имена остальных молодых людей нам пока неизвестны, но думаю, что после опубликования фотографии их определить будет нетрудно: снимок хоть и старый, но прекрасного качества. Возможно, дети, внуки или знакомые смогут узнать на нём своих родных и близких и сообщить об этом в редакцию.

Не так давно случай свёл меня с ещё одним бывшим грозненцем Рудольфом Шауловым, сыном Янкиля Шаулова (на снимке он в центре справа), который предоставил для публикации совершенно уникальный документ. Это невероятным образом сохранившаяся квитанция той часовой мастерской. Квитанция датирована 1920-ми годами. Именно такие квитанции выдавал мастер Шаулов своим клиентам во времена НЭПа.

От Рудольфа я узнал о том, как сложилась жизнь его отца, и какие испытания ему пришлось пережить.

Янкиль Шаулов родился в мае 1910 года в Грозном. По сте-

чению семейных обстоятельств ему пришлось жить и воспитываться в семье родственников, а точнее в семье Соломона Шаулова. Янкиль учился в горско-еврейской школе, хорошо знал иврит, а когда пришло время выбирать профессию, он стал часовым мастером.

«На этом снимке отец ещё с двумя руками. Правой руки он лишился уже во время Великой отечественной войны», - рассказывает Рудольф. Когда началась война, Янкиль пошёл в военкомат, записался добровольцем и вскоре попал на передовую.

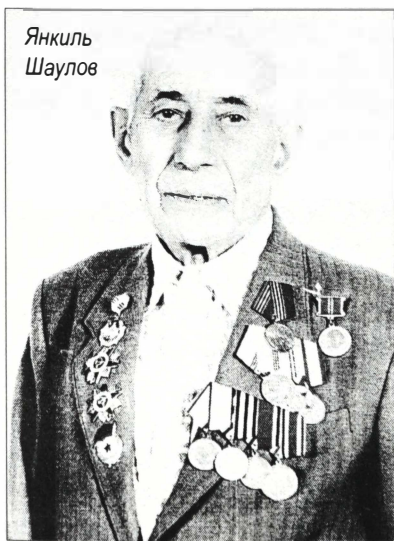
С тяжёлыми боями советские войска отступали. Янкиль Шаулов снова оказался на Кавказе, но теперь уже как воин, защитник, участник обороны Кавказа.

Его часть находилась в Северной Осетии под городом Алагир. В одном из боёв его подразделение получило приказ уничтожить немецкий дот, из которого вёлся непрерывный огонь, мешавший наступлению. Было предпринято много попыток прекратить этот шквальный огонь, но дот не умолкал. Янкиль Шаулов пополз к немецкому доту со связкой гранат, но фашист его заметил. Короткая пулемётная очередь, и острая боль прожгла правую руку. Но и это не остановило солдата. Он добрался до цели, швырнул в пасть чудовища связку гранат и заставил его

замолчать.

Совершив этот подвиг, Янкиль на всю жизнь остался инвалидом: рана правой руки оказалась не такой пустяковой, как ему показалось в пылу боя. Руку пришлось ампутировать.

Он долго лежал в госпитале, а в конце 1943 вернулся домой. А дома его ждала жена и трое маленьких детей. Как жить? Как однорукому инвалиду кормить семью? Выручил Янкиля Стёпа Шаулов, который предложил ему работу в своей часовой ма-

стерской. «Будем работать, я тебе помогу, и всё будет хорошо», - сказал он. Так Янкиль вернулся к своей профессии, но работать ему пришлось уже одной левой рукой. Поначалу было очень тяжело, но он не сдавался, постоянно что-то придумывал для удобства, делал для себя всевозможные приспособления и постепенно вернул себе авторитет первоклассного мастера, который может отремонтировать часы любых видов и марок. А когда Стёпу в 1944 году забрали на фронт, Янкиль до его возвращения вообще вынужден был работать один.

Сын вспоминает, что отец с 1963 года начал работать самостоятельно. Его мастерскую знали все. Сыновья всегда помогали отцу и сами учились ремеслу часовщика. Когда попадалась очень сложная работа, Янкиль брал её домой, чтобы дети вечером могли ему помочь. Но обычно он справлялся сам и одной рукой мог быстро разобрать часы, почистить, сменить сломанную деталь и всё заново собрать.

Грозненцы хорошо помнят часового мастера Янкиля Шаулова — дядю Яшу. Его мастерская была всегда полна народу.

Умер он в Израиле в январе 2000 года. Похоронили героического защитника Кавказа, уникального часового мастера на кладбище в городе Кирьят-Ата.

Вот и всё, что нам удалось узнать благодаря старой фотографии. Но я уверен, что поведать она может ещё многое. На ней запечатлены 6 юношей. Как-то сложилась их дальнейшая жизнь? Может быть, ты знаешь, дорогой читатель?

«Кавказская газета» № 39, май 2006 г.

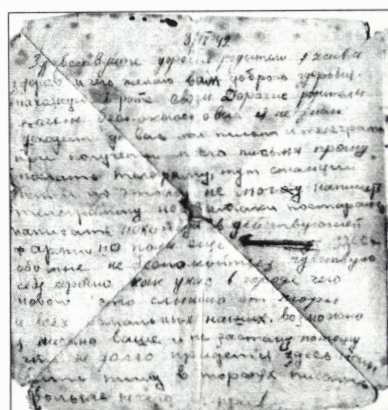
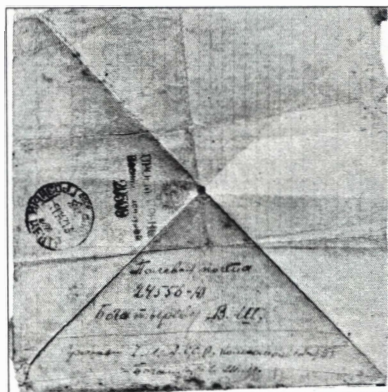
ПИСЬМО С ТОЙ ВОЙНЫ

Прошло более 60 лет с тех победных майских дней 1945 г. Многих из тех, кто завоевал эту победу, нет уже в живых. Ну, а тем, кто и сегодня с нами, пожелаем здоровья и долгих лет жизни.

Не так давно, будучи в гостях у моего земляка – грозненца Александра Богатырёва, я увидел у него фронтовую «треуголку» – письмо его отца к родителям в Грозный. Письмо написано 65 лет тому назад. Нет уже в живых его автора, и тем более тех, кому оно было адресовано, но в доме Александра Богатырёва очень бережно хранятся все вещи, фотографии, письма тех далёких времён. Семейный архив собирается с такой теплотой и добротой, что нам всем можно только позавидовать и поучиться этому.

Меня очень заинтересовало это письмо. Оно буквально рассыпалось в руках, и хозяин дома обращался с ним предельно осторожно, как с настоящей реликвией. Мы побеседовали с Александром о Грозном, поделились ностальгическими воспоминаниями, а затем я попросил его поподробнее рассказать об отце и об этом фронтовом письме.

- Отец мой, Владимир Богатырёв, сын Шимду и Ривки (Лифке). Он родился 11 августа 1924 года. Учился сначала в горско-еврейской школе №11, а когда в 1936 году её закрыли, продолжил обучение в городской общеобразовательной школе, которую заканчивает в 1941 году. На момент

начала войны ему не было ещё и 17 лет, но в 1942 году он добровольцем уходит на фронт.

Первое боевое крещение гвардии рядовой Богатырёв получает на Кавказе под городом Малгобек. Письмо, о котором мы говорим, написано с передовой 3 сентября 1942 года. Отец очень беспокоился за судьбу своих родителей, потому что неоднократно писал им письма, посылал телеграммы, но ответов не получал. А ещё в этом письме он спрашивает, нет ли новостей о судьбе его двоюродного брата Жоры, о котором ещё в 1941 году пришла весть, что он пропал без вести. А о себе в письме сообщает коротко: жив, здоров, всё хорошо.

В.Богатырев. 1946 г.

В боях при обороне г. Малгобек отец получил осколочное ранение в ногу, попал в госпиталь и получил первую боевую награду «За оборону Кавказа». Думаю, что благодаря таким, как мой отец, фашисты так и не смогли прорваться к грозненской нефти.

Залечив рану, отец возвращается на передовую, и его зачисляют в противотанковую батарею. В одном тяжелейшем бою погибают все солдаты его боевого расчёта. Но, даже оставшись один, отец продолжает вести прицельный огонь по вражеским танкам. За этот подвиг он был награждён Орденом Славы 3 степени.

Отец рассказывал о многих боях, но об одном сражении он вспоминал всегда с особым волнением. Шло наступление. Командир взвода поднял бойцов в атаку, но тут же был сражён фашистским снайпером. Атака захлебнулась. Кто-то должен был взять командование на себя. Оказавшись самым старшим по званию во взводе, старший сержант Богатырёв поднимает подразделение и с криком «За Родину! Ура!» ведёт солдат в атаку. И тут раздаётся выстрел засевшего где-то снайпера. В тот же миг отец почувствовал жгучую боль в груди и, теряя сознание, упал на заснеженную землю. Пуля навывлет прошла через правое лёг-

кое, он потерял много крови и долго не приходил в сознание. По окончании боя его нашли санитары и, очевидно приняв за убитого, отнесли и положили среди всех погибших, которых на следующий день предстояло захоронить в братской могиле. Только то, что он находился среди мёртвых тел, спасло его от окоченения. Перед рассветом он пришёл в себя и с большим трудом выбрался из-под трупов.

Ну, а потом прифронтовой госпиталь, операция. Оперировали его почти без наркоза, резали, как говорится, «по живому», и, распилив несколько рёбер, удалили часть правого лёгкого.

*Скульптура из кости, выполненная
В.Богатыревым в 1977 г.*

Фронтовые раны давали о себе знать всю его жизнь. Много, очень много дней приходилось потом проводить отцу в госпиталях и перенести ещё ряд операций. Вернувшись после тяжёлых ранений к мирной жизни, отец освоил профессию часового мастера, проработал много лет и стал одним из лучших часовых мастеров города. Кроме того, он обладал обширным кругом познаний в различных областях, в свободное время занимался рисованием (писал пейзажи, портреты), увлекался декоративно прикладным искусством (чеканкой, резьбой по дереву и кости). Его работы часто экспонировались на выставках народного творче-

ства, он удостоивался многих призов и дипломов.

На протяжении многих лет Владимир Богатырёв собирал домашнюю библиотеку, которая стала одной из самых больших частных библиотек Грозного. Особое место в ней занимали книги по еврейской истории и традициям.

Он вообще очень увлекался коллекционированием, и его коллекции марок, монет, денежных знаков, орденов и медалей

не раз выставлялись на обозрение грозненцев и получали дипломы и призы всевозможных выставок и показов.

Невозможно рассказать обо всех увлечениях и знаниях этого человека. Можно только удивляться, как всё это в нём совмещалось.

Ветеран Великой Отечественной войны, кавалер орденов Славы, «Отечественной войны» и многих медалей, ветеран труда гвардии старший сержант Богатырёв В.Ш. умер 3 декабря 1990 года в возрасте 66 лет. А фронтовое письмо осталось. Его и многие другие вещи в память об отце бережно хранят в семье Богатырёвых.

«Кавказская газета» № 49, май 2007 г.

«ВОЕННЫЕ ТАЙНЫ» НАШЕЙ СЕМЬИ

Он тоже мог бы быть ветераном сегодня. Я понимаю, конечно, что невозможно пополнить ряды ветеранов Великой Отечественной войны теми, кто в ней участвовал, но не дожил до наших дней. Мой отец родился в 1918, но не прожил, как мы всегда желаем, до 120-ти. Он умер через 2 дня после своего 57 дня рождения. Иногда думаю: если бы он дожил до возвращения на нашу историческую Родину, то наверняка пожил бы ещё... Если бы, да кабы! Увы, жизнь человеческая, как и вся история, не знает сослагательного наклонения.

Ш.Елизаров, 1945 г.

Как все мужчины-горцы отец мало и скупно рассказывал о прошлом, а если и удавалось разговаривать его, то он рассказывал о чём-нибудь, но не о войне. О войне он вообще говорил очень мало, и разговор всегда заканчивал так: «Воевал, как все, но у каждого солдата на этой войне были свои пути»...

Он не был героем, по его словам, он не совершил ни одного подвига, ему не пришлось ходить в разведку и брать «языка», не довелось отстреливаться до последнего патрона в развали-

нах какого-нибудь города, не пришлось бросаться под танк со связкой гранат. Он ушёл на фронт, как и все, и готов был отдать свою жизнь, чтобы защитить землю, где родился и вырос. Как и для любого горца для него было делом чести не дать осквернить могилы предков, защитить свой дом, свою семью.

Мой отец Шават ушёл на фронт через 2 дня после начала этой страшной войны. Отправка шла с товарного двора г. Грозного. На территорию, где формировались эшелоны, провожающих не пускали. Вокруг стоял невероятный людской гул, крики,

плач. Провожать Шавата пришла жена с маленькими сыном и новорожденной дочкой. С матерью он простился дома. Совсем недавно скончался его отец, мать была во всём чёрном, поэтому провожать его не пришла, сказала — плохая примета. Прощаясь с сыном, она просила его везде, где бы он ни был, оставаться евреем, соблюдать все законы и праздники, а в особенности чтить шабат (он ведь и родился в шабат, и имя своё в честь этого получил).

Вероятно, слушая материнские наказы, Шават про себя усмехнулся (какой уж на фронте «шабат»), но перечить ей не стал. А теперь он стоял возле товарняка и с грустью смотрел на свою семью. Потом запрыгнул на подножку вагона, чтобы их лучше видеть. Прозвучала команда: «По вагонам!», и поезд тронулся, увозя от родных мест новобранцев, многим из которых не суждено будет сюда вернуться.

Их первая встреча с войной произошла под Харьковом — фашистские самолёты разбомбили их эшелон. Те, кто уцелел, добрались до своих частей. Шават был направлен в 562 стрелковый полк.

Это были трудные времена: советские войска отступали, неся огромные потери. Шёл сентябрь 1941. В одном из боёв под Николаевым Шават, подкошенный взрывной волной разорвавшегося неподалёку снаряда, упал без сознания. Очнувшись, он не сразу понял, что происходит. Голова гудела, из ушей текла кровь, болела раненная осколком нога. Он приподнялся, увидел направляющихся в его сторону солдат и услышал немецкую речь.

А дальше был лагерь для военнопленных. Всех выстроили на плацу, и гитлеровский офицер крикнул на ломанном русском: «Комиссары и евреи — два шага вперёд!» Шават остался в строю, а стоявшие рядом промолчали. Он решил выдать себя за чеченца, благо внешность вполне позволяла это сделать: Шават был загорелым, мускулистым, коренастым бородачом — настоящим горцем.

Через несколько месяцев их перегнали в другой лагерь. Там их ждали адский труд в каменоломнях и свирепые полицаи,

один из которых всё время присматривался к Шавату, а однажды спросил:

- Еврей, ты с Кавказа?

- С Кавказа. Но я чеченец.

- Болтай кому-нибудь другому! Ты кавказский жид!

Шават схватил полиция за грудки, но тут подскочили охранники. От ударов прикладом по голове он упал, но его продолжили жестоко избивать ногами. Он долго лежал на земле, и только к вечеру пленным удалось оттащить его в барак. Через некоторое время туда явился тот же полицией с офицером. Они вызвали Шавата, завели его в другой барак, и полицией крикнул:

- Тут чеченцы есть?

Из толпы вышли несколько человек.

- Поговорите-ка с этим. Он утверждает, что он — чеченец.

Вперёд вышел двухметровый здоровяк. Руки длинные, кулаки, как кувалды, лицо смуглое, заросшее. «Ты кто?» - спросил он по-чеченски. Шават с детства в совершенстве владел чеченским, прекрасно знал обычаи и традиции этого народа, гостил в чеченских аулах, где имел множество друзей. «Я чеченец!», - ответил он. Перекинулись ещё парой слов, и Шават решил объяснить этим парням своё истинное положение. Услышав рассказ Шавата, здоровяк повернулся к полицаям и стоящему рядом с ним офицеру и уверенно сказал:

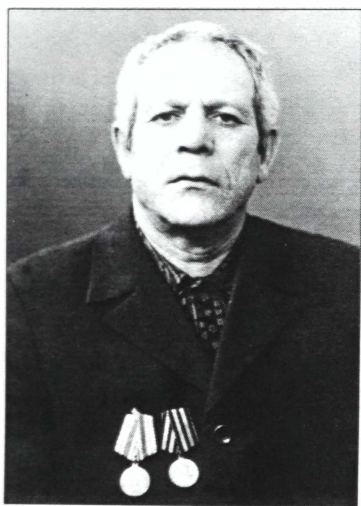
- Этот человек — чеченец.

Шавата отвели обратно в барак. Потом он разузнал, что его спасителя звали Хамид из Урус-Мартана. Хамид пользовался авторитетом в лагере. Ему даже через какое-то время удалось добиться, чтобы Шавата перевели в их барак. Долгое время они держались вместе, пока Хамид с группой чеченцев не совершил побег. Двоих беглецов поймали, а о судьбе Хамида ничего не было известно. Уже после войны Шават нашёл в Чечне родовой дом Хамида Джатаева и узнал, что он погиб.

А вот полицией, который чуть было не погубил Шавата, выжил. Он был греком, выросшим в Гудермесе, поэтому и заподозрил Шавата. По воле судьбы им довелось встретиться после войны. Шават увидел его на рынке в Грозном и моментально

узнал. Да и полицай узнал своего бывшего заключённого, потому что тут же бросился бежать. Шават гнался за ним по рынку, но тот выбежал на улицу, вскочил в вагон проезжавшего трамвая и скрылся.

Более трёх лет пробыл Шават в фашистских лагерях. Только Б-г много раз спасал его от неминуемой гибели. А дома в конце 1941 жена получила извещение, что её муж пропал без вести. Но молодая женщина верила, что он жив и к ней вернётся. Лишь в апреле 1945 он смог передать ей весточку, что жив и здоров. Их освободили советские войска, взявшие Венгрию. Но на этом

Ш.Елизаров. 1975 г.

мытарства военнопленных, чудом выживших в нацистском аду, не закончились. Их всех поместили в «отстойники», где чекисты, работники НКВД и СМЕРШа, должны были решить судьбу каждого, кто по тем или иным причинам оказался в плену.

Шавату и на сей раз «повезло»: его не отправили в далёкую холодную Сибирь, не расстреляли (а были и такие случаи), его просто отправили в штрафную роту сроком на один месяц. Но за что? Он был ни в чём не виноват, а его отправили в подразделение, в котором почти не было шансов выжить. Но он выжил и даже ни разу не был ранен. Как-то в разговоре, вспомнив штрафную роту, он сказал: «Там было много уголовников и подлецов, но были и хорошие честные люди. Это жизнь, и она не всегда бывает справедлива». Там, в штрафной роте, с ними обращались даже хуже, чем в фашистском лагере. Штрафников бросали на самые тяжёлые и опасные участки фронта. Большинство из тех, с кем прибыл Шават, погибли в первом же бою. Но как бы ни близка была смерть, у каждого была надежда выжить.

Через месяц его перевели в обычные войска. Победу он

встретил в Вене, ликовал вместе со всеми, мечтал о возвращении домой. Мечта сбылась, но гораздо позже, потому что его часть перебросили на Дальний Восток, где с 9 августа по 5 сентября 1945 года в составе 3-й Дальневосточной Армии он участвовал в войне с Японией.

До лета 1946 года Шават находился в Харбине, и только в августе вернулся в Грозный. И здесь его ожидало большое горе — умер девятилетний сын Славик. Жена с шестилетней дочкой жили в доме её отца, который многое сделал, чтобы помочь его семье.

Жизнь надо было начинать заново, искать жильё, работу. Но и здесь его не оставили в покое, постоянно вызывали в органы, допрашивали, трепали нервы, но отпускали. А однажды, уже в 1952, за ним приехал «воронок» Шавата забрали, привезли на допрос и двое суток требовали рассказать какую-то правду. Ему угрожали арестом, смертной казнью, но через двое суток отпустили. Этот ужас не давал Шавату и его семье нормально жить на протяжении многих лет.

За всю войну мой отец был удостоен только двух наград: медалями «За победу над Германией» и «За победу над Японией». Потом, с годами, были ещё и юбилейные награды, но каждый год 9 Мая он с гордостью надевал только их. Годы мучений в концлагере были, фактически, вычеркнуты из жизни солдата. Он и все старшие члены нашей семьи старались об этом вообще не говорить (за лишние разговоры в те суровые годы могли запросто посадить, могли раскрутить «шпионское дело»). Эта тема долгие годы была «военной тайной» нашей семьи.

Сегодня мой отец без боязни и «тайн» мог бы быть в рядах ветеранов Великой Отечественной. Но его уже нет. Он ушёл из жизни через 2 дня после своего 57 дня рождения.

«Кавказская газета» № 50, июнь 2007 г.

КЛЯТВА ГИППОКРАТА

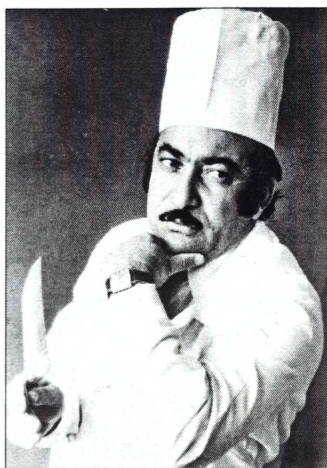
Занимаясь много лет историей горско-еврейской общины г. Грозного, я практически во всех документах находил упоминание о роде Шауловых. Если сделать генеалогическую карту этого уважаемого рода, который имеет почти трехсотлетнюю историю, и написать обо всех его отпрысках, принимавших участие в общественной и политической жизни горско-еврейской общины г. Грозного, эти сведения вряд ли уместятся в одной книге. Возможно, со временем это будет сделано. Ну, а сегодня мне хотелось бы написать только об одном представителе рода Шауловых — Исае Шаулове — враче, хирурге, известном почти всем жителям города Грозный.

Вот что писала о докторе Шаулове Чечено-Ингушская республиканская газета «Грозненский рабочий» от 28 февраля 1985 г.: «В редакционной почте встречается много писем, авторы которых выражают горячую признательность людям в белых халатах, в буквальном смысле вернувшим им жизнь. Так житель г. Грозного Л.Абдуразаков с благодарностью пишет о хирурге-ординаторе первого хирургического отделения больницы скорой медицинской помощи Исае Шаулове. Умело проведя сложнейшую операцию, врач спас Л.Абдуразакова, поступившего в больницу в тяжелом состоянии. И.С.Шаулов отдал медицине 22 года жизни. За это время он провел более полутора тысяч операций. Судите сами, сколько спасенных людей могут поставить свои подписи под письмом, присланным нам Л.Абдуразаковым».

Много было таких и подобных статей и благодарностей в адрес Исае из рода Шауловых. Сегодня Исай живёт в Израиле, в г. Кирьят-Гат. Недавно мне довелось встретиться с ним и побеседовать.

О себе Исай рассказывает так:

- Родился я в октябре 1941 г. в Грозном, когда мой отец Семен Захарович Шаулов (Хазанэ — так его называли в общине горских

евреев) уже был на фронте, и мое детство прошло без отца. В трудные военные годы нас троих (кроме меня были ещё две старшие сестры) воспитывала моя мама Шаулова Евгения (Жовоиль). Окончив школу, я поступил и до армии закончил медучилище. Был призван в армию, службу проходил в медсанчасти в качестве военного фельдшера.

По возвращении из Сов. Армии поступил в Ростовский медицинский институт. Прошли трудные студенческие годы, получил диплом, вернулся в Грозный и начал работу в 1-м хирургическом отделении городской больницы №1. Работал под руководством зав. хирургическим отделением Сергея Рубеновича Саркисянца, у которого многому научился. Более 20 лет проработал на одном месте, а в 1992 году я с семьей выехал в Израиль.

- Как сложилась ваша жизнь в Израиле?

- Приехали с семьей в конце мая 1992 г. Сразу пошли в ульпан — учить язык. Одновременно я, жена и старшая дочь пошли работать на завод в ночную смену. С декабря 1992 г. по май 1993 г. прошел стажировку в хирургическом отделении больницы «Барзилай» в Ашкелоне. Получил временный «ришайон» врача. Но надо было ждать 1,5-2 года до освобождения мест в больницах. А ждать было некогда, надо было решать финансовые, домашние и вообще олимовские проблемы, и я пошел работать на стройку. В 1996 г. мне предложили работать врачом по оказанию помощи на дому. На этом поприще я работаю до сих пор.

- Исай, рассказывая о себе, ты не упомянул об одной очень важной миссии, которую долгие годы тайно от властей, с большим риском, исполнял в Грозном. Я знаю, что по просьбе старейшин общины горских евреев города ты выполнял обязанности моэля, т.е. совершал брит-милу, так как в общине не было раввина, который мог бы исполнять это ритуал. Расскажи об этом периоде твоей жизни.

- Брит-мила я начал делать уже с 1972 г., конечно, тайно. Риск был велик, можно было потерять работу, сломать себе карьеру и даже получить тюремный срок. В то время насчёт этого было очень строго, но Б-г миловал, хотя случаи были всякие. Брит-мила я делал в доме родителей или у себя дома. Риск был еще в том (и риск

огромный), что обрезание — это маленькая операция, и, как любая операция, она могла пройти неудачно, могли быть неприятные последствия. И, безусловно, был постоянный риск, что кто-то сообщит в органы, так называемого, правосудия, что однажды и случилось. Нашлись доносчики из нашей же горско-еврейской среды, которые написали на меня в прокуратуру. Потом уже я узнал, кто именно это сделал, (не буду называть имени, бог ему судья). Меня неоднократно вызывали в прокуратуру, допрашивали. Вызывали и других людей, знакомых с моей работой. Однако люди, которых вызывали как свидетелей, отказывались давать показания и подтверждать факты, изложенные в доносе. И меня оставили в покое.

Иногда, когда речь шла о детях более старшего возраста, мне приходилось делать брит-милу в стенах самой больницы, так как проводить операцию в таком возрасте нужно под наркозом. В таких случаях я делал обрезание под предлогом урологического заболевания (фимоз или парафимоз), при котором крайнюю плоть необходимо удалить по медицинским показаниям.

Я благодарен своим коллегам, операционным сестрам, анестезиологам за их помощь. Они уважали меня и никогда не выдавали, несмотря на то, что среди моих коллег были люди разных национальностей.

- Ты прекрасно знал, что занимаешься очень опасным и, по нормам того государства, противозаконным делом. Почему ты пошёл на это?

- Я, как и каждый врач, давал клятву Гиппократу в верности медицинскому долгу. И никогда за всю свою медицинскую практику клятвы не нарушил. В тот момент моя врачебная помощь нужна была моей общине. Я исполнял свой врачебный долг, рискуя многим, даже своей свободой.

- Исай, если помнишь, мои сыновья тоже были твоими пациентами, поэтому от имени всех тех, кому ты помог когда-то и помогаешь сейчас, желаю тебе огромного здоровья, успехов в нелегкой работе врача и долгих лет жизни. Пусть осуществляются все твои мечты.

ЧЕЛОВЕК С ФОТОГРАФИИ

Мне довелось читать много статей и рассказов об участниках В.О.В., об их героической и трудной фронтовой жизни, об их подвигах на передовой и в тылу врага. Но очень мало пишут о людях, которые не воевали, не били врага на передовой, но всё же совершали во время этой страшной войны подвиги в тылу, на своём рабочем месте. Многие из них по роду своей профессии имели бронь, так как нужны были тылу. Я хочу рассказать всё, что мне известно об одном из таких людей, получившем за свой героический труд в тылу высокую правительственную награду.

Около года тому назад из беседы с одним моим знакомым я узнал, что в нашем городе Грозном жил Левиев Шабатай Разилович, награждённый за трудовые заслуги во время войны орденом Ленина. Поскольку я уже много лет собираю всё интересное и важное о грозненской общине, меня очень заинтересовал этот рассказ. Было удивительно, что я ни об этом человеке, ни о его подвиге ничего не знаю. И я начал искать родственников или близких Левиева Шабатая, расспрашивать людей старшего поколения, которые могли хоть что-то знать или помнить об этом человеке.

Мои поиски частично увенчались успехом. Я нашёл номер телефона его внука, Левиева Володи, проживающего в Сдероте. Но оказалось, что Володя практически ничего не знает о деде. Оно и понятно — Володя был ещё совсем маленьким ребёнком, когда Шабатай Разиловича не стало. Единственное, чем он смог помочь мне в моих поисках, — дать телефон своего старшего брата Игоря. Мы созвонились, договорились о встрече, и в

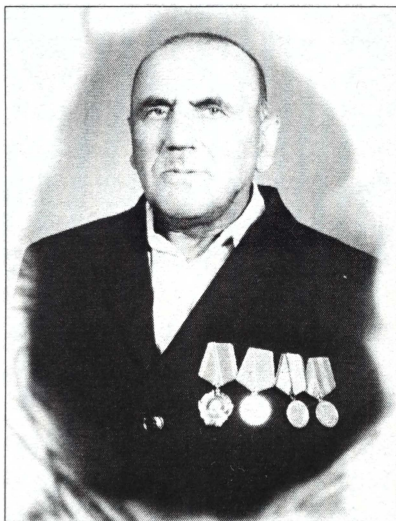
один из субботних дней Игорь приехал ко мне, привёз несколько фотографий деда и рассказал, все, что помнил о нём.

Но, увидев фотографии, я понял, что и сам очень давно и хорошо знал этого человека, Но понятия не имел, что это Левиев Шабатай. Я знал его как «дядю Колю» - дедушку моего близкого друга. Я много раз виделся с ним, но даже и не подозревал, что простой и скромный дядя Коля — герой-орденоносец.

А внук рассказал мне, что Левиев Шабатай Разилович родился в самом начале прошлого века, в 1900 году, в Грозном. Получил начальное образование и пошёл работать в депо железной дороги. Затем окончил курсы помощника машиниста, а позже стал самостоятельно водить поезда.

В 1937 году им был предложен новый метод вождения, позволяющий удвоить размер тяжёловесных составов. В 1938 году его пригласили в Москву, и там в Кремле на приёме у М.И Калинина за выдающееся рационализаторское предложение он был награждён именными часами.

Июнь 1941 года. Страшная дата для всех граждан Советской страны. Многие друзья и родные добровольцами идут на фронт, но у Шабатай бронь, он, с его профессиональными умениями и опытом, необходим тылу.

Ш.Левиев. Конец 70-х

Лето и осень 1941 года — время молниеносного продвижения фашистских войск по нашей территории. 1942 год — они уже пытаются овладеть Грозненской нефтью. В обороне города приняли участия все. Вместе с регулярными войсками на защиту своего города встали все его жители и не пустили врага. Грозный не был взят, и с линии его обороны началось победоносное шествие наших войск до самого Берлина.

Да, Грозный взят не был, но он горел. От немецких бомбёжек

город был почти разрушен, но ряд нефтеперерабатывающих заводов, из числа тех, которые не были эвакуированы, продолжали работать, их продукция была необходима стране и фронту, и её надо было вывозить. Вот тут-то и понадобился метод Левиева Шабата. Под вражеским огнём, под бомбёжками, он вывозил из города удвоенные тяжеловесные составы с нефтью и бензином. Страшно подумать, какой опасности он себя подвергал и каким чудом остался жив. После окончания войны Левиев Шабатай Разилович был награждён медалью «За оборону Кавказа», а в 1953 году его вновь пригласили в Москву, где в торжественной обстановке ему был вручён «Орден Ленина».

Но мы, рождённые уже после войны, ничего об этом не знали. Мы были знакомы с простым и скромным дядей Колей, который в середине 60-х ушёл на пенсию и большую часть своего времени проводил в саду за городом, выращивал овощи и фрукты и тем самым помогал своей семье.

А в 1979 году все мы, родные, близкие и друзья, проводили дядю Колю в последний путь. И только в Израиле я узнал, что жил в нашей горско-еврейской общине скромный, ничем не выделяющийся человек, награждённый за свой огромный подвиг «Орденом Ленина».

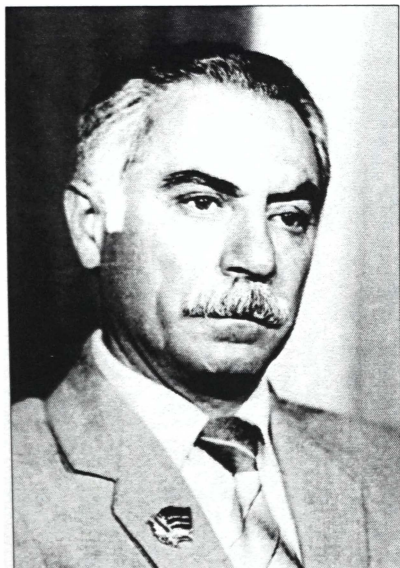
К сожалению, больше никаких сведений о нём я найти не смог. Даже его наград не сохранилось. Читатели, наверное, знают, в какой обстановке мы покидали Грозный. Многие важные документы и памятные вещи были утеряны или похищены. Поэтому я обращаюсь ко всем тем, кто что-то помнит об этом человеке, сообщить мне или в редакцию газеты.

«Кавказская газета» №54, октябрь 2007 г.

ИГРАЙ, ГАРМОНЬ!

*Во все века любим был музыкант!
Непревзойденным слыл всегда талант.
О, музыка, - страданье и любовь,
Бальзам душе, что будоражит кровь.*

Галина АГАРОНОВА

Жизнь - подобно горной реке, течет и изменяется, встречая на своем пути горные преграды, которые она умело преодолевает, меняет направление, продолжая свой путь. В далеком прошлом остались слобода горских евреев города Грозного, могилы наших родных и близких, насиженные места. Но в душе каждого из нас сохранилась красота горного Кавказа, снежные вершины Кавказских гор и мелодичное журчание потоков горной Сунжи, которая разделяла город на

две части. Кто из грозненцев не гулял в молодости по набережной Сунжи? Неповторимая красота и зелень парков, перезвон цветных фонтанов, уникальное творение человеческой мысли - нефтяные вышки, стоящие как сторожевые башни над городом, охраняя его покой.

А какие у нас проводились свадьбы! Удовольствие, полученное от них, надолго запоминалось и радовало. Особенно привлекали звонкие звуки гармошки, четкая дробь барабана, кларнета или зурны. Все это бывало слышно за несколько кварталов, не оставляя равнодушными даже прохожих.

И неизменным участником торжеств был Рафой Рафаилов, Заслуженный работник культуры ЧИАССР, большой мастер исполнения кавказской музыки на национальной гармонии, автор

и исполнитель многих песен и частушек на горско-еврейском языке. Недавно он отпраздновал свое 70-летие.

Прекрасный гармонист, певец, весельчак, душа любой компании - человек, заслуживший любовь и уважение грозненцев. Наверное, нет среди горских евреев, чеченцев, ингушей, осетин, армян в Грозном, да и во многих городах Северного Кавказа, ни одной семьи, которая бы не знала или хотя бы не слышала о гармонисте Рафое Рафаилове.

Многим жителям города был знаком дом и двор, где жила семья Рафаиловых. Во дворе жило несколько родственных друг другу семей, и этот гостеприимный двор всегда был полон друзьями, знакомых и родственников.

Шли годы, многое изменилось в жизни горско-еврейской общины г.Грозного. Перестройка, чеченская война - все это вынудило горских евреев покинуть свои насиженные места, свой родной город. В 1995 г. не осталось в Грозном горских евреев, и перестала существовать некогда такая известная на Кавказе община грозненских евреев. Разъехались кто куда. Одной из последних покинула город семья Рафоя Рафаилова.

И вот совершенно недавно, много лет спустя, мне довелось встретиться с Рафоем здесь - на земле обетованной. Он приехал в гости к своим дочерям, чтобы увидеть их и своих внуков, живущих в городе Ашдоде. Я с радостью увидел своего земляка, как всегда молодцевато подтянутого, элегантно одетого, улыбающегося, как всегда уверенного в себе. Весь его внешний облик подчеркивал, что он человек культуры - человек сегодняшнего дня.

- Ты все такой же энергичный и бодрый, многие в твоём возрасте уже на пенсии и почивают на лаврах. А ты всегда среди людей, везде успеваешь! - воскликнул я.

- Таков мой образ жизни. Я всю жизнь старался быть среди людей и, если это нужно, помочь им. Да и по роду моей деятельности всегда старался дарить людям радость. Моя гармонь в каждом доме - там, где свадьба и веселье. Я и сейчас стараюсь быть таким же, живу в Пятигорске, там живет часть нашей грозненской общины. И всегда, на всех мероприятиях, которые

организует Сохнут (в синагоге, в горско-еврейской школе), я принимаю активное участие и по мере возможности стараюсь помочь в проведении любого мероприятия.

- Рафой, где ты учился музыке и когда ты начал играть на гармонии?

- В 1946 году мой отец вернулся с фронта домой. В руке у него был трофейный чемодан, из которого он достал красивый немецкий аккордеон, и, протягивая его мне, сказал: «Учись и играй, сынок!» Радости моей не было предела. Мне шел тринадцатый год. Я никогда не учился в музыкальной школе, но так любил национальную музыку, что, когда я увидел аккордеон, решил: обязательно научусь, буду играть и приносить радость своему народу.

Любовь к музыке привил мне мой дед Ихье Рафаилов - большой любитель и почитатель кавказской музыки, под напевы его мелодий я и учился играть национальную музыку. К тому же он хорошо владел чеченским языком, и у него было много друзей-кунаков во многих чеченских аулах. Дом наш всегда был полон друзей деда.

Всем трудно жилось в довоенные и военные годы, но люди были как-то добрее, теплее, родственнее, дружнее. Люди еще жили по кавказским законам - законам совести, добра и гостеприимства. Грянула война, все мужчины ушли на фронт. Эти годы были самые тяжелые и трудные. Фашисты стояли уже у самого Грозного, бомбили город, нефтяные вышки горели, зарево пожаров было видно на сотни километров. Но советские войска не пустили их в город. Так спаслась еврейская община Грозного от поголовного уничтожения, как это произошло в Богдановке под Моздоком.

А 23-го февраля 1944 г. по постановлению И.В.Сталина из Чечни были высланы чеченцы и ингуши. Правительство и военные насильно вселяли в их дома других. Но раввин горских евреев собрал общину и сказал: «Ни один горский еврей не должен вселяться в чеченские дома и не должен брать на пользование какую-либо вещь из их дома». Так и поступили.

Кончилась трудная и кровопролитная война, много мужчин

из нашей общины не вернулись в свои семьи - погибли или пропали без вести. Отношение к нам было разное. Но в основном мы жили во взаимотерпимости и даже дружили семьями.

- Когда ты стал играть перед большой аудиторией?

- В 1956 году по указу Хрущева Н.С. всех высланных, в том числе чеченцев и ингушей, вернули в родные места. И нам пришла телеграмма от чеченской семьи Минкаевых, что они возвращаются. Наши старшие с давних времен сильно дружили. В указанный день все мужчины нашего двора пошли на вокзал их встречать. А я взял свою гармонь. Там собрались тысячи людей, среди них приехавшие, но еще не определившиеся, куда идти, и встречающие. Дед сказал: «Сыграй что-нибудь». Я достал гармонь и стал играть кавказские и чеченские мелодии. Образовался большой круг слушателей, а когда барабанщик начал в такт выбивать ритм лезгинки, люди пошли танцевать, а тысячная толпа стала хлопать нам и танцующим. Мы играли почти целый день, пока не пришел поезд с нашими знакомыми. Но и потом нас не отпускали и просили еще играть. Так мне впервые пришлось выступать перед большой аудиторией. С тех пор меня стали приглашать играть на торжествах, свадьбах.

- А с кем из знаменитостей тебе пришлось работать?

- Когда в 1961 году в Грозном организовали культпросветучилище, меня пригласили на должность концертмейстера. Я проработал там более 30 лет, а в 1985 году мне было присвоено звание Заслуженного работника культуры ЧИАССР. Мне довелось участвовать во всех торжествах, которые проводились в Республике. Я аккомпанировал великому Махмуду Эсембаеву.

- Расскажи, как в Грозном был создан горско-еврейский ансамбль танца.

- Ансамбль был создан в начале 60-х годов. Инициатором его создания был Борис Шаулов, на должность художественного руководителя был приглашен Дадико Чихрадзе, на гармони играли Лева Пашанов и я, на барабанах - Гриша Мушаилов. Танцевали в ансамбле многие наши ребята, но особо активными были Шаулова (Ашурова) Мила, Бесраева Вера, Шаулов Семик, Ашуров Славик, Рафаиловы Гена, Боря и Рома. Ансамбль под-

готовил хорошую программу, давал концерты при полных залах, даже выезжал в другие города. Но со временем он почему-то распался.

- Рафой, как ты думаешь, возродится ли община горских евреев в Чечне?

Прежде всего, хотел бы сказать, что наша община доходила до

500-520 семей, а это более 2-х тысяч человек, но, думаю, теперь она вряд ли когда-нибудь там возродится. Чеченская война привела к массовому уничтожению и похищению людей (особенно евреев), их бегству с насиженных мест. Уезжали не только евреи, но и представители всех национальностей и общин (армяне, татары, грузины, осетины, азербайджанцы, дагестанцы и т.д.) Все это разрушило относительный баланс, который всегда составлял основу жизни в этом регионе. Я думаю, республике нужен мир, и народ сам должен покончить с терроризмом и бандитизмом, ведь от этого страдают не только другие народы, но и сами чеченцы.

Время приятной беседы, наполненной воспоминаниями о родном городе, о близких, друзьях и о многом другом, что связывало нас всех одним определением - грозненский горский еврей, подошло к концу. И я хочу завершить свой рассказ добрыми пожеланиями своему собеседнику: «Спасибо, Рафой! Живи и здравствуй долгие годы, верно служа своему народу, доставляя минуты наслаждения своим слушателям и благодарным любителям национального искусства».

«Кавказская газета» №27, апрель 2005 г.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

**ИЗРАИЛЬ ГЛАЗАМИ
РЕПАТРИАНТА**

УЧИТЕЛЬ ЖИВЕТ В УЧЕНИКАХ

Как и все мы, я учился в советской школе. Постигая литературу и историю, математику и физику, словом, все, что входило в программы. Но думаю, что не менее важно то, что нам привили уважение к учителю, оставшееся на всю жизнь. Считаю, кстати, что мне повезло с педагогами, все они были прекрасными специалистами и, что не менее важно, людьми добрыми и порядочными.

Школьные времена ушли в далекое прошлое, далеко от нас и страна, где мы жили, где жили и наши отцы, деды и прадеды. И случаются на новой нашей родине удивительные, радующие сердце встречи! Так, например, случай свел меня с человеком, возраст которого можно определить словами «за семьдесят». Разговорились, выйдя на интересовавшую нас обоих тему - историю горского еврейства.

Скажу без ложной скромности, интересуясь этой темой, считал, что смыслом в ней немало и могу говорить на равных с любым историческом пути горских евреев. Но чем дальше шла наша беседа, тем больше я понимал, насколько мой случайный собеседник эрудированнее, как глубоки его знания истории нашего народа, насколько свободно он владеет фактическим материалом, знаком с различными гипотезами. Наша беседа заканчивалась, а мы еще, так получилось, не познакомились, так сказать, официально.

- Уважаемый, - обратился я к своему новому знакомому, - вы случайно не учитель? И хотелось бы знать ваше имя.

- Да, - последовал ответ, - когда-то я был учителем истории, а зовут меня Михаил Борисович Гаврилов.

Оказалось, что судьба подарила мне знакомство не только с интересным и знающим педагогом, но и сыном человека, о котором я знал давно и чье имя, по-моему, вписано в историю нашего народа золотыми буквами.

Говорю о Борисе Гаврилове - учителе, поэте, драматурге, прозаике, создателе букваря, грамматики нашего языка. Да, он - первый учитель горско-еврейского языка. В далеком 1927

году Бориса Гаврилова пригласили в далекий аул Манджалис для создания горско-еврейской школы. Ранее дети там учились на даргинском языке, и именно Гаврилов приехал сюда из Дербента, чтобы вести уроки на родном для детей языке. Об этом человеке можно рассказывать много, и я надеюсь, что историки изучат его жизненный путь и напишут о Гаврилове, чтобы память о нем не померкла.

А с Михаилом Борисовичем мы еще не раз встречались, беседовали о судьбах горских евреев, об истории нашего народа. Мне давно были знакомы труды на эту тему отца и сына Всеволода и Бориса Миллеров, но Гаврилов помог как-то глубже раскрыть для себя их значение и содержание. Узнал я также о трудах Я.М.Агарунова, об интересной и трагической судьбе Мордехая Авшолума. Речь шла и о современных писателях, об израильских ученых Михаиле Занде, Ицхаке Давиде. Последний, кстати, является автором очень интересного двухтомника.

Михаил Борисович показал мне вывезенные им в Израиль книги своего отца, деятельностью которого он справедливо гордится. Он, кстати, человек деятельный, пишет статьи в различные издания, участвует в работе клуба пенсионеров в Ор-Акиве, прекрасно читает стихи и поэмы на нашем родном языке. И все же думается мне, занятые повседневными заботами, мы подчас забываем о том, что рядом с нами живут люди старшего поколения, так много знающие как о древней, так и о современной истории горского еврейства. Нужно искать и находить возможности сберечь это знание для последующих поколений.

«Известия Шарона» июль 2002 г.

В ПОМОЩЬ ОБЩИНЕ

6 ноября в зале отеля Эден-ин в Зихрон Якове состоялась конференция МАОФ горско-еврейской общины. Организаторы конференции - «Джойнт-Израэль», Министерство абсорбции, Министерство труд и соцобеспечения, Министерство строительства и Объединение кавказских евреев в Израиле.

В красивом парке стоят столы, за которыми сидят молодые девушки. Они встречают приезжающих и отмечают по регионам. На столах брошюры, освещающие ход работы конференции. Рядом - выставка художников, мастеров народного творчества и прикладного искусства. Гости конференции в ожидании открытия (пришлось ждать участников из отдаленных районов) прогуливаются по парку, знакомятся с выставкой художников, обмениваются новостями, ведь со времени предыдущей конференции прошло два года, и есть о чем поговорить.

В 9:30 всех приглашают в актовыв зал, прекрасно оформленный к этому событию. На сцене - музыкальный ансамбль

исполняет попури на тему старинной горско-еврейской музыки.

И вот с приветственной речью к собравшимся обращается представитель Министерства труда и соцобеспечения Илана Баровски. Затем участников конференции приветствуют: работник «Джойнт-Израэль» Зава Шимон, выступившая от имени генерального директора «Джойнта» Арнона Мантбера, руководитель проекта в «МАТИ-Хадера» Роберт Абрамов, зачитавший приветственное послание гендиректора министерства главы правительства Авиغدора Ицхаки.

На трибуне - председатель Объединения кавказских евреев в Израиле Ионатан Мишиев. Он приветствует участников конференции и желает им успешной и плодотворной работы, а также благодарит все организации, оказавшие помощь в проведении этого форума. Ионатан Мишиев подчеркивает важность единства общины, совместной работы, результатом которой и является эта конференция. Он приглашает присутствующих активистов сплотить ряды и присоединиться к Объединению для работы на благо общины.

На сцену приглашается один из старейших активистов кавказской общины в Израиле 80-летний Моше Юсупов, автор книги об истории горских евреев. Юбиляру преподносят цветы и грамоту за активное участие в жизни общины кавказских евреев. Он рассказывает о себе, о тех далеких годах образования государства Израиль и об активном участии в строительстве и становлении Эрец-Израэль горских евреев. В частности, говорит о том, что семья и его родители прибыли в Израиль с Кавказа в 1897 г., сам он родился в Израиле в 1922 г. в Иерусалиме. Моше Юсупов рассказывает о первопроходцах, внесших в те далекие годы свой достойный вклад в дело процветания страны. Участники конференции провожают ветерана бурными аплодисментами.

После вступительной части был объявлен перерыв, и всех пригласили во двор для отдыха. Затем участники конференции были распределены по группам. Все разошлись по аудиториям, отведенным для каждой делегации. Занятия с группами и индивидуальный опрос проводили работники и представители «Джойнта» и Министерства труда. Участники конференции предложили много интересных проектов, осуществление которых могло бы существенно повлиять на ситуацию и помочь общине. Все проекты и предложения были с большим интересом выслушаны и приняты работниками и представителями организаций, проводившими опрос.

В работе конференции участвовал гендиректор Министерства абсорбции Ронен Плот, который отметил в своем выступлении и ответах на вопросы важность предложенных проектов для общины. Ронен Плот объявил присутствующим, что в следующем году бюджеты сокращенных проектов, и в их числе проект поддержки предпринимательства среди выходцев с Кавказа, будут восстановлены.

Были еще интересные выступления, чередовавшиеся концертными номерами. В репертуаре артистов были национальные горско-еврейские песни и мелодии.

В заключение перед участниками конференции выступили артисты театра горских евреев из Хадеры. Их выступление и тот теплый прием, который им здесь устроили, - яркое свидетельство тому, что и в Израиле наши люди не утратили интерес к своей культуре.

Необходимо отметить, что эта конференция - самая значительная из проводившихся общиной, с большим охватом участников. В этом мероприятии приняли участие 280 человек. Следует также отметить, что в организацию форума внес большой вклад работник «Джойнт-Израэль» Заки Харува, на которого была возложена ответственность за его проведение.

ОБЕЛИСК СОЛДАТУ

Светлая память всем, кто ценой своих жизней защитил нас.

17 января 2003 г. жители «шхуны» Орот г. Ор-Акива собрались в сквере возле школы «Нехамия Тамари», чтобы открыть памятник ст.сержанту Константину Данилову, погибшему 30 марта 2002 г. в районе поселения Бак-Аль-Гарбия при задержании террористов-смертников. Константин был смертельно ранен и по дороге в больницу скончался. Ценой своей жизни, уничтожив двух боевиков, спас десятки людей.

В 12 часов дня родные и близкие, мэр города Яков Эдри, заместители мэра Симха Есипов и Александр Ровный, пограничники из воинской части, где служил Константин, пришли почтить светлую память героя.

Собралось много молодежи города. Церемонию открыл мэр Яков Эдри. Он вместе с матерью Константина, Людмилой, разрезали ленту и сняли полотнище, которое скрывало до этого

*Солдаты взвода, в котором служил К.Данилов
на открытии памятника в Ороте*

памятник. Обелиск был как будто расколот, как символ оборванной жизни. На нём - воинские отличительные знаки, даты рождения и смерти Константина Данилова.

Горожане, сослуживцы, родные и близкие возложили цветы к памятнику, зажгли поминальные свечи. Со словами поддержки и благодарности к матери и родственникам война обратился зам. мэра Симха Есипов, Александр Ровный.

Среди выступивших были и сослуживцы Константина, и представители Армии обороны Израиля. Тяжела боль утраты для родных, большое горе матери.

Затем все направились в центр «Лингва», где временно обосновался будущий музей памяти жертв террора. У портретов погибших - цветы и поминальные свечи.

И в музее были выступления. Говорилось о том, как дорога жителям города память о всех погибших во время терактов, а их в Ор-Акиве более 30 человек. Вечная память всем, кто ценой своей жизни защищал наш покой.

P.S. Памятник был сделан и установлен на личные средства семьи Даниловых. С большими трудностями и проволочками было дано место для установки. Странно, очень странно. Когда же мы научимся уважать память своих людей?

«Кавказская газета» №19-20, май 2003 г.

Я НЕ МОГУ БЕЗ МУЗЫКИ...

Впервые я услышал о Шолуме Пинхасове зимой 1998 г. Мои дети были на торжестве в улямей «Шир» г. Ор-Акива и, вернувшись домой, с восторгом и восхищением рассказывали о певце, который недавно приехал из Дербента в Израиль на постоянное место жительства и в короткий срок организовал ансамбль «Шолом Алейхем».

Я был очень удивлен, что ему это удалось, ведь на этот период были уже созданы хорошие ансамбли и славились певцы, которые пользовались популярностью у населения. Такие, как ансамбли под руководством Гены Ягудаева, Сергея Ильясафова, Саадие и другие.

Через некоторое время я сам на очередном тожестве впервые увидел и услышал ансамбль «Шолом Алейхем» и певца Шолума Пинхасова. На первый взгляд обычные ребята: все те же зажигательные кавказские мелодии и песни на языках народов Кавказа. Все вроде, как обычно на торжествах, но было что-то новое, что заставляло самого серьезного и озабоченного гостя улыбнуться и принять участие в веселье, забыв о сво-

Ансамбль «Шолом Алейхем». Первый справа - Шалум Пинхасов

их житейских проблемах. Певец умел зажечь. Между певцом и ансамблем чувствовалось взаимопонимание. Это профессионализм и отлаженная до такта работа. Все это было ново, интересно, увлекательно. И действительно, как в песне... «А эта свадьба пела и плясала, и крылья эту свадьбу вдаль несли»... В дальнейшем, бывая на торжествах, я в основном видел ансамбль «Шолом Алейхем» и певца Шолума. А вскоре мне удалось познакомиться с Шолумом поближе. И я многое о нем узнал.

В семье Пинхасовых росло 4 сына, и все увлекались музыкой. Вот и Шолум с детства, имея музыкальный слух и страсти к музыке, поступил в музыкальную школу Дербента по классу скрипки.

Быстро пролетели годы, унося с собой прекрасное беззаботное детство. Окончив музыкальную школу, он поступил в музыкальное училище на факультет духовых инструментов и дирижирования. После окончания музыкального училища, он стал получать приглашения в очень модные в то время рок-группы. В конце 1980 г. Шолум попал в рок-группу «Ровесник». Она состояла из 4-х человек. Вскоре группе предложили работу в городском Доме культуры, через год в состав группы вошел Игорь Израилов, быстро ставший душой коллектива. С его приходом изменились репертуар и название ансамбля. Теперь он назывался «Визит» и пользовался огромной популярностью среди молодежи города.

В 1982 году Шолум с братьями организовали ансамбль «Каспий». Особенно много сделал для Шолума Олег - старший брат, он был клавишником и очень помог брату как музыкант. Сейчас он живет и работает в Москве. Ансамбль «Каспий» и его художественный руководитель Исай Гилядов сыграли немалую роль в становлении музыканта. И Шолум с чувством благодарности вспоминает обо всех тех, кто помог ему делать первые шаги в мире музыки. Самые теплые слова о брате Олеге Пинхасове, о руководителе ансамбля «Каспий» Исае Гилядове (сейчас он живет в Америке), об Игоре Израилове - прекрас-

ном клавишнике и аранжировщике, который сейчас живет в Торонто.

Когда пришло время призыва в армию, Шолум думал, что будет не до пения, но вот везение - он попадает в ансамбль песни и пляски Северо-Кавказского округа. В армии он совершенствует свой голос, занимаясь у хормейстера, заслуженного артиста России М.Тютюнникова, который много сделал для роста мастерства Шолума Пинхасова. Вместе с этим ансамблем он объездил многие города СССР. Закончился срок службы, и Шолум возвращается в родной Дербент.

В 1990 г. он создает свой ансамбль «Шолом Алейхем», который быстро завоевывает популярность. И вот первая поездка в Израиль в конце 1992 года с группой артистов, в составе которой были Бока (Борис Давидян), Амирамов, Бени Авдалимов (виртуоз игры на национальной гармонии), Айдын Гусейнов (автор песен «Девочка-еврейка», «Хайфа»), Исай Гилядов и другие. Выступления проходили во многих городах Израиля при полных аншлагах. Очень много впечатлений осталось у Шолума от первой поездки в Израиль.

В 1997 году выходит первая кассета с записями песен на языках народов Кавказа в исполнении Шолума. Ансамбль неоднократно приглашают в Москву и на различные торжества во многие города Северного Кавказа. Успех, популярность ансамбля «Шолом Алейхем» и его художественного руководителя, певца и души ансамбля - это результат кропотливого подбора состава и репертуара.

В начале 1998 года Шолум со своей семьей приезжает на постоянное место жительства в Израиль и поселяется в г. Ор-Акива.

Первой мыслью Шолума была возродить свой ансамбль. Были прикидки в подборе состава из тех ребят, которых он знал по Дербенту. Немало трудностей было на этом пути, но довольно быстро Шолум собрал нужный ему состав, подобрал репертуар. И вот дебют, первое приглашение на торжество. Полный зал, торжество в самом начале, волнуются ребята, да и сам Шолум неспокоен, мысли, как примет его новая публи-

ка. Многое зависело от первого вечера, от того, как он пройдет. Лица в зале знакомы еще по России, но многих видит впервые. И вот торжество началось. На сцене ансамбль «Шолом Алейхем». Он был принят на «ура».

Много прошло времени с того вечера, почти 5 лет. Изменился состав ансамбля, другим стал и репертуар, новые песни, новая музыка, новые требования у публики, работа ансамбля совершенствуется и меняется, но руководитель и душа ансамбля тот же - Шолум Пинхасов.

Сейчас в ансамбле вместе с Шолумом работают Вугар Султанов - кларнетист, Эмиль Беньягуев - клавишник, Арсен Пашаев - гармонист-виртуоз, Михаил Циткилов - ударник, Виктория Сари - певица, Арри Хаджаж - исполнитель израильских песен, Эндри Джексон - американский негр — певец и диск-жокей.

- Каждый в ансамбле - профессионал, личность, знающая свое дело, - говорит Шолум, - и я очень доволен нынешним составом. Легко работается, когда тебя понимают.

Много работы у руководителя ансамбля. Перед каждым торжеством надо продумать репертуар, выбрать и подобрать песни для данного мероприятия, для данной публики, решить, как одеться и прочие сложности, которые возникают в процессе работы. Справиться со всем этим помогают взаимопонимание и сплоченность, да и благоприятная обстановка в семье, где он находит поддержку и покой. После тяжелой и утомительной работы дома его окружают семейный уют, теплота. Его супруга Валя Пинхасова училась вместе с ним и окончила музыкальное училище в Дербенте. Она хорошо понимает, сколь нелегок труд ее супруга. Три прекрасные девочки растут в доме Шолума. Они гордятся работой папы и следят за его творчеством.

Популярность ансамбля «Шолом Алейхем» растет. Приглашения на торжества расписаны на несколько месяцев вперед. Приглашают его не только здесь, но и из других стран. Недавно он был приглашен на проведение свадьбы в Москву.

- Если нас приглашают, значит людям с нами интересно, значит, мы им нужны, и мы их не подведем, - говорит Шолум.

- Быть все время на подъеме, выходить почти каждый вечер в зал торжеств к людям, забыв свои личные трудности, а они бывают у каждого, нелегко, но я уже не смогу без музыки, без людей.

Дай Б-г, чтобы ансамбль «Шолом Алейхем» со своим руководителем Шолумом Пинхасовым еще долгие годы дарил радость и веселье своему народу.

«Кавказская газета» №25, февраль 2004 г.

ГОД КАК ДЕНЬ

*Памяти первого президента
Всемирного конгресса горских евреев Заура Гилалова*

Есть люди, которые стараются делать всё для своего общества. Отдают все силы, чтобы сплотить его, повести за собой. Одним из таких людей был президент Всемирного горско-еврейского конгресса Заур Гилалов. Благодаря ему за короткий срок о факте существования нашей общины стало известно всему миру.

Прошло уже больше года со дня его трагической гибели. 5 марта 2004 года в Москве на Измайловском проспекте он был расстрелян в упор, а преступник скрылся. От полученных

ран Заур скончался по дороге в больницу.

Заур Гилалов (Гуршумов) родился 1.10.1974 в г. Куба Азербайджанской республики. После окончания школы поступил в институт народного хозяйства им. Плеханова. Затем учился в аспирантуре. Полученные знания позволили ему возглавить крупную фирму. Но ни на один день Заур не прекращал заниматься общественной и благотворительной деятельностью, продолжая дело своего покойного отца Таира Гуршумова.

Заур горел идеей сплотить разбросанную по всему миру горско-еврейскую общину, не дать ей раствориться среди других народов мира, сохранить её традиции, язык, фольклор.

При его поддержке и содействии в 1999 году вышла книга «Горские евреи», в которой было собрано огромное количество исторических данных, иллюстраций, статистики.

29 марта 2001 года была проведена I Конференция горских евреев под руководством Российского фонда сохранения и развития еврейской культуры и группы «ЗАР», возглавляемой Зауром.

С 2001 года под его руководством вышел в свет международный иллюстрированный ежемесячный журнал «Миньян»

В мае 2002 года в Москве Зауром была организована конференция в честь 140-летия со дня рождения И.Ш. Анисимова, автора книги «Кавказские евреи - горцы».

За год до трагической гибели Заур активно участвовал в разработке проекта Всемирного конгресса горских евреев. И вот 6-7 февраля 2003 года в Тель-Авиве в присутствии горских евреев со всех стран мира было провозглашено о его открытии. Первым президентом конгресса стал Заур Гилалов.

Мне посчастливилось быть участником конгресса, а также присутствовать 4 февраля в г. Тират-Кармель на открытии синагоги «Бейт-Талхум», задуманной ещё отцом Заура.

Перед началом работы конгресса меня познакомили с Зауром Гилаловым. Мне хватило нескольких минут, чтобы понять: в этом молодом человеке большая любовь к своему народу. Именно поэтому за ним идут, поэтому доверяют ему и его начинаниям.

Трудно и перечислить всё, сделанное Зауром для своей общины. С гибелью Заура Гилалова она потеряла одного из лучших своих сыновей. Потеря эта невозполнима. И будет очень жаль, если не найдётся лидера, способного продолжить дело Заура.

Как-то мне довелось прочитать хасидскую притчу. Один цадик во время молитвы увидел, как в раю две души проходят небесный суд. Первая душа принадлежала старику, но ангелы почему-то звали его: «Эй, мальчишка!» А второй была душа юноши, но ангелы звали его стариком.

Воскликнул цадик: « Это место называют миром правды! Отчего же вы строите насмешки?» Отвечают ангелы: «Да, это мир правды, поэтому каждого называют тем, кем он является на самом деле. Этот старик прожил длинную жизнь, но не успел сделать ничего хорошего и доброго. Кто же он? Несчастный маль-

чишка! А этот юноша прожит недолго, но память о его добрых делах будет жить вечно. Каждый прожитый им день - как год».

Трудно себе представить, сколько добрых дел мог бы сделать Заур, если бы так рано не оборвалась его жизнь. А всё, что было им сделано, вписано золотыми буквами в летопись нашей общины!

Мир праху твоему, Заур! И лучшей памятью о тебе будет продолжение начатого тобой дела!

«Кохав а-Шарон», март 2005 г.

«Кавказская газета» №27, апрель 2005 г.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ПРОЩАНИЕ С ЭЗЕРОМ ВАЙЦМАНОМ

24 апреля в своём доме в Кей-сари скончался экс-президент государства Израиль (1993-2000), бывший командующий ВВС Израиля Эзер Вайцман. Он был седьмым президентом Израиля и племянником первого президента Хаима Вайцмана.

Из жизни, как и из политики, уходят по-разному. Одни под теле-газетный шум, а другие тихо и для широкой публики незаметно. Это уж как сложится. Эзер Вайцман ушёл из жизни до-

стойно, и провожали его в последний путь, как сына Израиля, солдата и бывшего президента. Похороны состоялись 26 апреля на кладбище г. Ор-Акива. Вайцман ещё при жизни приобрёл участок земли для себя и своей жены на этом кладбище рядом с могилой их сына Шауля, трагически погибшего в дорожной аварии в 1991 году.

Эзер Вайцман был почётным гражданином Ор-Акивы, добрым другом и желанным гостем на всех мероприятиях, проводимых в городе. И вот теперь город должен проводить президента в последний путь. В Ор-Акиве никогда не проводились церемонии такого масштаба. Но надо отдать должное мэру города Симхе Ёсипову и городским властям. Они сумели за невероятно короткий срок подготовить всё необходимое для проведения церемонии на высоком уровне. Всю ночь шли подготовительные работы, устанавливались пропускные пункты, ограждения, световое оборудование.

В 9 часов утра гроб с телом был установлен на площади перед Гейхаль а-тарбут Ор-Акивы для прощания. Но очередь у пропускных пунктов выстроилась ещё с раннего утра. Чтобы по-

пасть на площадь, где стоял гроб с телом президента, нужно было пройти две проверки. С каждым часом людской поток всё увеличивался и увеличивался. Очереди у пропускных пунктов не было конца. Это было очень похоже на очередь в Мавзолей на Красной площади в Москве. Среди желающих проститься с Эзером Вайцманом можно было увидеть жителей Ор-Акивы и представителей других городов, детей и пожилых людей. Все стояли и терпеливо ждали своей очереди.

В 16-00 началась официальная часть прощальной церемонии. На площади собрались представители иностранных делегаций и граждане Израиля всех вероисповеданий. К собравшимся обратились с речью президент Моше Кацав, глава правительства Ариэль Шарон, мэр города Ор-Акива Симха Ёсипов, боевые генералы, которые много лет были друзьями покойного.

После прощальных речей гроб с телом Эзера Вайцмана водрузили на катафалк, который начал своё движение в сторону кладбища. Многочисленные жители города стояли вдоль улицы Хаима Вайцмана и провожали в последний путь седьмого президента Израиля.

Погребение Эзера Вайцмана сопровождалось всеми воинскими почестями: прозвучали залпы салюта, а в небе ему салютовали пилоты 101-й эскадрильи, которой он когда-то командовал. Над городом пронеслись боевые самолёты и чёрный «спитфайр», на котором летал Эзер Вайцман. Церемония закончилась чтением кадиша и возложением венков.

P.S. Я встречался с Эзером Вайцманом в дни Песаха 1993 года. Он тогда приезжал с женой в Ор-Акиву, чтобы поздравить жителей города. А сейчас всякий раз, когда я бываю на кладбище, то подхожу к его могиле. На скромном надгробном камне высечена короткая надпись: «Здесь похоронен 7-й президент Израиля, бывший командующий ВВС Эзер Вайцман». А я, склонив голову, думаю о том, что здесь покоится человек – история нашей страны.

Я НЕ БЕРУСЬ РЕШАТЬ, КАКОЙ АЛФАВИТ ХУЖЕ, КАКОЙ ЛУЧШЕ

Любой язык, формирующийся веками, по природе своей создание очень хрупкое. При неблагоприятных условиях он быстро деформируется, разрушается и гибнет.

М. КУМАХОВ (кавказовед)

Культура и традиции горских евреев вряд ли исчезнут в ближайшее время, но язык и письменность находятся в большой опасности - опасности исчезновения. Проблема горско-еврейской письменности существует давно. По ряду сложившихся обстоятельств в XX веке она прошла ряд серьёзных трансформаций. Действительно, вплоть до конца 1928 года использовался шрифт иврита, который знали от силы 2-3 человека в каждом населённом пункте. Это были, в основном, раввины и их ученики. Остальное население этого алфавита не знало и было, практически, неграмотным. Читайте книгу И.Ш. Анисимова «Кавказские евреи - горцы». Там вы найдёте ответы на многие вопросы.

В 1929 году была введена латиница, а в 1939 кириллица. Такие видоизменения в области письменности претерпели все народы Северного Кавказа и Азербайджана. Как бы хорошо или плохо это ни было, но это исторический факт, и никуда от него не денешься. Но нельзя забывать, что эти, как выражаются некоторые, «эксперименты» принесли немалую пользу. Велась компания по ликвидации безграмотности, и её результаты положительно сказались на росте числа образованных специалистов из общины горских евреев. Всё это очень хорошо описывается в книге Я.М. Агарунова «Большая судьба маленького народа».

Но как быть сегодня? Какой алфавит взять за основу? С чего начать уроки изучения языка на страницах «Кавказской газеты»?

Прежде всего, я хотел бы спросить: а на каком языке издаётся эта газета? А почему не на иврите? Да потому что основная масса горских евреев хорошо знает русский язык, то есть прекрасно

знакома с кириллицей. А очень многие не испытывают проблем и с латинским шрифтом. Далее следует отметить, что основная масса наших писателей и поэтов, слагая свои произведения на горско-еврейском языке, пользовались кириллицей, реже - латиницей. Выпущены Словари и учебные пособия на кириллице, и латинице. А если говорить об ивритском алфавите, то с помощью него некоторые слова нашего языка просто невозможно записать.

Я не берусь решать - какой алфавит хуже, какой лучше. Знаю только одно: специалисты должны принять решение и выбрать алфавит для нашего языка. Но алфавит этот должен быть таким, чтобы каждый горский еврей, где бы он ни находился: в Америке, Канаде, России, Израиле или Азербайджане, мог прочесть и понять то, что написано для него.

«Кавказская газета» №30, сентябрь 2005 г.

ТАК СКОЛЬКО ЖЕ НАС?

Мне доводилось быть участником многих форумов, решавших ту или иную проблему горского еврейства. И всегда на них приводились цифры о количественном составе нашей общины. Данные всегда были приблизительными и колебались от 80-ти до 150-ти тысяч.

Меня очень радует, что «Кавказская газета» подняла эту проблему и что редакция готова взять на себя нелёгкую и дорогостоящую задачу обработки данных. Но с другой стороны меня это и огорчает. У нашей горско-еврейской общины существуют вполне ответственные органы, объединения, которые в первую очередь и давно должны были бы провести перепись. Понимаю, для этого надо серьёзно поработать, а работа весьма трудоёмкая. И чтобы узнать, «сколько нас», нужно хотеть это знать. Но что-то очень быстро забывают об общине те, которые садятся в первые кресла. Наши вожаки, будучи избранными, моментально забывают о тех, кто их избрал.

Да уж ладно. Будем говорить по делу.

Из всего, что мне довелось прочесть и услышать, я считаю первой версией переписи горского еврейства работу Иуды Чёрного, опубликованной в 1867 году. По его данным тогда насчитывалось 2780 домов (семей). Вторая версия принадлежит И. Ш. Анисимову. Она более полная и точная. По его подсчётам в 1886 году число горских евреев составляло 21 тысячу душ, проживавших в Дагестане и Азербайджане.

Проводились переписи и на государственном уровне уже в советское время. Но все они были не точны и подтасованы.

За последние десятилетия география расселения горских евреев сильно расширилась. Сейчас горско-еврейскую семью можно встретить в любом уголке земного шара. Многие изменили своё национальное лицо, а иные приписали себя к горскому еврейству. Но даже и в этой ситуации перепись нужна и чрезвычайно важна. Да, работа эта — архисложная, но если «Кавказская газета» за неё берётся, мы все должны оказать ей максимальное содействие.

Думаю, что шаги для выполнения этой работы могут быть следующими:

1. Нужно создать рабочую комиссию из числа наиболее компетентных и активных представителей общины.

2. Создать единый бланк, в который будут занесены очень подробные сведения о представителях нашей общины. Материал, собранный таким путём будет очень важен, интересен, уникален.

3. Изготовить карту расселения и численности горско-еврейского населения.

4. Подключить к работе молодёжь и студенчество.

Очень хотелось бы, чтобы это мероприятие, касающееся каждого из нас, не превратилось в пустую говорильню, чтобы этот «Круглый стол» не оказался с острыми углами, а нашёл поддержку, понимание у всех.

Перепись нужна нам всем, так давайте же поможем достойно её провести.

«Кавказская газета» №32, ноябрь 2005

СЛОВО О ГАЗЕТЕ И О ЕЁ ПЕРВОМ РЕДАКТОРЕ

Уважаемый читатель «Кавказской газеты»! Вот и прошли 5 лет с того момента, как первый её номер увидел свет. И эти 5 лет нашей с вами жизни — это не только период становления и роста газеты, но и период роста всей горско-еврейской общины и её интеграции в израильском обществе. Чтобы понять это, достаточно только вспомнить, сколько всего произошло за эти годы в каждой семье, в каждом городе, где мы живём, в нашей стране, да и вообще в мире.

И все эти годы жизнь нашей общины освещала «Кавказская газета». Каждый её номер, который вы когда-либо держали в руках, — не просто «очередной номер». Это огромный, кропотливый труд маленького коллектива редакции: издателя, редактора, графика и нескольких постоянных журналистов.

За эти годы несколько раз менялся формат газеты, менялся редакционный совет. Были периоды, когда газета по несколько месяцев вообще не выходила, и начинались разговоры, что, «наверное, вот и всё»... Однако, газета возрождалась и вновь радовала своего читателя.

Думаю, все понимают, как непросто выпускать такую газету, и что существование бесплатной газеты без спонсоров, без рекламы и без энтузиастов практически невозможно. И всё же газета живёт, продолжает приносить своим читателям радость, и с полным правом может называться «Независимой». Во всём этом огромная заслуга её издателя и главного редактора Йонатаана Мишиева. Можно много писать об этом человеке, но я отмечу только одно: все эти 5 лет «Кавказская газета» выходит под его руководством, и своим существованием она обязана ему. По-моему, этим всё сказано.

«Кавказская газета» в основном освещает жизнь горско-еврейской общины в Израиле, России и других странах мира, и, казалось бы, издаётся для определённой группы людей — горских евреев. Однако благодаря своим интересным материалам и прекрасному графическому оформлению она приобрела популярность и пользуется большим спросом и у других групп рус-

скоязычных читателей. Миновал пятилетний юбилей, отзвучали поздравления, праздничные речи и начались рабочие будни. Газета продолжает свой путь, а мне хотелось бы вспомнить и поблагодарить тех людей, которые стояли у истоков, были причастны к её зарождению. Все они внесли свой огромный вклад в общее дело, но об одном человеке я хочу рассказать подробнее.

Я учился, как и все мы, в советской школе, постигал литературу и историю, математику и географию, словом, всё то, что входило в школьную программу. Но, думаю, не менее важно, что нам привили там уважение к старшим, уважение к учителям, которое осталось в наших сердцах на всю жизнь. И надо сказать, что с учителями и наставниками мне всегда везло.

Школьные времена ушли в далёкое прошлое, далеко от нас и страна, где мы жили, где жили наши отцы, деды и прадеды. И вот на моей новой родине случай свёл меня с человеком, возраст которого можно было определить словами «за семьдесят». Выйдя на интересующую нас обоих тему — историю горского еврейства, мы разговорились. Я всегда интересовался этой темой, много читал и считал, что смыслу в ней немало и могу говорить по поводу исторического развития горских евреев с любым человеком

на равных. Но чем дальше заходила наша беседа, тем отчётливее я понимал, насколько мой собеседник эрудированнее меня, как глубоки его знания, насколько он знаком с фактическим материалом и различными гипотезами. А ещё он рассказал мне о газете «Ватан», в выпуске которой принимал участие.

Беседа была настолько интересной, что мы забыли о самом главном — познакомиться.

- Уважаемый, - обратился я к своему собеседнику, - мы с вами

даже и не познакомились. А вы, случайно, не учитель?

- Учитель, точнее, был когда-то учителем истории. А зовут меня Михаил Борисович Гаврилов.

Оказалось, что судьба подарила мне знакомство не только с интересным и знающим педагогом, но и с сыном человека, о котором я читал и много слышал, чьё имя, по-моему, вписано в историю нашего народа золотыми буквами. Я говорю об отце Михаила Борисовича – Борисе Гаврилове, учителе, поэте, драматурге, прозаике. Он был одним из создателей первого букваря для горско-еврейской школы и одним из первых учителей языка. В 1927 году Бориса Гаврилова пригласили в далёкий аул Манджалис для создания там горско-еврейской школы. До этого еврейские дети там учились на даргинском языке. И для того, чтобы дети могли обучаться на родном языке, и был приглашён педагог из Дербента.

Заслуги Бориса Гаврилова в развитии культуры и языка горских евреев очень велики. Я думаю, что историки ещё изучат его жизненный путь, и о нём будет написано подробнее, чтобы память об этом великом человеке не померкла.

А с Михаилом Борисовичем мы с той первой встречи виделись и беседовали не один раз. Мне давно были знакомы труды отца и сына Всеволода и Бориса Миллеров, доводилось читать и работу И.Ш. Анисимова, но то, как знал и умел донести до собеседника глубину и значение этих работ Михаил Гаврилов, вызывало у меня искреннее восхищение. От него я узнал и о работах современных историков Ицхака Давида и Михаила Занда, узнал о трудах Якова Михайловича Агарунова, об интересной и трагической судьбе Мордехая Авшалумова.

И всякий раз в беседе он вспоминал газету «Ватан» и высказывал свои мечты о создании подобного издания в Израиле. К середине 2000 года речь о газете заходила всё чаще и чаще, а в ноябре он принёс мне первый номер газеты.

- Вот она – наша газета! – радостным голосом заявил он. Трудно передать, как в тот момент блеснули его глаза. Так блестят глаза только у победителя!

И я радовался вместе с ним. Радовался потому, что рядом

есть люди, у которых можно чему-то научиться. Радовался за общину, которая, наконец-то, обрела «свой голос». Но в глубине души я, честно говоря, не верил, что это надолго. Ведь и до этого были попытки издания газеты, которые заканчивались ничем.

Ан нет! Вот уже 5 лет прошло, а «Кавказская газета» живёт и преодолагает трудности, благодаря таким одержимым энтузиастам, как Йонатан Мишиев и Михаил Гаврилов.

Михаил Борисович Гаврилов проработал в газете более 3-х лет. И в дождливую зиму, и в знойное лето можно было видеть его по утрам у автобусной остановки. В свои семьдесят лет он каждый день ездил из Ор-Акивы в Нетанию, чтобы добросовестно выполнить свою работу, и чтобы читатель вовремя получал новый номер «Кавказской газеты».

За годы работы в газете, Михаил Борисович частенько беседовал со мной, с горечью и болью рассказывал о трудностях, с восхищением о тех людях, которые вместе с ним эти трудности преодолевают.

Сейчас он живёт в Дербенте и снова работает в «Ватане». А мне и по сей день вспоминается случай, когда я встретил его рано утром, часов примерно в семь. Он стоял на автобусной остановке под проливным дождём и ждал автобус на Нетанию.

- Михаил Борисович, ну зачем вам всё это? — спросил я тогда у него.

- Понимаешь, - ответил он мне, - пока я работаю, я живу.

Вот вам и ответ. Всем бы нам так! Понимаете, что я имею в виду?

«Кавказская газета» № 33, декабрь 2005 г.

СЛОВО О ГЮЛЬБООР

О судьбе этой мужественной, героической женщины написано совсем немного. А если и дана в различных источниках короткая справка, то содержит она, в основном описание её трудовых подвигов, за которые Гюльбоор Давыдова была удостоена почётного звания Героя Социалистического Труда, и ничего не говорится о человеческих качествах этой женщины и о том страшном горе, которое её пришлось пережить.

Совсем недавно Михаил Елизаров принес в редакцию маленькую книжечку. Издана она была в Махачкале в 1980 году. Это поэма Хизгила Авшалумова «Гюльбоор». Я неплохо знаком с творчеством этого писателя, классика горско-еврейской литературы, но, к своему стыду, о существовании такой поэмы даже и не слышал. Поэма написана на горско-еврейском языке. В ней повествуется о жизни великой труженицы в мирное и в военное время, а также о двух её сыновьях, погибших на фронте.

И надо же было случиться такому совпадению, что буквально на следующий день мы получаем в подарок от ветерана Ве-

Гюльбоор с сыновьями

ликой Отечественной войны Авадии Авадиева уникальные фотографии, которых, скорее всего уже ни в одном архиве нет. На одной из них запечатлено всё правительство Дагестана и Гюльбоор Давыдова, которая угощает их виноградом нового урожая, а на второй — весь коллектив еврейского колхоза, в котором трудилась Гюльбоор.

И мы поняли: случайных совпадений не бывает, и раз уж к нам попали все эти материалы, значит, необходимо их опубликовать.

Мы предлагаем вниманию читателей отрывок из книги Александра Рафаилова «Живой родник моего народа», в котором автор с пониманием и любовью рассказывает о трудовом и человеческом подвиге Гюльбоор, а также отрывок из поэмы Хизгила Авшалумова.

ГЮЛЬБООР ДАВЫДОВА

Вот что о ней рассказывают старожилы, с которыми Давыдова работала в колхозе: «Она уделяла огромное внимание организации труда в звене, а самое главное, подбору сортов. На двенадцати закрепленных за нею гектаров она методом отводок

размножала такие местные районированные сорта, как Нарма, Поляби, Хайтаги, и тут же уделяла внимание клонам этих сортов, т.к. каждый из них имел свой клон. Проводя тщательную апробацию каждого куста, она добивалась отбора лучших клонов. А что значит «клон»? Это значит, что один и тот же сорт винограда может быть крупноплодный, гроздья полноценные, а у другого того же сорта клон бывает с мелкими ягодами, рыхлыми гроздьями. Так что все зависит от подбора клона. Она все это практически изучила так, будто она знала каждый виноградный куст. Вот так, зная агротехнику винограда, она получала высокие урожаи солнечной ягоды.

Гюльбоор Шауловна неоднократно избиралась депутатом Президиума Верховного Совета Дагестана, а также депутатом местного Совета народных депутатов. Огромный перелом в ее жизни сделала Отечественная война. Она проводила на защиту родины двоих сыновей».

Гюльбоор организовала в колхозе женсовет и возглавила его. Вечерами собирала женщин, целой бригадой они вязали для фронта теплые носки. Сколько раз она их отправляла на фронт? На двух парах носков она вышла имена двух своих сыновей, а вдруг, они попадут ее детям. Она агитировала всех женщин города выполнять девиз партии: «Все для фронта, все для победы над злейшим врагом». Вот такая огромная ненависть была в душе наших горянок к немецким фашистам, которые хотели поработить наш народ. И когда фашисты дошли до Кавказа, женщины начали строить в тылу оборонительные рубежи.

«Наш город расположен на самом узком проходе между Каспийским морем и Кавказским хребтом, мы являемся воротами к нефти в Баку, мы не должны допустить их», - разъясняла Давыдова своим избирателям. Она смогла собрать большие отряды добровольцев, которые день и ночь рыли канавы, делали ограждения, чтобы через город не прошли немцы. Благодаря женщинам, детям, и старикам, город стал неприступной крепостью. Труды Гюльбоор Шауловны не пропали даром. Победа была одержана, но огромной ценой, ценой многих жизней. Фронтовики начали возвращаться с фронта домой, а мать, кото-

рая проводила на фронт сразу двух сыновей, только ежедневно проливала слезы, будто эти слезы помогут вернуть ее сыновей.

У всех после победы были радостные улыбки, но среди них особо выделялась женщина, у которой на руках находились сразу два извещения. В одном из них было написано: «Ваш сын Давид героически погиб, защищая свою родину», а в другом извещении было отмечено: «Ваш сын Рувин храбро воевал и погиб на защите своего отечества». У матери было «каменное сердце», чтобы выдержать все это. Она быстро изменилась, за считанные дни на голове появилась седина, сморщилось ее красивое лицо, она не снимала с себя траурный наряд.

«Для чего мне жить, когда рядом нет моих сыновей?» - говорила она. Ее утешала только работа, надо было восстанавливать запущенные виноградники. Вернулись с фронта солдаты, это были свежие силы. Она каждого из них называла своим сыном, будто они воскресли перед ней. И это прибавляло ей силы.

«В те годы стали наши колхозы объединяться в единое целое, - вспоминают бывшие колхозники, - к нам присоединили еще два колхоза, мы стали именоваться колхоз «Путь к коммунизму». Один колхозник даже на общем собрании в шутку сказал: «Значит, коммунизм будет проходить через наш колхоз».

С каждым годом урожаи росли, на четвертый год после окончания войны звено, возглавляемое Давыдовой, собрало валовой сбор винограда около 300 центнеров с гектара. Это был рекордный урожай по всему Советскому Союзу, за что она была удостоена высокого звания Героя Социалистического труда.

Шли годы, она завоевала большую славу, но не могла она забыть двух своих сыновей. Она не могла победить саму себя, и это сказывалось на состоянии ее здоровья...

Когда проезжаешь по трассе Москва-Баку, видишь расположенное неподалеку кладбище. На самом видном месте стоит мраморный памятник, с лицевой стороны которого портрет Героя Социалистического Труда Гюльбоор Давыдовой, а по обеим сторонам от ее портрета на постаменте в военной форме запечатлены два ее сына, погибшие в период Отечественной войны. Светлые воспоминания о замечательной труженице,

коммунистке, чуткой, отзывчивой женщине навеки сохранится в памяти тех, кто ее знал.

По материалам очерка Александра Рафаилова

Оммо гьемин гье и взхдгьо,
Э дуыл деде, эн Гюлбогьор,
Деррики шоре ниетгьо
Омо э сер хэлгь беде кор.

Рувиниш зу рафд э довгЮ,
Деде у сэхд гьэл гирде,
Э шир дедей у сохд шовгЮ
Ватане гьэлхэнд эри дошде.

ГЭтош эн келе довгЮре
Деге сундуът фашистгЮ,
Билесумол хоригьоре
Эй сохде эз хун инсонгьо.

Гьэчи е сал гирошде
Э Довидиш нубо раси,
У э пушой дедей поисде,
Хьол энуре лап вараси.

Омбаре кукгьой Ватани
Ерэгь э дес сэхд шишире,
Недануьсде сэгьм, четини,
Бирмундуът келе игидире.

Дуыл Гюлбогьор бу дэгь-дэгьэ
Шев-руз эз думит эн кукгьо,
Гуйге лап хьэл мисохд сенгьэ,
Неки дуyle у фикиргьо.

Хизгил Авшалумов

*Подготовил к публикации Борис Абрамов.
Редакция благодарит за предоставленные материалы
Михаила Елизарова и Авадию Авадиева.*

«Кавказская газета» №33, декабрь 2005

Я БУДУ ТАНЦЕВАТЬ!!!

День Независимости — это наш большой праздник. Это праздник наших детей и внуков, ведь им предстоит ещё много сделать для того, чтобы этот праздник народ Израиля мог отмечать всегда.

Каждый год в нашем городе Ор-Акива День Независимости празднуется широко, красочно, с размахом. Вот и в этом году к празднику была ярко украшена центральная площадь, красочно оформлена сцена, на которой должны были пройти торжественная часть и концерт с участием творческих коллективов города — певцов, танцоров, музыкантов.

Среди участников концертной программы был и коллектив кавказского танца «Керен Ор». Это было первое выступление ансамбля перед такой большой аудиторией, и все маленькие танцоры понимали, что им никак нельзя допустить оплошность.

Отступлю на секунду от главной темы моего повествования, чтобы уточнить: «Керен Ор» был создан в 1994 году, завоевывал награды на многих фестивалях и конкурсах, стал любимцем израильской публики, но по стечению обстоятельств практически прекратил своё существование и был заново восстановлен в 2005 году художественным руководителем Пниной Исаковой. Поэтому для вновь собранного коллектива предстоящее выступление было очень важным. Это был их первый отчёт о проделанной работе.

Все, и родители, и дети, чувствовали огромную ответственность. Знаю это по себе: у меня в этом коллективе танцуют внуки, и вот уже почти год я в курсе всего, что там происходит, «Керен Ор» стал мне близким и родным.

Перед выступлением все очень волновались, поэтому было решено собраться за 3 часа до начала, чтобы провести генеральную репетицию и примерить костюмы. Но мои внуки боялись опоздать, поэтому мы приехали в клуб минут за 20 до назначенного времени и увидели, что уже много ребят толпятся у закрытых дверей. Повсюду раздавались шум, шутки, смех. Мальчики

от нечего делать проявили изобретательность и придумали себе развлечение: они срывали с растущих неподалёку кустов цветы и с криками «Двора! Двора!» (пчела) бросали их на девочек. Те, естественно, с визгом разбегались. Крик, визг и смех были такими оглушительными, что трудно было разобраться, что происходит.

Дети баловались, бегали, веселились, но мы – взрослые на них не сердились. Когда же поозорничать, побегать, поорать, как не в детстве. И никто из нас не мог предположить, что результатом этого безудержного веселья станет ЧП! Видимо, в одном из цветочков и вправду была пчела. И эта злосчастная пчела укусила солистку ансамбля в стопу. Правда, заметили мы это не сразу, да и сама девочка в пылу беготни ничего не почувствовала.

А тут приехала руководитель ансамбля Пнина, и костюмерша Луиза, и музыканты – гармонист и барабанщик. Открыли двери, дети ворвались в помещение, зазвучала музыка, и танцоры начали занимать свои места. Вот тут-то и обнаружилось, что одна из девочек не может встать на ногу. Нога покраснела и опухла.

Мэр г.Ор-Акива с участниками ансамбля «Керен Ор». 2006 г.

Как всегда в подобных случаях, все столпились вокруг девочки и начали высказывать свои мнения. Одни говорили, что срочно нужно ехать в больницу, другие предлагали множество способов по самостоятельному извлечению жала. Увидев всеобщую суету и волнение, девочка заплакала. Взрослые пытались ей как-то помочь, но все предпринятые действия не увенчались успехом: нога ещё больше раздувалась. Вдруг кто-то вспомнил, что надо бы позвонить её родителям.

А тем временем, до концерта оставалось всё меньше и меньше времени. Надо было начинать репетицию. Пнина решила в тот танец, где солировала наша пострадавшая, временно поставить другую девочку.

Зазвучала музыка, дети начали репетицию, а я до прихода мамы пытался успокоить плачущую танцовщицу. «Всё будет хорошо, - говорил я ей, - сейчас придёт мама, и тебе надо поехать в больницу». Но она меня почему-то не слушала, и продолжала плакать.

- Она не понимает на русском, - сказала вошедшая через несколько минут мать, - только на горском или на иврите.

- Тебе надо с мамой ехать в больницу, - сказал я ей на горском.

И тут девочка сквозь слёзы начала кричать маме на горском: «Я буду танцевать! Я буду!» И все были поражены, увидев, что она встала и начала натягивать на опухшую ножку чешки, а затем переделась в костюм. Её было очень больно, мы это знали и с изумлением наблюдали, как этот маленький ребёнок, мужественно преодолевая боль, встаёт в ряды танцующих.

Праздник на площади начался вовремя. Вот уже собралась многотысячная публика, бойко начали свою торговлю латки со всякими праздничными товарами, закончили своё выступление отцы города и почётные гости, отгремели залпы салюта ко всеобщей радости детей и взрослых, и начался концерт.

С гордостью хочу констатировать, что выступление ансамбля «Керен Ор» прошло «на бис». Ну а кого, скажем прямо, оставит равнодушным зажигательная «Лезгинка»? Дети выступили прекрасно. И никто из зрителей даже и не заметил, что в танце со-

лировала девочка, преодолевающая сильную боль в ножке.

Все радовались и дети, и родители, и руководители ансамбля. Это был успех!

А я стоял, смотрел на это всеобщее веселье, любовался героиней моего рассказа, любовался своими внуками и думал: у нас такие замечательные дети, значит, у нашей страны есть будущее.

Если вы заметили, я в своём повествовании не назвал имён главных героев. Не это мне показалось самым существенным. Думаю, многие дети в такой ситуации, чтобы поддержать общее дело, поступили бы так же. Самое главное, что я вынес для себя из всего произошедшего, не удивляйтесь, ни с Днём Независимости, ни с ансамблем не связано. Когда я смотрел на эту маленькую девочку, которая в самую тяжёлую для себя минуту обратилась к маме на нашем родном, а, значит, и её родном языке, я подумал: «Господа учёные! Великие спорщики и пессимисты! Вы можете предрекать нашему языку скорую гибель по причине того, что старики уходят, а детям он не нужен. Но как видите, вам противоречит сама жизнь, и наш язык ещё поборется за место под солнцем!»

«Кавказская газета» №40, июнь 2006

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

*Там, где нет уважения к смерти,
нет уважения к жизни*

Франсуа ЛАРОШФУКО

О хорошо знакомом человеке писать и очень легко, потому что ты многое о нём знаешь, и очень трудно, если его уже нет среди нас. И всё же я взялся за перо, чтобы написать небольшую статью в память о Михаиле Мелихове. 19 июля исполняется 3 года с того момента, как его не стало. Коварная тяжёлая болезнь не дала ему прожить более 54 лет. Этот

сильный человек боролся до последнего дня. И даже когда врачи вынесли ему приговор, он не терял оптимизма и надежды.

Михаил Мелихов родился в ноябре 1948 года в г. Грозный. С раннего детства увлекался танцами. Когда он узнал, что во Дворце пионеров открывается кружок кавказских танцев, немедленно отправился записываться. Кстати, тогда в этом ансамбле танцевали много ребят из горско-еврейских семей.

Михаил оказался очень способным, и хотя ему каждый раз приходилось ездить на репетиции очень далеко, делал это с радостью и никогда не пропускал занятия.

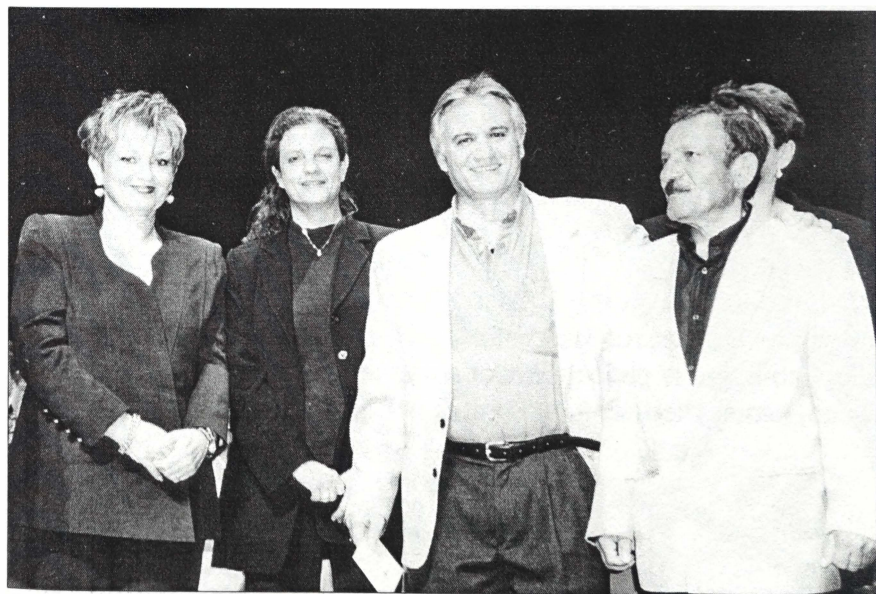
В 1967 году он поступает в нальчикское культпросветучилище. Годы учёбы прерываются службой в армии, где Михаила зачисляют в танцевальную группу ансамбля при Доме офицеров. После демобилизации, он возвращается в училище и совмещает учёбу с участием в работе горско-еврейского ансамбля «Харс», а также ансамблей «Кабардинка» и «Ваймах».

И вся его дальнейшая жизнь связана с танцем. Даже репатрировавшись с семьёй в 1993 году в Израиль, он и тут сразу же приступает к организации танцевального ансамбля в г. Ор-Акива.

Безусловно, это было не просто, всё давалось с трудом. Нет, с танцорами проблем не было: ребяташки гурьбой побежали записываться в ансамбль. Решать надо было множество организационных вопросов: где найти помещение для репетиций, где взять деньги на костюмы, на оплату музыкантов. Работа была проделана серьёзная, большую помощь оказали Симха Ёсипов, бывший тогда заместителем мэра города и председателем Объединения выходцев с Кавказа, и начальник отдела культуры Дани Авнаим.

И вот уже первое выступление, которое на радость всем прошло очень успешно. И таких успешных выступлений у ансамбля «Керен Ор» под руководством Михаила Мелихова с того момента было ещё много, ансамбль из Ор-Акивы стал лауреатом многих фестивалей и конкурсов.

Недавно Дани Авнаим — директор ансамбля «Керен Ор», вспоминая о Михаиле, сказал: «Михаил Мелихов был одним из лучших хореографов Израиля. Ему была под силу постановка не только кавказских танцев, но и любых танцев народов мира. Всего за 6 месяцев упорной работы он создал ансамбль, по-

ставил 5 танцев. И всё это на добровольных началах, ведь несколько месяцев ему вообще не платили зарплаты. Его смерть — огромная потеря для всех нас, для культурной жизни нашего города».

Мне по воле случая часто приходилось бывать на репетициях ансамбля, выезжать с ним на выступления. Именно в эти годы мы очень подружились с Михаилом, хотя были из одного города и знали друг друга давно. Мы много беседовали, я наблюдал за ним в работе, и я всегда поражался его неиссякаемой творческой энергии, целеустремлённости, фантазии. И это несмотря на то, что хореографом он был только в вечерние часы, а днём он работал на раскопках в Кейсарии — надо же было и семью содержать.

В июле 2003 мне нужно было улететь по делам в Россию, и я зашёл к Михаилу попрощаться перед отъездом. Он уже очень плохо себя чувствовал, и всё же искренне обрадовался моему приходу. Его мама засуетилась, начала накрывать на стол, мы разлили по рюмочке, выпили за его скорейшее выздоровление и больше темы болезни не касались. Он не хотел говорить о своём состоянии, только сетовал, что эти неприятности отвлекли его от ансамбля, а столько надо сделать, столько запланировано. Мы говорили о его учениках, о новых танцах, вспоминали нашу прежнюю грозненскую жизнь...

Это была наша последняя встреча. 20 июля мне в Москву позвонил сын и сообщил, что Михаил Мелихов умер. Похоронили его в Сдероте. Это была его последняя просьба: похоронить рядом с отцом.

В памяти своих учеников, друзей, родных и близких Михаил Мелихов останется навсегда непобедимым оптимистом, очень порядочным и работоспособным человеком, любившим своё дело, своих учеников, любившим людей.

«Кавказская газета» №41, июль 2006 г.

ПОСВЯЩЕНИЕ В МУЖЧИНЫ

Проведение общегородской бар-мицвы стало в г. Ор-Акива доброй традицией. В этом году церемония была проведена 20 июня. Этот день стал праздником не только для ребят, но и для их родных и близких.

Проведение общегородской бар-мицвы стало в г. Ор-Акива доброй традицией. В этом году церемония была проведена 20 июня. Этот день стал праздником не только для ребят, но и для их родных и близких.

Праздничная церемония была рассчитана на 2 дня, но ей предшествовала двухмесячная подготовка, в ходе которой группа ребят под руководством Иосифа Битана учились одевать тфилин и талит, изучали молитвы, теорию иудаизма, еврейские традиции.

И вот в первый день бар-мицвы подростки вместе с родными и близкими были приглашены в зал торжеств «Уламей Шир», где хозяином зала Бени Аджеми для них уже были накрыты

праздничные столы. Вечер начался выступлением мэра города Симхи Ёсипова и приветственными речами членов муниципалитета. Все выступавшие желали ребятам в день их совершеннолетия быть достойными гражданами государства Израиль, ну, и, конечно, желали здоровья, счастья и огромных успехов.

Всем виновникам торжества были вручены подарки: часы, одежда, тфилин, талит.

Весь вечер в зале играл ансамбль «Шолом Алейхем» под руководством Шалума Пинхасова. Звучала прекрасная танцевальная музыка, зажигательная кавказская лезгинка, весёлые еврейские мелодии и песни.

А утром следующего дня все ребята в сопровождении близких на трёх автобусах выехали из Ор-Акivy в Иерусалим к Стене плача, где ребята помолились и приняли участие в церемонии выноса Торы. После проведения всех ритуальных обрядов были сделаны фотографии на память, затем все вместе поехали в парк, расположенный в окрестностях Иерусалима, прекрасно там отдохнули, а в 5 часов вечера отправились в обратный путь.

Я уверен: эти два дня оставили у ребят столько впечатлений, что они запомнят их на всю жизнь.

Через несколько дней я встретился с мэром нашего города

Симхой Ёсиповым и задал ему вопрос: «Как родилась традиция коллективной бар-мицвы?»

- Коллективное празднование бар-мицвы в нашем городе проводится уже в 17-ый раз, - сообщил мэр. — Первый раз был в 1989 году, когда я ещё был заместителем мэра и предложил этот проект в помощь малоимущим семьям и семьям новых репатриантов. В 1989 году в церемонии участвовали 17 детей, а всего за эти годы — около 750.

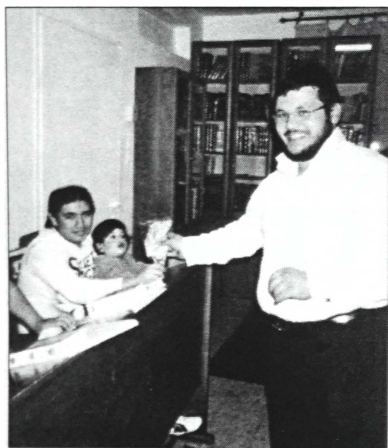
Мы всегда выражаем огромную благодарность тем, кто вносит пожертвования на проведение этого мероприятия. Некоторую сумму выделяет муниципалитет, а всё остальное — наши благородные меценаты. Также хочу поблагодарить тех людей, без добровольной помощи которых было бы очень трудно провести подобное мероприятие. Среди них Дани Авнаим, Саша Мататов, Мордехаева Анжела и многие другие.

P.S. На стене кабинета мэра, где мы с ним беседовали, я увидел 16 похожих друг на друга фотографий. На них запечатлены, как вы уже поняли, 16 предыдущих бар-мицв: ор-акивские мальчишки на фоне Стены плача.

«Кавказская газета» №41, июль 2006 г.

ЗНАКОМЬТЕСЬ: РАБИ ЗАРАХИО

Мы все чувствуем, как изменился нынешний мир, как изменились люди. Уже неактуальны многие человеческие ценности прошлого. То, что было ценно и дорого вчера, сегодня уже никому не нужно или же воспринимается совсем иначе. Поменялось всё. Единственное, что осталось неизменным — это религия и вера. При всех исторических формациях, при любом политическом строе человек в душе всегда был верующим. И когда человеку было очень трудно, больно, безысходно, он обращался к Всевышнему и ждал от него помощи.

И всегда, во все времена обществу были необходимы Рыцари Духовности — люди, всецело посвятившие себя служению Всевышнему. Необходимы они и сегодня, когда в изменившемся мире люди теряют доброту и человечность по отношению друг к другу, а иногда и к самим себе (алкоголь, наркотики, стрессы...). А особенно отраднo видеть в рядах Рыцарей Духовности представителей молодого поколения.

На эти философские размышления меня навели, как ни странно, мои внуки. Двое из них учатся в г. Хадера, в районе Бейт Элизер, в полурелигиозной школе системы «Шуву». Однажды они рассказали мне, что в их школе преподаёт молодой раввин — горский еврей. Зовут его Зарахио Хизгилов. Они так тепло о нём отзывались, что я задался целью с ним встретиться. Много раз я приезжал в школу, но застать раби Зарахио никак не мог. И опять мне помогли внуки. Они сами поговорили с раввином, рассказали, что я очень хотел бы с ним побеседовать, он дал им свой номер телефона, и наша встреча, наконец-то, состоялась.

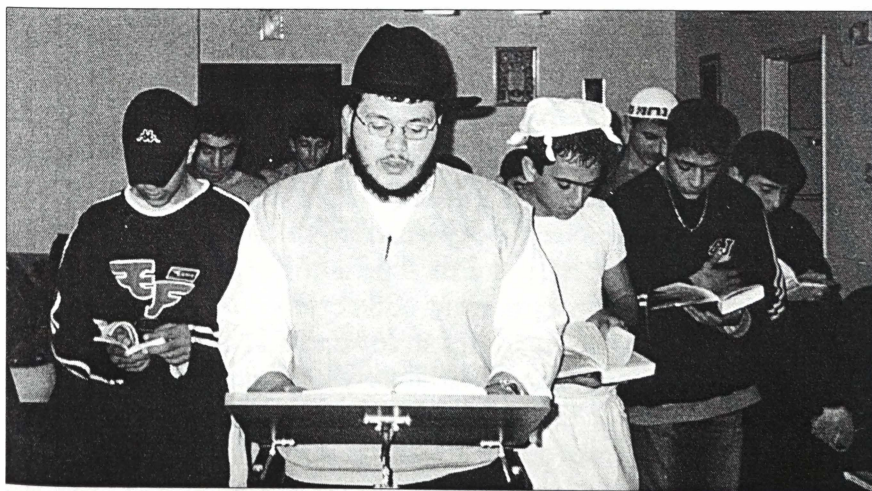
За свою жизнь я познакомился со многими раввинами. Все

они были людьми почтенного возраста, умудрённые жизнью и убелённые сединами. А раби Зарахио, с которым я встретился возле автовокзала Хадеры, в мои представления о том, каким должен быть раввин, совершенно не вписывался. Передо мной стоял молодой человек лет 20-25-ти, среднего роста, крепкого спортивного сложения, элегантно, я даже могу сказать модно, одетый. На его религиозность указывали лишь кипа и борода. Какой же это раввин? И только после нашей с ним беседы я очередной раз в своей жизни убедился, как обманчивы могут быть и юный возраст, и не совсем традиционная внешность.

Зарахио предложил мне поехать с ним в синагогу кавказских евреев, там и побеседовать. Беседа получилась очень интересной. Я записал её и предлагаю вашему вниманию.

- Раби Зарахио, откуда Вы родом? Давно ли в Израиле?

- Родился я в древнем Дербенте в 1983 году. Назвали меня в честь моего дедушки Зарахио. В 1999 году я приехал в Израиль по программе «Наале 16» и был направлен на учёбу в религиозную школу «Кфар бате» в г. Раанана. Не всё там пришлось мне по душе. Прочувшись там полгода, я оставил школу и вернулся к родителям в Дербент. Побыл немного дома, вернулся в Израиль и поступил в университет Рамат-Гана на медицинский факультет (уж очень мама хотела, чтобы я стал врачом).

- Ну, как я понимаю, врачом Вы так и не стали. Каким образом произошли такие кардинальные изменения в судьбе?

- Я проучился на медицинском факультете несколько месяцев, но тянуло меня совершенно к другому. Я ощущал внутреннюю потребность заняться изучением законов религии и Торы. Поэтому я оставил учёбу в университете и поступил в Иерусалимскую иешиву «Ор самаех шуву». Окончив её, я получил три диплома. Первый — диплом раввина, второй свидетельствует о том, что я «софер», т.е. имею право писать свитки Торы и другие священные тексты. А согласно третьему диплому я — «моэль», т.е. имею право совершать обряд «брит-мила». Таким образом, я совместил свои внутренние потребности с желаниями моей мамы. По зову души я стал раввином и «софером», а для мамы я стал «моэлем» (разве это не медицина?).

- Много ли горско-еврейских ребят обучались в Иерусалимской иешиве?

- Нас было 20-25 из разных городов Кавказа. Много ребят было из Баку и Дербента. Был парень из Грозного. И сейчас там учится человек десять. Новых репатриантов становится с каждым годом всё меньше и меньше, а программа иешивы была разработана специально для русскоговорящих студентов. Она включала в себя глубокое изучение иврита. А сегодня необходимость в этой системе отпадает, т.к. в большинстве своём ребята уже знают иврит, и обучение происходит на другом уровне. Вообще, существуют разные программы обучения. Есть, например, программа для семейных мужчин. Учатся они днём, а вечером уезжают домой, к семьям. Это система «Колель».

- Как сложилась Ваша жизнь после окончания иешивы?

- Меня направили на работу в школу, где учатся Ваши внуки. Я совмещаю там две должности — раввина школы и координатора. Кроме того, я работаю на общественных началах раввином в синагоге «Коль Яаков», где мы с вами сейчас находимся. А ещё под моим руководством действует подростковая группа по изучению Торы и Танаха. В эту группу входят ребята от 12 до 16 лет. Есть группа, которую мы готовим к прохождению обряда «бар-мицва».

Наиболее способных ребят 16-17 лет для более глубокого изучения Торы мы направляем на учёбу в религиозные школы Иерусалима и других городов. Трое из моих учеников сейчас учатся в «Шаарей Цион» в Бней Браке.

- Раби Зарахио, как Вы всё успеваете? А ведь у Вас семья, трое маленьких деток, да и родителям надо время уделить!

- Семья и родители — это святое. Им обязательно нужно уделять время. И звание раввина ко многому обязывает. А в сутках всего 24 часа, которых мне не хватает. Так что стараюсь успеть везде.

- Можете поделиться своими планами, мечтами?

- Планов множество. Их осуществление зависит от Всевышнего и от людей, которые со мной рядом. Хочу организовать учёбу для девушек и невест. Обучение и дальнейшая жизнь женщины по Торе — это один из важнейших аспектов в сфере еврейской жизни. Именно от женщины зависит благополучие еврейской семьи. Она — хранительница домашнего очага. Заниматься с группой молодых женщин и девушек будет моя супруга — рабанит Лея. Она получила для этого специальное образование.

Моя цель сделать так, чтобы Бейт а-кнессет стал не только молитвенным домом, неким религиозно-просветительским центром для всех кавказских евреев. Хочу, чтобы во многих городах была налажена работа клубов молодёжи, и чтобы представители моего поколения приходили в Бейт а-кнессет не только в траурные дни и в канун праздников, но и в другое время.

Наша беседа подошла к концу — у раби Зарахио день расписан по минутам. Я поймал себя на мысли, что смотрю на этого молодого человека уже совсем другими глазами. В конце нашей беседы я пожимал руку не юноше, который на пару лет моложе моего младшего сына. Я пожимал руку мудрому, знающему и рассудительному раби Зарахио.

Худо кумек эри туь, раби Зарахио!

ТАНЕЦ ЛЕТАЮЩИХ КИНЖАЛОВ

Живя на Кавказе, я имел удовольствие побывать на выступлениях всех прославленных ансамблей. Я видел на сцене «Лезгинку», «Вайнах», «Кабардинку», «Алан», а вот на концерте грузинского ансамбля Сухишвили мне побывать так и не удалось. Я много слышал и читал об этом легендарном коллективе, о танцорах, об оркестре. В прессе писали, что у этого ансамбля не танцы, а виртуозные полёты, буря, феерия.

Послужной список этого ансамбля говорит сам за себя: они посетили 88 стран мира, дали концерты в 1700 городах. Ансамбль народного танца Грузии создали известные танцовщики Илико Сухишвили и Нино Рамишвили в 1945 году. Их уже нет в живых, а ансамблем руководит их сын Тенгиз Сухишвили, главный балетмейстер Илико Сухишвили-младший — внук прославленных танцоров, костюмы создаёт Нино — внучка Илико и Нино.

И вот 6 февраля в Хайфском Дворце Конгрессов мне впервые посчастливилось увидеть выступление ансамбля Сухишвили. Зал, рассчитанный на 2 тысячи зрителей, был переполнен. Свободных мест не было даже в проходах.

Начался концерт с того, что без всякого объявления на сцену вышел оркестр, ведь ансамбль Сухишвили всегда выступает под аккомпанемент живого оркестра, и никогда под фонограмму,

как это иногда делают даже самые прославленные коллективы. Ансамбль состоял из 8 исполнителей (2 гармониста, 2 ударника – барабан и бубен, кларнетист, гитарист, 1 музыкант играл на зурне и дудуке и ещё один на домре и кеманче).

Под барабанную дробь, переросшую в искромётную лезгинку, на сцене появились все танцоры ансамбля, и началось шоу. Пресса была права – на сцене творилось что-то невероятное, танцы сменялись один другим, демонстрируя ликующей публике настоящую мужскую статью и женскую грациозность. Поражала изысканная красота национальных костюмов, темп танцев, виртуозность музыкантов.

Первое отделение длилось ровно час. В перерыве я смотрел на восхищённых зрителей и понимал, что всех переполняет то же радостно-свадебное чувство, что и меня. Мы совершенно забыли о своих проблемах и как будто побывали в родных краях.

Второе отделение началось с выступления оркестра. После 10-12-минутного попури из кавказских мелодий зал долго аплодировал стоя. А далее эстафету перехватили танцоры, и каждый танец был неповторим. Но апофеозом представления стали «Танец с саблями» и, конечно же, «Танец летающих кинжалов». Эффект от головокружительных трюков в этих танцах трудно описать. Представьте себе танец, в котором после каждого движения танцора взлетают кинжалы и втыкаются в пол сцены. В итоге, весь пол был усеян воткнутыми кинжалами, но ни один танцор даже не задел ни одного из них. Все их движения были настолько выверены и фантастически точны, что с трудом верилось в происходящее.

Когда вся труппа вышла на заключительный поклон, на сцене под несмолкающие овации зрителей появились Тенгиз, Илько и Нино Сухишвили. И посыпались цветы от благодарных и восхищённых зрителей. Вот уж и вправду можно было сказать: «Было море цветов».

Трудно передать то впечатление, которое произвело на меня выступление легендарного ансамбля Сухишвили. Вот уж правду говорят, что «лучше один раз увидеть, чем...».

Но радость, полученная в этот вечер на концерте грузинского ансамбля, перемешалась в моей душе с тягостной грустью. Я вспоминал огромный переполненный зал (а ведь билеты были очень дорогими) и с белой завистью думал о грузинской алии, съехавшейся со всей страны, чтобы поддержать «своих», и сам себя спрашивал: «Почему у нас не так, почему нет у нас этой тяги «поддержать своих», почему на спектакли и концерты наших артистов мы с трудом собираем даже небольшие залы? Кто мне объяснит, почему?»

«Кавказская газета» № 47, февраль 2007 г.

«ЛЮБОВЬ И СПУТНИКИ»

Недавно на одной из встреч в Союзе писателей я познакомился с поэтом Юрием Ягдановым, и он подарил мне свою первую книгу «Любовь и спутники», выпущенную в Израиле в 2006 году, и переизданную в издательском доме «Мирвори» в 2007 году. Возможно, имя Юрия Ягданова ещё ничего не говорит нашему читателю. Несколько его стихотворений были впервые опубликованы в Израиле летом 2006 года в альманахе «Мирвори». Но по-настоящему полно познакомиться с его творчеством можно только теперь. Прочитав эту

книгу, в которую вошли стихи разных лет, я открыл для себя своеобразного и очень интересного поэта и хотел бы поделиться с читателями «КГ» своими впечатлениями.

Ну, прежде всего, почему автор назвал свою книгу «Любовь и спутники»? Потому что тема любви пронизывает всю книгу: любовь к родному городу, к Кавказу, к людям, к труду, к природе, к женщине - ко всему тому, что называется «нашей жизнью». А «спутники» - это те, кто всегда был с ним рядом, кто бок о бок шёл с автором по этой жизни. В книгу вошли стихи, написанные, в основном, в России. Она разделена на пять тематических разделов. В первом разделе «Лирика» - стихи о настоящей мужской любви, о горечи разлуки. В этих стихах я почувствовал есенинскую любовь к природе. В некоторых стихотворениях автор очень интересно для выражения своих чувств использует её образы:

Отцвела берёза, отшумела,
Отлюбила, словно не умела.

Ей обидно то, что соловьи
Не поют уж песен о любви.

А придёт весна — берёзе горько.
По привычке зацветёт. И только.

Во втором и третьем разделах «На диспуте» и «Уезжает молодость» видно, что для поэта любовь не просто светлое лёгкое чувство, передаваемое с помощью картинок природы, времён года. Это молодость, которая с годами «уезжает», это сама жизнь.

О своей жизни поэт пишет в третьем разделе так:

Меня судьба не баловала, нет.
Работал днём и занимался ночью.
Стихи писал. И в цех.
Меж прочим, твердили мне:
«Трудись — ведь ты поэт».
В издательстве:
«Трудись — ведь ты рабочий».

В разделе «Восточные напевы» мы погружаемся в прекрасный мир сказочной восточной любви — восточной любви к женской красоте:

У моей Шехерезады
Глазки — пару виноградин.
Щёчки — розовее Розы.
Круглый год их пьёт Морозец.

Или вот ещё строки, которое мне очень понравились:

Не прикрывайся девушка чадрой.
Хозяйкой будь, и двери мне открой.

Впусти к себе и сядь ко мне поближе.
Чадра для тех, кто красотой обижен.

А заканчивается раздел ещё одним очень интересным четверостишем:

Ты давно должна понять:
Кто сгорел – не даст огня.
Молодую кобылицу
Волку-старцу не догнать.

В пятом разделе «Мой горный край» все стихи от первого и до последнего слога о Дагестане, о чисто мужской любви к своему городу, к Кавказу, к Родине, к земле, где он родился, где жили его предки.

Предо мной хурджины гор,
Наполненные облаками.
На них причудливый узор
Чеканкой нанесён веками...

...А ветер, гнев свой затая,
Деревья ласково листает.
И это – Родина моя.
Она зовётся Дагестаном!

Прочитайте сборник стихов Юрия Ягданова и вы откроете для себя автора, который обладает не только ярким поэтическим талантом, но и имеет яркий колоритный почерк и собственную неповторимую интонацию. Вот строки, которые, на мой взгляд, очень отчётливо характеризуют личность поэта:

...Хочу по земле шагать,
Гордо расправив плечи,
Песни свои слагать,
Слово очеловечить!..

В заключении хочу пару слов сказать о самом поэте. Юрий Ягданов (Шамилов) родился в Махачкале в 1936 году. Стихи начал писать ещё в школьные годы. Будучи студентом, печатался в республиканских газетах и журналах.

Юрий участвовал в освоении целинных земель, в разные годы работал в горкоме комсомола г. Каспийска, возглавлял отдел культуры города, руководил литературным объединением Каспийска. Он очень любит природу, большой любитель путешествий. В Израиле Юрий Ягданов с 1998 года. Проживает в Хайфе.

Я от души желаю поэту новых творческих успехов и надеюсь, что его первая книга придётся по душе всем любителям поэзии.

«Кавказская газета» №48, апрель 2007 г.

«ВСТРЕЧИ С ПРОШЛЫМ»

С творчеством Вячеслава Давыдова русскоязычный читатель в Израиле знаком давно. Его стихи публиковались в альманахах «Роза ветров», «Возвращение в Сион», «Наше слово», «Поэты Офакима», «Горизонт», «Хронометр», «Русское эхо», а с его публицистическими произведениями читатели встречались на страницах «Кавказской газеты» и альманаха «Мирвори». Вышли в свет три книги его стихов «Союз двух муз» (1996г.), «Россия издалека» (1998г.), «На своей земле» (2001г.). А недавно вышла еще одна книга Вячеслава Давыдова «В России спустя 14 лет».

Впервые с Вячеславом Давыдовым я познакомился в 2003 г., в Тель-Авиве на одном из заседаний Союза русскоязычных писателей, которое проходило в кавказской синагоге. Его стихи привлекли мое внимание, и мне захотелось поближе познакомиться с его творчеством.

Вячеслав Давыдов музыкант (окончил Московскую консерваторию по классу гобоя), в 1984 году защитил кандидатскую диссертацию. Стихи начал писать с 25 лет. В России приобрел вторую профессию — экскурсовода. В Израиле присвоена научная степень доктора искусствоведения, член Союза писателей Израиля.

В своей новой книге он рассказывает о поездке в Россию, о встрече с друзьями и близкими, о местах, где прошло его детство, юность и вся его жизнь до отъезда в Израиль. Книга написана на уровне хорошего путеводителя (не будем забывать, что В. Давыдов, как я уже сказал, профессиональный экскурсовод). Он подробно описывает многие достопримечательности Москвы и Санкт-Петербурга, описание сопровождается точными деталями и именами создателей этих памятников старины. Автор прекрасно рассказывает об усадьбе в Шахматово под Мо-

свой, куда он попал в первое воскресенье августа, когда там проходил праздник блоковской поэзии.

Вячеслав влюблен в творчество М.Цветаевой, одного из самых ярких представителей русской литературы Серебряного века, поэтому во время своей поездки в Россию он очень хотел посетить дом-музей М.И.Цветаевой, который был открыт в 1992 г. — через год после его репатриации в Израиль. В книге вы найдёте стихи, точное описание музея, биография и все, что связано с жизнью поэтессы.

Также Вячеслав Давыдов посетил дом-музей Ф.И.Шляпина, который находится на Новинском бульваре, рядом с Кудринской площадью.

Побывать в Москве и не посетить старый Арбат невозможно. На Арбате, воспетом Булатом Окуджавой, теперь установлен памятник прекрасному барду. Автор книги сфотографировался рядом с памятником поэту.

Место рождения обычно воспринимается как малозначащая информация в биографических данных. Но Россия и Москва для Вячеслава Давыдова — не просто место рождения, это источник его творческого вдохновения.

И в месте с тем, он никогда не отделял себя от горского еврейства и всегда гордился этим. Очень точно об этом написано в его юбилейных стихах:

...Горжусь я тем, что горская еврейка
Меня явила в этот мир земной,
Но так случилось, что с Россией крепко
Был связан я таинственной судьбой.
Доволен тем, что музыкантом стал,
И к музам вдохновенным приобщился,
И в творчестве нашел свой идеал...

В конце книги — стихи автора о Москве и Ленинграде, а также стихи, написанные его друзьями-поэтами и посвященные 60-летию Вячеслава Давыдова. Книга читается с большим интересом, в ней много удачных иллюстраций, сделанных художни-

ком Леонидом Клевицким. В начале книги мы видим портрет автора, сделанный Натальей Ланге. Прочитав книгу, каждый побывает мысленно в родных краях, в «той жизни».

Да, не так часто можно встретить человека, который одинаково ярко проявляет себя в нескольких областях творческой жизни. К таким, несомненно, относится Вячеслав Давыдов — музыкант и педагог с кандидатской степенью, поэт и писатель, экскурсовод, доктор искусствоведения.

«Кавказская газета» №48, апрель 2007 г.

С ЮБИЛЕЙНЫМ НОМЕРОМ ТЕБЯ, ГАЗЕТА!

Уважаемые читатели «Кавказской газеты»! Номер, который вы держите в руках — не обычный ежемесячный выпуск. Это 50-й номер, а, значит, в пятидесятый раз газета находит своих читателей, которыми сегодня являются тысячи и тысячи людей, умеющих читать по-русски.

«Кавказская газета» с полным правом может назвать себя Независимой, т.к. она не зависит ни от чьих-то партийных пристрастий, ни от отдельных политиков и чиновников любого ранга. На её страницах может выступить любой человек, представитель любой партии или организации. Лично для меня выход каждого номера, а тем более, юбилейного — радость и гордость. Я счастлив, что у нашей общины есть рупор — печатный орган, на страницах которого каждый человек может рассказать о самом сокровенном, о близких и родных, о прошлом своей семьи и всей общины, о сегодняшних победах и проблемах.

50 номеров — это, ох, как не просто! Это тяжелейшая ежедневная работа очень маленького коллектива редакции. Главный редактор, Йонатан Мишиев, везёт на себе все хозяйственные и административные проблемы и совмещает их с работой редактора и журналиста. Маргарита Козакова, его заместитель, — человек-трудоголик, душой и мыслями с газетой, она с огромной ответственностью совмещает много обязанностей (редактор, журналист, корректор, наборщица и т.д.) и с успехом справляется с любым делом. Эльдар Алиев — бессменный график, вот уже долгие годы отдающий газете свой талант и профессионализм.

И, безусловно, неотъемлемой частью газеты являются её добровольные и бескорыстные помощники — корреспонденты, журналисты, распространители и пр. В нашу газету пишут поэты, писатели, учёные, художники, люди других профессий, пишут пенсионеры, домохозяйки, короче говоря, пишут все, у кого болит душа за свою общину. При помощи «КГ» люди общаются друг с другом и даже на расстоянии не чувствуют себя оторванными от общинной жизни. Я печатаюсь в «Кавказской

газете» с первых её номеров и так втянулся в эту работу, что каждый месяц начинаю с подготовки материалов для новой статьи, хотя штатным сотрудником не являюсь, а, следовательно, денег за свою работу не получаю. Уж простите за то, что я затронул эту совсем «не юбилейную» тему. Просто вопрос о том, сколько я за свою писанину получаю, слишком волнует многих представителей нашей горско-еврейской общины. Прав был наш израильский Шими Дербенди, когда говорил: «Ох, и любопытный наш народ, всё хочет знать!». Всякий раз, когда я очередному интересующемуся отвечаю, что делаю это бескорыстно, от чистого сердца, тут же получаю встречный вопрос: «И откуда у тебя такое писательское рвение, тем более бесплатно?» Пользуясь случаем, отвечаю всем любопытным сразу. Во-первых, таких как я, пишущих и помогающих газете, много. Во-вторых, темы для моих статей не случайны. В основном я пишу о трагической судьбе горско-еврейской общины города Грозного, пишу об отдельных представителях этой общины, которые, по моему мнению, заслуживают, чтобы о них узнали.

Я сам — уроженец Грозного, и для меня очень важно донести ту огромную информацию, которой я владею, до всех и каждого. За долгие годы кропотливого труда я собрал массу уникальных материалов, документов, фотографий. И как бывает больно и обидно, когда при подготовке очередной статьи я, сталкиваясь с какой-либо проблемой, обращаюсь за помощью к землякам-грозненцам и не могу «достучаться» до их сердец. Сложно от некоторых добиться элементарной помощи, вразумительного ответа на простой телефонный звонок. Да и Б-г с ними. Пусть это останется на их совести. Я мечтаю и надеюсь, что нам — людям, всей душой преданным «Кавказской газете», доведётся увидеть и порадоваться её сотому номеру.

А пока поздравляю всех работников и всех читателей газеты с юбилейным 50-м!

КНИГА О ПОДВИГЕ НАРОДНОМ

В мае этого года вышла в свет книга «Дружба, испытанная Великой Отечественной...», изданная в Тюмени издательско-полиграфическим комплексом «Дом печати». Её автор - мой земляк, грознинец, полковник в отставке Роман Романович Рафаилов. Ране, в 1995 году, он подготовил и издал историко-патриотическую книгу «Братство, скреплённое кровью». Книга вызвала огромный интерес, о чём свидетельствуют многочисленные отклики читателей.

В 2000 году выходит вторая книга Р. Рафаилова, получившая не менее высокую оценку читателей. Обе эти книги писались и издавались на бывшей Родине автора. Ныне Роман Рафаилов — гражданин Израиля, живёт на юге страны, в г. Беер-Шева. Для написания третьей книги автору пришлось проделать огромную и кропотливую исследовательскую работу. Уже в Израиле автор проводит многочасовые поиски по библиотечным архивам, где собирает материал для новых разделов и глав книги.

Вот что пишет в статье «Ещё раз о русской книге или избачитальня в южной глубинке», опубликованной на страницах израильской русскоязычной газеты «Новости недели» от 30.03.2006 г. Ярослава Фаворская: «...(в библиотеку) приходят много увлекающихся вопросами философии, истории, политики. Особым спросом пользуются книги по новой истории, а также о войне и о борьбе с фашизмом. В нашей библиотеке много материалов для своего исследования о героях Советского Союза, в частности, о героях — евреях, нашёл Р.Рафаилов. Недавно вышла его книга, естественно, одну он подарил нашей библиотеке...»

О самом авторе, Романе Рафаилове, о его военных заслугах и жизненном пути, о его творчестве и планах на будущее писала «Кавказская газета» № 27 в апреле 2007 года. Думаю, наши читатели помнят эту статью. А в этой статье я хочу всё внимание уделить его новой книге. Она красочна оформлена, в твёрдом переплёте. Все 423 страницы — это встреча с очень точными и важными цифрами, фактами военного и предвоенного периода. Книга содержит около тысячи фотографий. В ней также есть цветной вкладыш с фотографиями орденов и медалей того периода. Книгу предваряет авторское вступление, где Р. Рафаилов даёт чёткую, ясную и глубокую характеристику публикуемых в ней материалов.

В шести разделах и тридцати двух главах книги на огромном документальном материале убедительно показан вклад евреев в победу в Великой отечественной войне. Здесь описывается массовый героизм на всех фронтах, проявленный гражданами огромной страны всех национальностей.

Думаю, что такие книги — своего рода энциклопедии очень ценны, являются учебным и поучительным материалом для молодого поколения, к сожалению,

мало что знающего о той страшной войне. Эта книга позволит им соприкоснуться с частью нашей истории и побольше узнать о ней.

Новая книга Р. Рафаилова рассчитана на читателей всех возрастов, она может стать хорошим подарком не только ветеранам войны, но и всем тем, кому дорога и близка история Великой Отечественной войны, коснувшейся каждой семьи, кому небезразлична тема борьбы за безопасность всего мира, борьбы за то, чтобы фашизм не смог возродиться.

В своих исследованиях автор пишет, что евреи по количеству героев Советского Союза занимают 5 место среди представителей других национальностей. С 1934 по 1945 год этого звания были удостоены 146 человек, среди которых двое удостоивались этого высокого звания дважды. Среди евреев – героев Советского Союза есть и два горских еврея – Шетииль Абрамов и Исай Илазаров.

Готовя к публикации данную статью и затратив на это немало времени и творческой энергии, я как никто другой понимал, сколько автор изучил и переработал материалов, какой многолетний титанический труд вложил в свои исследования, прежде чем они превратились в прекрасную книгу.

«Дружба, испытанная Великой Отечественной...» - это дань уважения всем живущим ныне и дань памяти всем павшим участникам той страшной войны. Читая эту книгу, ты будто ощущаешь её горячее дыхание, видишь её масштабы, восхищаешься величию духа людей, защищавших свою страну в тот момент, когда решался вопрос о существовании многих наций на земле и в частности всего еврейского народа.

«Кавказская газета» №53, сентябрь 2007 г.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

**ПУБЛИКУЕТСЯ
ВПЕРВЫЕ**

АНСАМБЛЬ «КЕРЕН ОР» - «ЛУЧ СВЕТА» ИЗ ОР-АКИВЫ

С развалом СССР и последующими межэтническими военными событиями на Кавказе, резко увеличилась алия, в том числе и горских евреев. Горские евреи — это самобытная общность людей, иудейского вероисповедания, волею судьбы много веков проживавших бок о бок с кавказскими народами на одной территории, но сумевших сохранить свою веру, традиции, свои обычаи. В то же время, переняв у кавказских народов часть культуры, танцы, музыку, одежду. Даже по темпераменту и характеру горские евреи стали такими, какими он был у людей коренных национальностей Кавказа.

И так, с увеличением большой алии, увеличилась работа министерства абсорбции, появилась необходимость в становлении и расширении работы Всеизраильского Объединения кавказских евреев, председателем которого на данный момент является Симха Есипов. В городах, где проживает много выходцев с Кавказа, стали появляться центры и «снифы» Объединения, при них создаются танцевальные и вокальные ансамбли горских евреев. Появился он и в Ор-Акиве, где зам. мэра является выходец с Кавказа тот же Симха Есипов. Он оказал и оказывает огромную и неоценимую помощь в создании и становлении ансамбля и его дальнейшей успешной работе. Координатором работы ансамбля является Дани Авнаим. Он является, по сути, директором ансамбля. Он руководитель отдела торжественных мероприятий при матнасе Ор-Акивы, между прочим, профессиональный хореограф.

Ну, а теперь несколько слов о художественном руководителе ансамбля Михаиле Мелихове. Родом он из г. Грозного, родился в ноябре 1948 г. С раннего детства увлекался кавказскими танцами. Ходил в кружок танцев при Дворце пионеров г. Грозного. В 1967 г. поступает в нальчикское культпросветучилище на факультет национальных танцев. Служба в армии прерывает учебу, но и там его зачислят в ансамбль танца при Доме офицеров. По окончании службы в армии, он продолжает учебу. Танцует

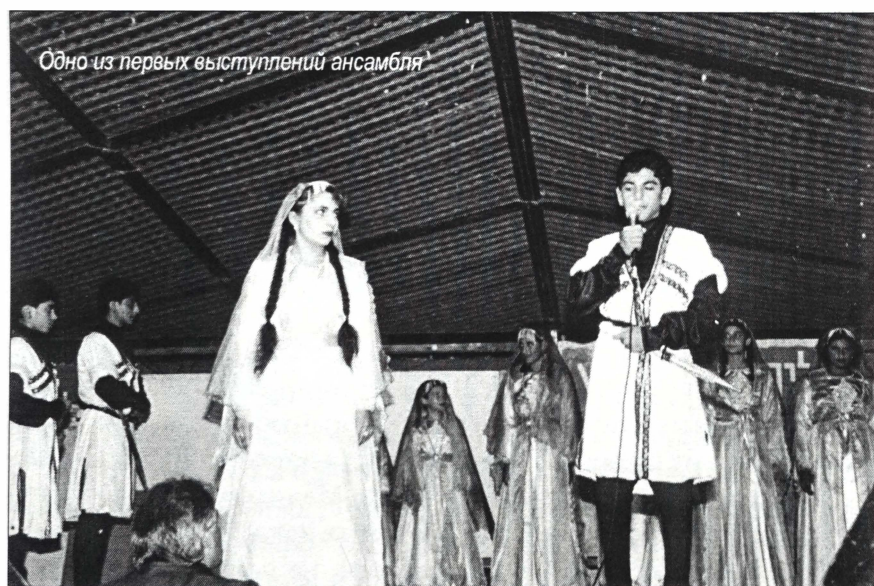
в горско-еврейском ансамбле «Харс», затем в ансамбле «Кабардинка» и в Чечено-Ингушетском государственном ансамбле «Вайнах».

В Израиль репатриировался в октябре 1993 г. и сразу занялся созданием ансамбля танца горских евреев в Ор-Акиве. Начал работы, теперь уже известного танцевального хореографического ансамбля приходится на ноябрь 1993 г. Название ансамбля пришло само собой – «Керен Ор», просто и лаконично – «Луч света». первая группа состояла из 10-12 детей, потом состав увеличивался и занятия

проводились по возрастным группам. Начинали с нуля. Из музыкальных инструментов был только барабан. Уже через месяц было музыкальное сопровождение. Гармонист – Бени Назаров, кстати, виртуоз игры на национальной гармонии, тоже грозилец, барабанщик – Авшалум Юнаев. Большие трудности были с приобретением костюмов и национальной обуви. С трудом нашли спонсоров, которые помогли материально, огромная заслуга в этом Симхи Есипова. Репетиции, подготовка к первому концерту, который состоялся уже через 5 месяцев на центральной площади Ор-Акивы в мае 1994 г. в День создания государства Израиль. Выступление прошло с огромным успехом (правда, с костюмами не всё успели, не было ичигов-сапог). Танцевали в обычных чешках-тапочках. Огромную помощь в подборе костюмов и их оформлении оказывает костюмер Луиза Шабеева. Хотелось бы отметить, что Михаил Мелихов и его помощники начинали работать на добровольных началах, на энтузиазме – создать ансамбль. И, между прочим, не получали несколько

месяцев зарплату. Первый набор состоял из ребят и девочек 7-16 лет. Репетиции до седьмого пота и это после занятий в школе, где всем так все с трудом удается из-за слабого знания языка. Труд, огромный и тяжелый труд ребят и их руководителей дают свои результаты – первые успехи на Всеизраильских конкурсах. Ансамбль «Крен Ор» - участник многочисленных выступлений на концертах и фестивалях, перед солдатами Армии Обороны Израиля, на телевидении, многочисленные выступления перед жителями Ор-Акивы и других городов. Вот далеко не полный перечень выступлений ансамбля за первый год. В ноябре 1995 г. в Ор-Акиве прошел 1-й фестиваль фольклорных коллективов кавказских евреев. В марте 1996 г. состоялась встреча представителей кавказских и бухарских евреев с президентом Эйзером Вайцманом в Иерусалиме в президентском дворце. В их числе был и ансамбль «Керен Ор». В июне 1996 г. в Рамат-Гане состоялся Всеизраильский фестиваль песни и танца. За танец «Свадьба» ансамбль «Керен Ор» был удостоен первого приза. Через месяц в 1996 году в Холоне проводится конкурс танца, где выступали профессиональные израильские коллективы.

Единственным самодеятельным ансамблем был «Керен Ор», который удостоился второго места с присуждением денежной премии 2000 шекелей. Это большая победа на конкурсе среди профессионалов. В ноябре 1996 г. ансамбль участник фестиваля народного творчества кавказских евреев в г.Кирьят-Яме. В начале 1997 г. выступление ансамбля «Керен Ор» в Раанане в День полиции. В марте съемка на телевидении при вручении стипендий кавказским студентам в Тель-Авивском университете. В мае участие в праздновании Дня Победы. В июне ансамбль выступил на открытии Дворца спорта в Ороте (Ор-Акива). 17 сентября выступление ансамбля в большом концерте в амфитеатре Кейсарии. За активное участие в культурной жизни страны ансамбль был премирован поездкой в Шфаим (водный парк за Нетанией). В преддверии праздника Рош а-Шана 30 сентября 1997 г. ансамбль был приглашен для участия во встрече новых репатриантов с президентом страны Эйзером Вайцманом и его супругой, а также с министром абсорбции Юлием Эдельштейном.

Со временем меняется и состав ансамбля, пришли новые ребята. Переехал в другой город гармонист Бени Назаров, сейчас вместо него аккомпанируют гармонист Захар Гилядов — выпускник нальчикского музучилища, а также Виталий Ягудаев — аккордеонист, выпускник музыкальной школы. Все течет, все меняется. Ансамблем «Керен Ор» руководит его основатель Михаил Мелихов. Его заслуга в успехе, теперь уже известного призера многих конкурсов и фестивалей, танцевально-хореографического ансамбля «Керен Ор» поистине огромна. Большая заслуга и всего коллектива, сплоченного и дружного, работоспособного добиться больших успехов.

Успехов тебе, «Керен Ор»!

1998 г.

«БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?» СОЮЗУ ПИСАТЕЛЕЙ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ ИЗРАИЛЯ

30 октября 2002 г. в Тель-Авиве в здании горско-еврейской синагоги состоялось очередное заседание Союза писателей горских евреев. Заседание открыл председатель Союза М.Б.Гаврилов (прибывший прямо из больницы, где ему недавно сделали очень сложную операцию).

М.Гаврилов обратившись к участникам, сообщил о насыщенности повестки дня и ограниченном времени, отведенного для заседания (ему нужно было в определенное время вернуться в больницу). Это призывало и обязывало участников к плодотворной и четкой работе. Ан нет! Не тут-то было.

Ну, да ладно! Начнем, как говорят, сначала. Все зашли и расселись в отведенной комнате здания синагоги. Казалось, здесь собрался весь цвет культуры горского еврейства. В пору было начать заседание, но выяснилось, что отсутствует Борис Ханукаев — бывший председатель Союза писателей горских евреев и Роман Бадалов, «независимый корреспондент», как он себя именует. Кто-то сообщил, что Бадалов в дороге и скоро будет, а вот Борис

Ханукаев отказался присутствовать на заседаниях этого Союза.

Идут торги: начинать или ждать «независимого» корреспондента Бадалова. Ждем еще 10 минут. Председатель М.Гаврилов сообщает, что ввиду ограничения во времени он открывает заседание. Всем была роздана повестка дня и новый устав Союза писателей Израиля. Все согласились с регламентом работы. Председатель рассказал о делах в Союзе писателей.

Вторым был вопрос о приеме в Союз писателей горских евреев новых членов — Фриды Юсупову и Евгения Навахова. По поводу Фриды Юсуповой особых возражений не было. Рассказав о себе и своих работах, она единогласно была принята в Союз писателей. Следующим был заслушан Евгений Навахов. Он рассказал о себе и прочел ряд своих стихов. В это время вошел опоздавший Роман Бадалов, ему тоже дали повестку и регламент работы. Вдруг внезапно «независимый» Бадалов вскакивает со своего места и начинает то ли кричать, то ли возмущаться, а, может, крикливо возмущаться о том, что он не согласен с повесткой дня. Почему в ней не стоит вопрос № 1 - о выходе Союза писателей горских евреев из Объединения кавказских евреев? Сначала, мол, надо было сделать это, а потом решать все остальные вопросы, тем более голосовать о приеме в ряды Союза писателей «всех подряд».

На эти слова немедленно обиделся Евгений Навахов. «Что значит, всех подряд?» - закричал он на Бадалова. Дело могло кончиться неприятным инцидентом. Но обстановку разрядил М.Гаврилов, предложив всем успокоиться и сказав, что выходить из состава Объединения нет смысла.

- Для кого создан Союз писателей? - спросил М.Гаврилов.
- Для нашего горско-еврейского народа, а мы его представители, поэтому и входим в состав нашего горско-еврейского Объединения.

Но не унимался Р.Бадалов, который высказывал свои обиды на председателя Объединения Йонатана Мишиева, обвиняя его во всех земных и неземных грехах. Его поддержал Эльдар Гуршумов. Снова началась перебранка. Одни требовали выхода из Объединения, другие доказывали, что выход будет ошибкой. Споры

доходили до криков и оскорблений по отношению друг к другу.

На заседании присутствовали и посторонние – представитель Министерства абсорбции Яков Бар-Шимон и я, как представитель редколлегии «Кавказской газеты» (который должен был осветить работу заседания).

В самый «раскаленный» момент работы заседания вмешался Яков Бар-Шимон. Он начал успокаивать спорщиков, предложил всем уважать друг друга и сделать перерыв, а потом продолжить работу. Но даже и во время перерыва они спорили и оскорбляли друг друга.

Вернувшись на свои места, писатели продолжали спор. И вдруг произошло непредвиденное. М. Гаврилов встал, собрал свои документы и сказал, что он снимает с себя обязанности председателя, так как не может работать с такими «интеллигентными» людьми, которые так бестактно себя ведут, не дают работать, не придерживаются регламента, постоянно балаганят и неуважительно относятся к нему, как к председателю, да и к самим себе. Тут спорщики-писатели вроде успокоились. Наступила тишина. М.Гаврилов сложил свои документы в папку и вышел. А потом, как в хорошей комедии: после небольшой паузы снова крик, брань, оскорбления.

Заседание Союза писателей было сорвано. Участники постепенно стали расходиться. Трудно передать все впечатления, но происходившее оставило удручающее и плачевное впечатление о культуре «цвета» нашей общины.

На заседании присутствовали: М.Б.Гаврилов – председатель, В.Давыдов, Э.Гуршумов, С.Шейда, А.Агарунов, Г.Агаронова, З.Семендужева, Р.Бадалов, Ф.Юсупова, Е.Навахов, а также присутствовал представитель министерства абсорбции Яков Бар-Шимон и я – М.Елизаров, член редколлегии «Кавказской газеты», который хотел осветить работу нашей интеллигенции.

Конечно, хотелось бы задать участникам этого заседания гамлетовским вопрос: «Быть или не быть Союзу писателей горских евреев?».

Ноябрь 2002 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ИЕРУСАЛИМЕ

С 8 по 10 октября 2002 г. в Иерусалиме состоялась международная научная конференция «Горские евреи: с Кавказа в Израиль». Конференция проводилась под эгидой института «Яд Бен-Цви», музея Израиля, Министерства абсорбции, Сохнута, «Джойнт-Израэль» и ряда других организаций.

В работе форума приняли участие около 600 приглашенных, среди них и 14 гостей, приехавшие из других стран, – ученых, специализирующихся в области истории горского еврейства.

День первый – 8 октября 2002 г. Парк Музея Израиля. К 18 часам съезжаются приглашенные со всех регионов Израиля и гости из других стран. Все приглашаются в зал, где должна начаться конференция. В первых рядах мы видим ученых – ведущих светил, знатоков истории горского еврейства. Среди них профессор Агарунов Михаил (Азербайджанская Республика), Мурзаханов Юрий (доцент Нальчикского университета), Данилова Светлана (кандидат исторических наук, США), Семенов Игорь (аспирант Махачкалинского университета) и другие.

После того, как в торжественной обстановке Менахем Бен-Сассон, и.о. директора Музея Израиля, объявил об открытии конференции, перед аудиторией выступили с приветственным словом мэр Иерусалима г-н Эхуд Ольмерт и г-н Юлий Эдельштейн, заместитель министра абсорбции. Список выступавших был довольно велик. Перед собравшимися от имени общины горских евреев с приветствием и наилучшими пожеланиями работе конференции выступил председатель Объединения выходцев с Кавказа г-н Йонатан Мишиев. Выступили также представители Джойнта-Израэль, работники Музея Израиля.

С вступительной лекцией выступил Мордехай Альтшулер – профессор Еврейского Университета, автор книги об истории горского еврейства. Речь Мордехая Альтшулера произвела огромное впечатление и неоднократно прерывалась аплодисментами.

Когда завершилась официальная часть конференции, перед участниками выступил детский танцевальный ансамбль г.Беер-Шевы «Асса». Потом все участники конференции были приглашены посетить Музей Израиля и познакомиться с выставкой «Быт и обычаи кавказских общин». На этом первый день конференции завершил свою работу.

День второй – 9 октября 2002 г. Конференция продолжила свою работу в уютном актовом зале Института «Яд Бен-Цви» по исследованию еврейских общин Востока. С приветственной речью к делегатам конференции обратились д-р Джаймс Снайдер - генеральный директор Музея Израиля и г-н Арон Мантбар - генеральный директор «Джойнт-Израэль». Председательствовать и открывать 2-й день конференции должен был профессор Михаил Занд – востоковед, знаток истории горских евреев, но ввиду болезни он не смог участвовать в работе конференции, что, конечно, огорчило присутствующих.

Работу второго дня конференции открыла Лея Шамаилова, инициатор, организатор конференции, но об этой прекрасной женщине я скажу особо и чуть позже.

Хотелось бы сразу сказать и о зале, где проходила работа двух дней конференции. Прекрасный лекционный зал, рассчитанный на 100 человек, оборудованный по последнему слову техники: синхронный перевод на многие языки, прекрасно работающая звуковая аппаратура, экран для просмотра фильмов и слайдов. В фойе на специальных столах была представлена литература на многих языках, которая полностью освещала работу конференции и давала информацию о всех зарубежных гостях и темах их докладов. Тут же продавались книги и диски с записями музыки горских евреев.

Выступающих во второй день было не меньше, чем в первый. Среди них мы увидели Рауфа Гусейнова, профессора, доктора исторических наук из г.Баку, Игоря Семенова, аспиранта Махачкалинского университета, Соню Разилкову и многих других. В 12 часов был обеденный перерыв, который также был прекрасно организован.

После перерыва выступили профессор М.Я.Агарунов, про-

фессор Э.Каримов (оба из Баку), Марк Куповецкий, Евгения Назарова (оба докладчика из Московской Центральной библиотеки иудаики Российского государственного гуманитарного университета). Завершился день просмотром фильмов о горском еврействе «Последнее местечко» и «Мы с Кавказа».

День третий — 10 октября 2002 г. Последний день работы конференции начался с выступления поэта и писателя Бориса Ханукаева. Его выступление касалось этапов развития литературы кавказских евреев. Также среди выступавших были Х.Агаронов, Геннадий Сосунов из Махачкалы, Светлана Данилова из Нью-Йорка, Боб Чексинер из Лондона.

Особо хотелось бы отметить интересное выступление Тайло Хизгиловой из Еврейского университета Иерусалима. Тема ее выступления — ковры «Джууд гешне». Следующим выступал Юрий Мурзаханов, автор многих научных работ и книг в области изучения истории горского еврейства, кандидат исторических наук, доцента Нальчикского университета. Его доклад содержал очень интересные факты, подтвержденные ценными архивными данными. Выступающие сменяли друг друга, было много интересных докладов, среди которых нельзя не назвать сообщение Леи Микдаш-Шамаиловой (Иерусалим) по теме «Верования и обряды горских евреев».

После перерыва выступили Иехудит Кинг, Хен Брам и Яков Бар-Шимон из Министерства абсорбции. Последний рассказал о программах по абсорбции репатриантов с Кавказа.

Работа конференции подходила к концу. Участники, прощаясь, желали друг другу скорейших новых встреч. Необходимо сказать, что конференция удалась на славу благодаря тому, что была прекрасно организована. Хотелось бы отметить ту прекрасную работу, которая была проведена Леей Мигдаш-Шамаиловой, научным сотрудником Государственного Музея Израиля. Огромная доля организационной работы была проделана именно ею. Она сумела организовать, подготовить и провести конференцию на самом высоком уровне. Спасибо!

Ноябрь 2002 г.

БОЛЬШОЙ ФОРУМ МАЛЕНЬКОЙ ОБЩИНЫ

С 5 по 7 февраля 2003 г. в Израиле прошел Первый съезд Всемирного Конгресса горских евреев. 5 февраля состоялось торжественное открытие синагоги горских евреев в г.Тират-Кармель. Нимаз был построен на деньги семьи Гилаловых братьями Зауром и Акифом в честь отца, трагически погибшего Таира Гилаловича Гуршумова. Издалека виден золотой купол одной из самых красивых синагог Израиля. На её открытие прибыло много гостей из разных стран, где имеются общины горских евреев, а также представители многих городов Израиля.

В 16:00 под звуки национальных инструментов к новому зданию синагоги направилась колонна людей. Впереди медленно ехала большая, нарядно украшенная коврами машина, на которой был установлен Сефер Тора и Корона синагоги. Перед машиной шествовали раввины, среди которых были главный раввин Израиля Элиягу Бакши-Дорон, раввин новой синагоги Иегуда Якубов и многие видные религиозные деятели, которые сопровождали шествие чтением молитвенного благословения. Движущаяся процессия подходит к воротам новой синагоги, с машины снимают Сефер Тора и Корону, вносят в здание и устанавливают в положенном месте и начинается первый молитвенный вечер. Всем присутствующим раздавали молитвенники и красочно оформленные книжечки со словами кадиша, а также диск песен с портретом Таира Гуршумова. Людей было так много, что, действительно, как говорится, яблоку негде было упасть. Молитва началась с чтения «Минха», а когда появились первые звезды, прочли «Арвит».

По окончании молитв началось праздничное гуляние. Во дворе нимаза были установлены столы с едой, водой и пряностями. Всех гостей и участников торжественной церемонии по случаю открытия синагоги пригласили к праздничной трапезе. Торжество продолжалось до глубокой ночи. Вокруг звучала музыка, люди пели, танцевали и веселились по поводу радостного события, произошедшего в их общине. Ближе к полуночи гости стали разъезжаться.

На следующий день, 6 февраля, продолжил свою работу Съезд Всемирного Конгресса горских евреев. Сам съезд проходил в конференц-зале Тель-Авивского отеля «Давид Интерконтиненталь». В работе съезда участвовало около двухсот делегатов из восьми стран мира. При входе в фойе находился пропускной пункт, где каждый должен был предъявить приглашение и документ, подтверждающий личность делегата, взамен приглашения выдавали визитку с указанием фамилии, имени и места прибытия. Пройдя процедуру пропуска, делегаты входили в фойе престижного отеля, где можно было встретить многих выдающихся представителей горско-еврейского народа.

Вот я вижу своих добрых знакомых – профессора Михаила Агарунова; Светлану Данилову (США) - историка, энергичную прекрасную женщину, много сделавшую для беженцев из горско-еврейской общины Грозного; ученого, историка Юрия Мурзаханова (Нальчик), кандидата исторических наук И.Семенова (Дагестан) и многих других (трудно всех перечислить).

До начала работы форума все находились в фойе, где проходили встречи, обмен мнениями и впечатлениями о вчерашнем открытии синагоги. Я беседовал со Светланой Даниловой, которая привезла с собой и подарила мне одну из своих книг. В это время проходил Заур Гилалов с мальчиком (видимо, племянником). Он подошел к нам, тепло поздоровался со Светла-

*С.Есипов, Р.Бадалов, Э.Гуршумов
на открытии синагоги*

ной Ароновной, протянул руку и поздоровался со мной. Данилова представила меня и сказала Зауру, что я из Грозного, сейчас живу в Израиле и имею обширный материал о своем городе.

Через некоторое время всех пригласили в зал. Он был торжественно украшен, каждому делегату была приготовлена папка с листами для записи, ручка, недавно переизданная книга «Кавказские евреи — горцы» И.Ш.Анисимова и один из номеров журнала «Миньян».

Председательствовал на конгрессе вице президент Российского фонда сохранения и развития еврейской культуры, доктор философских наук Сергей Вайнштейн. Он сообщил о начале работы Первого Съезда Всемирного Конгресса горских евреев. «Приятно, - отметил он, - что на этом форуме собрались лучшие представители горско-еврейской общины из разных стран — России, Азербайджана, Грузии, США, Канады, Германии, Австрии и городов Израиля».

Все встали под звуки израильский гимн «А-Тиква», и работа началась. Первым слово было представлено президенту Российского фонда сохранения и развития еврейской культуры, инициатору проведения этого конгресса Зауру Гилалову. В своей речи он сказал: «Есть много вопросов, которые необходимо решить. И неважно, где и в какой стране живут горские евреи, — проблемы и вопросы везде одни и те же. К этому столь масштабному форуму мы готовились долго, проводили предварительные симпозиумы, конференции. Надеюсь, что съезд сделает многое, решит многие проблемы. Желаю его делегатам успешной работы. Имею честь первое заседания Конгресса горских евреев объявить открытым». Участники конгресса приветствовали его речь аплодисментами.

Следующим выступил главный раввин Москвы Пинхас Гольдшмидт. Один за другим выходят на трибуну ораторы, чтобы высказать свое мнение и поздравить собравшихся с началом работы Первого Съезда Всемирного Конгресса горских евреев. Среди выступавших были руководитель Евроазиатского Конгресса Роман Спектор, раввин новой синагоги «Бейт Талхум» Иегуда Якубов, профессор Михаил Агарунов. Затем слово для

выступления предоставили председателю Объединения горских евреев в Израиле Йонатану Мишиеву.

Много, очень много было выступающих. Ораторы сменяли друг друга, в выступлении каждого чувствовалась уверенная надежда на плодотворную деятельность столь высокого форума.

Приветствовать участников съезда пришли и почётные именитые гости — министр иностранных дел Беньмин Нетаниягу, генеральный директор канцелярии премьер-министра Авигдор Ицхаки, депутат Кнессета Юрий Штерн и другие высокопоставленные лица из правительства. Делегаты, стоя, бурными аплодисментами встретили высоких гостей.

После всех выступлений председательствующий предложил на обсуждение делегатов проект Устава Всемирного Конгресса горских евреев, который с рядом поправок был единогласно принят. Затем состоялось избрание членов Совета ВКГЕ, в который вошли 30 человек, и основная часть торжественного заседания Первого Съезда Всемирного Конгресса горских евреев подошла к завершению. Заседание членов Совета ВКГЕ было назначено на 10 часов утра 7 февраля.

Объявили короткий перерыв, после чего все участники были приглашены в зал, где их ждали праздничные столы. Мне повезло: за нашим столом сидел главный редактор журнала «Родина» Сергей Домлатов. Мы познакомились, и он подарил мне один из последних номеров своего журнала. А когда узнал, что я до приезда в Израиль жил в Грозном, стал задавать вопросы. Ему было интересно все. Надеюсь, что он нашёл в моих высказываниях исчерпывающие ответы. Сергей дал мне свою визитку и записал мой адрес. Через некоторое время к нашему столу подошли Сергей Вайнштейн и Заур Гилалов. Они поинтересовались мнением о съезде и сфотографировались за нашим столом. На сцене играли национальные оркестры, певцы исполняли песни на горско-еврейском языке, что услаждало слух каждого делегата форума. Сменяя друг друга, на сцену выходили Эльдар Гуршумов, Геннадий Сосунов, Нисим Нисимов.

Февраль 2003 г.

КОНФЕРЕНЦИЯ МАОФ

11 ноября 2003 г. в центре культуры г. Ор-Акива состоялась конференция МАОФ горско-еврейской общины. Организаторы конференции: «Джойнт-Израэль», Министерство абсорбции, Министерство труда и соцобеспечения, Министерство обороны Израиля и Объединение кавказских евреев в Израиле.

Для участия в работе конференции прибыло много гостей, со всех регионов Израиля. Среди них немало молодых ребят и девушек в армейской форме разных родов войск. В новом красиво оформленном фойе центра культуры расположилась выставка работ художников и мастеров прикладного искусства. На стендах были размещены материалы, освещающие работу проекта молодежного лидерства во многих городах Израиля. Тут же проходило и обсуждение этого проекта. В окружении гостей конференции мы видим нового председателя Союза писателей горских евреев Эльдара Гуршумова — видимо ведется обсуждение дальнейшей работы Союза.

Открытие конференции, намеченное на 10 часов, состоялось точно в назначенное время. Нас пригласили в новый актовый зал, прекрасно оформленный и подготовленный к работе форума. Открылся занавес и перед участниками конференции выступил лауреат и неоднократный призер всевозможных конкурсов и фестивалей танцевально-хореографический ансамбль «Керен Ор» из Ор-Акивы. Ребята блестяще выступили, исполнили несколько зажигательных танцев Кавказа и покинули сцену под бурные и несмолкающие аплодисменты.

С приветственной речью к собравшимся обратился генеральный директор министерства абсорбции Мирла Галь. Следующим на трибуну поднялся Дани Пинс — один из ведущих директоров «Джойнт-Израэль». И вот, под бурные аплодисменты приглашается мэр г. Ор-Акивы Симха Есипов (это первый мэр в Израиле, да и в мире, из общины горских евреев). В своем выступлении он желает участникам конференции успехов и плодотворной работы. Следующий выступающий — председатель Объединения кавказских евреев в Израиле — Йонатан Мишиев.

Он благодарит все организации, оказавшие помощь в проведении этого форума.

После приветственных речей на сцену приглашается молодой певец из Ор-Акивы, победитель конкурса «Браво» Хаим Пейсахов, чье выступление было оценено бурными аплодисментами.

Основной частью программы конференции был диалог солдат срочной службы с работниками Министерства обороны, Министерства абсорбции и других государственных ведомств.

На сцену поднимается генерал-майор Элизар Штэрн. В своем выступлении он рассказывает о том, как молодые призывники вживаются в военную среду. А затем на сцену приглашаются солдаты Армии Оборы Израиля — Хани Абрамова, Яков Насимов и другие (всего 12 человек). Им было предложено занять левую сторону сцены, а напротив расположились подполковник Ави Бургер, майор запаса, ныне зам. мэра г. Ор-Акива Роберт Абрамов, координатор Министерства абсорбции Борис Ханукаев и координатор проектов по подготовке молодежи срочной службы Шлеми Авнир. Стороны были готовы к диалогу, ведущим которого стал Дани Авнаим. Каждый из присутствующих мог задать вопрос и получить на него исчерпывающий ответ. Диалог прошел в острых дискуссиях. В основном речь шла о том, как молодые ребята, выходцы из семей кавказских евреев, вливаются в армейскую среду, и что можно сделать для того, чтобы этот процесс проходил более успешно. Вспоминали также о военных из общины кавказских евреев, которые вошли в историю государства и Армии Оборы Израиля. Среди них такие прославленные люди, как Икутиэль Адам, его сын и другие. В конце диалога поэт Борис Ханукаев прочитал свои стихи.

Конференция подошла к своему завершению, но участники не спешили расходиться. Шел обмен впечатлениями о работе конференции, завязывались новые знакомства, происходил обмен адресами и телефонами, а многим просто хотелось побеседовать или проконсультироваться друг с другом. Думаю, конференция удалась, т.к. оставила у всех ее участников хорошее впечатление.

А 21 ноября диалог, начатый на конференции, продолжился на канале «Израиль плюс» в программе «Слуги народа». В студию были приглашены группы членов молодежно-студенческого центра во главе с его лидером П. Елизаровым и группа молодых жителей Ор-Акивы во главе с членом горсовета М. Гросманом. Государство и вооруженные силы представляли видные военные и политические деятели, которым предстояло ответить на вопросы молодёжи. Среди них были Юлий Эдельштейн – министр абсорбции, член партии «Ликуд», депутат Кнессета; Эфраим Снэ – бригадный генерал, зам. министра обороны, член партии «Авода», депутат Кнессета; Михаэль Кляйнер – лидер партии «Хирут»; Ран Коэн – полковник запаса, депутат Кнессета от партии «Мерец», член комиссии по иностранным делам и обороне; Ариэль Бульштейн – адвокат, специалист по международному праву, с 1997-1999 гг. юридический советник при канцелярии премьер-министра; Шауль Ариэль – полковник запаса, глава отдела кабинета премьер-министра (при премьер-министре Бараке участвовал в подготовке женевских соглашений).

Вели передачу Лев Авинайс и Эльдар Фельдман. Диалог был очень интересным и прошел успешно.

Ноябрь 2003 г.

ВСТРЕЧА В ТОРГОВОЙ ПАЛАТЕ

9 мая 2004 г. в Тель-Авиве в здании торговой палаты Израиля состоялась встреча инициативно-общественной группы кавказской общины с председателем Объединения кавказских евреев Яковом Бар-Шимоном, депутатом Кнессета Юрием Штерном, председателем торговой палаты Ириной Вальдберг и некоторыми бизнесменами. В данной встрече приняли участие более 60 человек.

С приветственной речью выступил член торговой палаты, депутат Кнессета Юрий Штерн. Он поздравил всех присутствующих с Днем Победы и пожелал участникам мирного неба. Он также рассказал о работе торговой палаты, о культурно-массовой работе с новыми репатриантами, об опыте «первых олимов» и уроках их интеграции в обществе. Он отметил, что необходимо научиться работать со всеми общинами, т.к. безболезненное слияние кавказской общины с израильским обществом имеет огромное значение в деле успешной абсорбции. В частности Ю. Штерн рассказал о той помощи, которая может быть оказана

начинающим предпринимателям из кавказской общины.

Затем выступила Ирина Вальдберг — председатель торговой ассоциации. Она поблагодарила и поприветствовала участников встречи. Далее выступил председатель Объединения кавказских евреев. Он рассказал о проделанной работе в Объединении, поздравил всех присутствующих с праздником 9 Мая — Днем Победы. Яков Бар-Шимон рассказал также о планах работы Объединения кавказских евреев, говорилось о выпуске газеты.

Борис Едигаров в своём выступлении рассказал о значимости Дня Победы и о выдающихся горских евреях, участниках Великой Отечественной войны. Среди выступивших были также Шаулов Жора, Азарьев И. и другие.

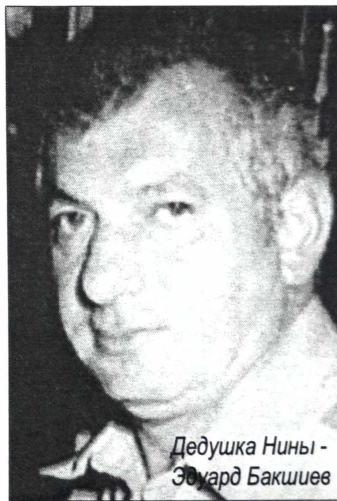
Завершилась встреча обменом мнениями и свободной дискуссией.

Май 2004 г.

ТЕРАКТ ВО ВРЕМЯ БАТ-МИЦВЫ

Тяжелейшим ударом по сердцам людей общины горских евреев отозвался происшедший террористический акт 17 января в г. Хадера в зале торжеств «Армон Давид». Гости, собравшиеся на празднование бат-мицвы Нины Кардашовой, веселились. Торжество было в самом разгаре. Только что прошло зажигание свечей в честь совершеннолетия Нины, ей дарили подарки, фотографировались с именинницей после каждой зажженной свечи. Для некоторых это были последние снимки в их жизни. То, что произошло через несколько минут, не могло присниться даже в самом страшном сне. В зале находилось около 180 приглашенных. Все танцевали и веселились, в центре танцующих была именинница. Ее радости и детскому счастью не было предела, ведь этот радостный для нее день по стечению обстоятельств несколько раз откладывался. Она не предполагала, что именно этот день станет для многих гостей трагическим, а ей запомнится, как самый черный и страшный день в жизни.

В 22:45 в здание ворвался палестинский боевик, вооруженный автоматической винтовкой М-16 и несколькими гранатами. Выстрелами в упор убил стоявшего у входа в вестибюль охранника и ранил двух пожилых женщин, быстро пробежал, заскочил в помещение банкетного зала и открыл беспорядочную стрельбу. Среди первых погибших оказался и дедушка Нины, Эдуард Бакшиев. Все, кто сидели за первым столом у входа в зал, были ранены или погибли. Среди гостей началась паника. Через несколько секунд автомат террориста «заклинило», и он попытался сменить обойму. В этот момент гости, находившиеся ближе всего к террористу, набросились на него с тем, что было под руками: кто с бутылкой, кто со стулом. Бандита

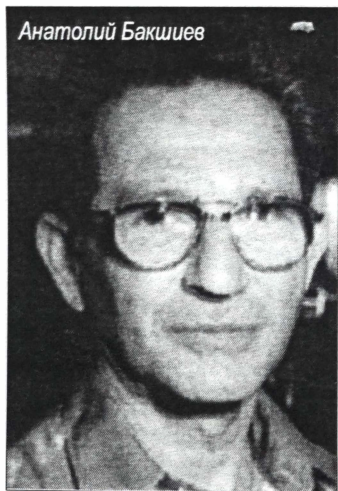

Дедушка Нины -
Эдуард Бакшиев

оттеснили к выходу, сбили с ног и добили его. В этот момент приехала полиция, открыла огонь на поражение, но террорист был уже мертв.

От руки палестинского террориста погибло шестеро израильтян: Эдуард Бакшиев и Анатолий Бакшиев из Ор-Акивы, Ави Язди из Хадеры, Аарон Бен-Исраиль Алис из Раананы, Дина Бинаева из Ашкелона, Борис Мелихов из Сдерота. Более тридцати человек получили ранения. Многие, пройдя курс лечения, выписались через несколько дней, а вот состояние одного из пострадавших - Вадима Михайлова, студента Тель-Авивского университета, медики оценивают как очень тяжелое.

Горские евреи, где бы они ни жили, всегда отличались сплоченностью, а особенно в скорбные, трагические дни. У этой трагедии, произошедшей в Хадере, есть существенное отличие от других, которые, к несчастью, сегодня нередки. Теракт был как бы совершен целенаправленно для устрашения кавказской общины. Но террористы не совсем понимают, что кавказские мужчины не привыкли оставаться покорными судьбе и ждать, пока помогут те, кому положено защитить неприкосновенность гражданина страны. Впервые абсолютно безоружные люди, пришедшие на Бат-мицву в нарядной одежде, оказали сопротивление вооруженному террористу и до прибытия полиции обезвредили его в полном смысле слова.

Анатолий Бакшиев

Трагедия, огромная трагедия в эти дни в семьях погибших. У их домов стоят траурные палатки. В квартирах невозможно вместить людей, пришедших выразить соболезнования семьям погибших. Особенно трагична обстановка в осиротевшей семье Бакшиевых. Две родные сестры Роза и Аня Бакшиевы потеряли своих мужей. Без мужчин остались сразу два дома. Невозможно без слез и сострадания оставаться при виде этих женщин, одетых в черное и все

время рыдающих. Аня Бакшиева - бабушка Нины Кардашовой. С мужем Эдуардом, которого она потеряла теперь навсегда, они так долго готовились к внучкиному торжеству, подыскивали красивый подарок и переживали, как переживают все бабушки и дедушки, чтобы все прошло хорошо. Они успели порадоваться вместе со всеми, успели подарить подарок, зажечь свечу, потанцевать с внучкой. А потом ...пуля бандита.

В этой страшной бойне погиб и дядя Эдуарда — Анатолий Бакшиев, муж Розы, сестры Ани Бакшиевой. Трудно представить, как они переживут это страшное горе. В пятницу на кладбище г. Ор-Акивы при стечении тысяч людей состоялись похороны Анатолия и Эдуарда Бакшиевых. На траурном митинге выступили много ответственных лиц. В конце выступил поэт Евгений Навахов и прочитал стихи, посвященные трагической судьбе погибших.

В этот же день, на этом же кладбище был похоронен охранник зала «Армон Давид» Ави Язди. На ашкелонском кладбище в пятницу была похоронена Дина Бинаева. В воскресенье 20.01.2002 г. в Сдероте похоронили Бориса Мелихова. У него осталась семья и двое детей. В тот же день в г. Димона похоро-

нили музыканта из ансамбля, игравшего на празднике, Аарона Бен-Исраэль Алиса.

Убийца был активистом «Батальона мучеников Аль-Акса» - двадцатисемилетний Абед эль-Салем Хасан, родом из деревни Бейт-Омрин.

Трудно и страшно осознать произошедшее. До каких пор будут гибнуть ни в чем неповинные люди?! Иногда думаешь: а есть ли в нашем государстве правительство, способное остановить этот террористический разгул и защитить своих граждан, которые сами выбирают это правительство и надеются на его дееспособность?

P.S. Мы никогда не забудем тех, кто безвинно погиб в этих террористических актах. А лучшим памятником им будет ликвидация всех террористических банд на территории Израиля.

Февраль 2002 г.

ИНТИФАДА НА НАШЕЙ УЛИЦЕ

Еще свежа в памяти человечества «Американская трагедия» 11 сентября 2001 года. Этот чудовишный террористический акт унес жизни около 3 тысяч безвинных людей. Нынешняя интифада в Израиле унесла уже более 420 жизней. Гибель близких людей - тяжелейшая утрата для семьи и невозполнимая потеря для всего общества.

Терроризм не знает предела, с каждым днем он становится все изощренней и коварней. Если раньше беснующиеся негодяи бросали камни в проезжающие автобусы, то потом автобусы стали взрываться от подложенных ими взрывных устройств. А затем появились самоубийцы-камикадзе, которые взрываются в любом непредсказуемом месте, захватывают самолеты, сами погибают, унося с собой тысячи жизней ни в чем неповинных людей. От рук террористов погибли и 9-ти месячный младенец (в одной из гостиниц Нетании), и 80-летний старик. Террор не щадит никого.

Трагедия нынешней интифады коснулась и нас, жителей маленькой шхуны Орот города Ор Акивы, унеся жизни четырёх знакомых и близких мне людей. Первым стал Вадим Нуржиц, зверски растерзанный в Рамалле. Он с товарищем ехал в милуим, случайно заблудился, и, свернув не на том повороте, заехал на границу с Газой. Там их задержала палестинская полиция и повезла в Рамаллу, где и случилась трагедия. Это произошло в самом начале интифады, в октябре 2000 года. Жил он на улице а-Тамар.

17 января 2002 года на праздновании Бат-мицвы в в уляме «Армод Давид» города Хадеры были зверски убиты террористом Анатолий Бакшиев, проживавший на параллельной улице Аялон, и Эдуард Бакшиев, живший на пересечении этих двух улиц, на улице а-Гефен.

И вот последняя трагедия, которая унесла жизнь Константи-на Данилова. Он жил на этой же улице а-Гефен, по соседству с домом недавно погибшего Эдуарда Бакшиева.

Четыре человеческие жизни унес террор только с нашей ма-

ленькой улицы. А еще четыре человека были ранены и чудом выкарабкались из черных лап смерти.

Терроризм — это страшная чума XX-XXI века, несущая гибель всему человечеству. Его надо уничтожить в зародыше, уничтожать беспощадно, как стали делать американцы и россияне, когда их это коснулось.

СМЕРТЬ НА БОЕВОМ ПОСТУ

30 марта Костя рано утром выехал из дома на очередное боевое дежурство. Был обычный субботний день. Попрощавшись с матерью, он попросил ее приготовить что-нибудь вкусненькое к его возвращению. И в голову не могло прийти, что это прощание будет последним. Кто и когда задумывается о подобных вещах?

- Несмотря на то, что Костя служил в боевых войсках уже три года, у меня никогда не возникало ощущения, что с моим

сыном может что-то случиться, - со слезами на глазах, говорит мать Кости Людмила Данилова.

Где-то около 3-х часов дня Людмила хлопотала у плиты, готовила вкусненькое для своего сыночка, который скоро должен был вернуться с боевого дежурства. Посмотрев в окно, она заметила подъехавшие машины, из которых вышли военные. У нее защемило в сердце, но военные, а с ними и мэр города со своими замами пошли к соседней калитке. Но вдруг мать услышала, что открылась именно их калитка, и приехавшие входят

к ней во двор. Ей показалось, что их было очень много. Она не могла понять, зачем они пришли, не могла поверить, что могло что-то случиться, что они принесли страшную весть ей — матери, готовившей у плиты любимое блюдо для своего сына, который должен был скоро прийти.

Ничего не слыша и не понимая, что ей говорят, она рыдала и не переставала твердить: «Где мой Костя?»

А ей сообщили страшную весть: ее сын, старший сержант Константин Данилов, погиб, задержав и обезвредив террористов-самоубийц, и ценой своей жизни спас десятки людей. Утром Костя, заступив на дежурство, делал на военном джипе объезд арабской деревни в районе Бака Эль-Габрие. Группа, в которой состоял Костя, получила сообщение, что где-то в этом районе затаилась банда, которая собирается совершить теракт. Ребята были предельно внимательны, ведь больше всего терактов за время нынешней интифады было совершено на «линии размежевания», т.е. в районе Нетании и Хадеры. Уже был полдень, но ничего особенного не происходило. Вдруг они заметили проехавшую машину «Мицубиши» черного цвета. Сидевшие в ней люди показались солдатам весьма подозрительными. Все произошло в считанные секунды. Они догнали и остановили машину, но на требование предъявить документы террористы открыли огонь. В перестрелке старший сержант Константин Данилов уничтожил одного из террористов, на котором был пояс смертника. При падении он взорвался. Константин был тяжело ранен осколком. Истекая кровью, он застрелил второго убегающего бандита. Тяжело раненного старшего сержанта Константина Данилова на «скорой» увезли в больницу г. Хадеры. По дороге от полученных ран и большой потери крови он скончался.

Через час эту скорбную весть сообщили его родным — матери Людмиле и брату Анатолию. 1 апреля 2002 года в 12 часов старшего сержанта Константина Данилова похоронили на военном участке кладбища Ор Акивы. На прощальную церемонию почтить память героя, отдать дань уважения, пришли тысяча горожан, солдаты-сослуживцы, сотрудники Министерства

абсорбции, министр внутренней безопасности Узи Ландау, генеральный инспектор полиции Шломо Аронишки, мэр города Ор Акивы, все работники муниципалитета и многие-многие другие.

На траурном митинге было много выступающих. Все говорили о том, что ценой своей жизни он спас многих людей, сумел предотвратить трагедию, уничтожив двух смертников, готовившихся совершить террористические акты в близлежащих городах.

В Израиль семья Даниловых репатриировалась в 1994 году из Москвы. Сначала приехал старший сын Анатолий, несколько позже — родители с Костей. Трудно дается олимам абсорбция, каждая семья преодолевает свои проблемы. Жизнь семьи Даниловых практически ничем не отличалась от репатриантских будней других семей. Они прошли через все трудности, поджидающие эмигрантов на новом месте. Сначала они жили в Тель-Авиве, но окончательно решили осесть в Ор Акиве, где жили их родственники.

Родился Костя в Севастополе 10 мая 1979 года, затем 1988 с родителями и старшим братом переехали в Москву, где и прожили до репатриации в Израиль. Он учился в школе «Тахкимон» в Хадере, а вечером ходил с родителями в ульпан. После окончания школы и ульпана, поступил на работу. Костя не боялся никакой работы, трудился везде, где можно было заработать и как-то помочь семье. А вечерами Костя стал дежурить дружинником в полиции Ор Акивы. Добровольная работа в полиции очень увлекла его, он участвовал во всех мероприятиях, проводимых мэрией города. Когда в октябре 1997 года пришла повестка о призыве в армию, он сказал: «Я хочу служить только в пограничных войсках». По настоятельной просьбе юноши, его взяли именно в эти войска. Вся срочная служба прошла в Туль-Кареме. После года службы его послали на медицинские курсы «ховеш крови». Окончив их, он продолжил службу в пограничных войсках военным санитаром.

Отслужив и вернувшись домой, Костя вновь идёт работать. Перебрал несколько мест, но никак не может найти дело по

душе. И когда в конце 2001 года его приглашают вернуться в пограничные войска, он даёт согласие на сверхсрочную службу в МАГАВе. И вновь началась его служба, но продлилась она не долго до того рокового дня.

P.S. Я знаю эту семью почти с первого дня их приезда в Ор Акиву. Костя рос и мужал на моих глазах. Он был прирождённым военным, защитником своей страны. Наверное, в глубине души он догадывался о том, что когда-нибудь может случиться, но внутренняя обязанность защищать свою Родину была сильнее. Может, поэтому он в последнем бою рванулся вперед и заслонил своих товарищей, поэтому и не сработал инстинкт самосохранения. Он любил жизнь, он любил людей, был всегда «душой компании», был очень добрым и внимательным парнем с громадным чувством юмора.

Как-то, выходя из своей квартиры, я встретил Костю, возвратившегося с дежурства. Было видно, что парень сильно устал. Я тогда, шутя, спросил его:

- Ну, Костя, скоро ли ты станешь генералом? — шутя, спросил его я.

- Я — солдат! — гордо ответил он мне и зашагал к своим дверям.

Нет, Костя! Ты не просто солдат, ты — настоящий сын своей Родины. Вечная слава и память таким солдатам — героям, которые ценой своей жизни спасают и защищают нас и свою страну. Низкий поклон матерям, воспитавшим таких солдат.

Апрель 2002 г.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	3
----------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ГРОЗНЫЙ. ОБЩИНА И ЛЮДИ

Кавказский пленник.....	6
Жизни, зачёркнутые войной	16
Долг памяти.....	21
Горские евреи – евреи.....	26
Община города Грозный	30
История одной фотографии	34
Учитель	38
Из семейного альбома Богатырёвых	43
Жизнь сквозь бури	47
Часовых дел мастера	51
Возвращение к напечатанному.....	55
Письмо с той войны.....	59
«Военные тайны» нашей семьи	63
Клятва Гиппократы	68
Человек с фотографии	71
Играй, гармонь!.....	74

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ИЗРАИЛЬ ГЛАЗАМИ РЕПАТРИАНТА

Учитель живёт в учениках.....	80
В помощь общине	82
Обелиск солдату	85
Я не могу без музыки	87
Год как день	92
Прощание с Эзером Вайцманом	95
Я не берусь решать, какой алфавит хуже, какой лучше.....	97
Так сколько же нас?.....	99
О газете и её первом редакторе	101
Слово о Гюльбоор.....	105
Я буду танцевать.....	110
Памяти товарища.....	114
Посвящение в мужчины	117

Знакомьтесь: Раби Зарахио	120
Танец летающих кинжалов	124
Любовь и спутники	127
Встречи с прошлым.....	131
С юбилейным номером тебя, газета	134
Книга о подвиге народном	136

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

Ансамбль «Керен-Ор».....	140
Быть или не быть Союзу писателей?	144
Международная конференция в Иерусалиме	147
Большой форум маленькой общины.....	150
Конференция МАОФ.....	154
Встреча в торговой палате.....	157
Теракт во время Бат-мицвы	159
Интифада на нашей улице	163

Литературно-художественное издание

Елизаров Михаил Шаватович

Исповедь беженца

Сборник рассказов и очерков

Редактор — М. Козакова

Дизайн обложки и компьютерная вёрстка — Э. Алиев

Общая редакция издания — издательский дом «Мирвори»

Руководитель проекта - Й. Мишиев

Подписано к печати 29.10.2007

Формат: 60 x 90 1/16

Гарнитура Newton

Усл. печ. листов 10,7

Издательский дом «Мирвори»

Адрес редакции: Израиль, Нетания, ул. Бренер 10

Адрес для писем: Israel, 42441, Netanya, P.O.B. 359

По вопросам приобретения и заказов обращаться по тел.:

в Израиле — 09-8840855, 09-8870811, 054-7766822,

международные — 972-9-8840855, 972-54-7766822

E-mail: mirvori@mail.ru

**В издательском доме «Мирвори» в 2007 году
вышли в свет следующие книги:**

Литературно-публицистический альманах «МИРВОРИ» №1-2

Ю.Ягданов.

ЛЮБОВЬ И СПУТНИКИ. Сборник стихов.

З.Семендуева.

ДУХДЕР ДУЪ БЕБЕ.

Сборник произведений на горско-еврейском языке.

Д.Раханаев.

НЕДОПЕТЫЕ ПЕСНИ МОИ... Сборник стихов.

Овгоиль духдер Гилил. ХУДО НУВУСДЕО.

Сборник стихов на горско-еврейском языке.

Е.Навахов.

ТЕМ, КОГО ЛЮБЛЮ. Сборник стихов.

Их подвиг не забудется.

Книга воспоминаний ветеранов ВОВ, жителей г.Сдерот. (иврит).

С.Ягудаев.

КАРАКУЛЕВЕДЕНИЕ. Учебное пособие.

Разукрась картинку выучи стишок.

Книжка-раскраска для детей.

В.Давыдов.

ОЧЕРКИ О КУЛЬТУРЕ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ В ИЗРАИЛЕ.

Сборник статей.

М.Якубов. ПУТЬ САНЬКИ. Повесть.

М.Елизаров. ИСПОВЕДЬ БЕЖЕНЦА. Сборник рассказов

КНИГИ, ГОТОВЯЩИЕСЯ К ВЫПУСКУ:

Литературно-публицистический альманах «МИРВОРИ» №3

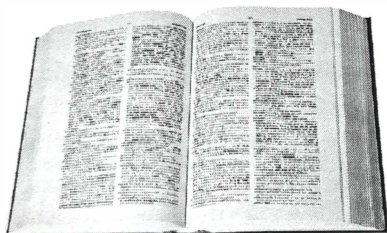
Детский словарь горско-еврейского языка в картинках.

М.Шамаева. ВОЛЯ К ЖИЗНИ. Мемуары.

Альбом-каталог горско-еврейских художников.

Издательский дом «МИРВОРИ»

**Издание книг, брошюр, буклетов,
каталогов, календарей.
Компьютерный набор,
корректурa, редактирование,
Художественный дизайн и графика.
Консультации по всем вопросам
книгоиздания**

Мы пройдем с вами весь путь
от рукописи до выхода книги из типографии

«МИРВОРИ» - ВАША КНИГА В НАДЕЖНЫХ РУКАХ!

Адрес редакции: Нетания, ул.Бренер 10.
Адрес для писем: P.O.B. 359, Netanya, 42441
Телефоны: 09-8840855, 09-8870811, 054-7766822
Электронная почта: mirvori@mail.ru

«Исповедь беженца» - первая книга Михаила Елизарова, уроженца г. Грозный. В неё вошли рассказы и очерки, написанные автором за последние 10 лет. Большая часть из них уже публиковалась на страницах периодической печати, а некоторые публикуются впервые.

В своих работах автор очень живо и эмоционально рассказывает о родном городе, о грозненской общине, о причинах, побудивших людей буквально спастись бегством, увозя детей от верной гибели.

А затем новая страна, сложное построение новой жизни на исторической Родине. Автор описывает будни и праздники своей, теперь уже израильской, горско-еврейской общины.

Будучи человеком активным и небезразличным, он становится участником всех самых важных и масштабных конгрессов и форумов, проводимых выходцами с Кавказа, и делится впечатлениями о них в своих очерках.

Книга содержит массу интересной и полезной информации, подкреплённой материалами из частных архивов и большим количеством фотографий.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МИР **ЗОРИ**

ИЗРАИЛЬ, 2007